

Ну и пробил головой стену.
Что будешь делать
в соседней камере?

Станислав Ежи Лец

ВЛАДИМИР НИКИТИН, ЮРИЙ ЧУДНОВСКИЙ

ОСНОВАНИЕ ИНОГО

УДК 141
ББК 87
Н62

Никитин В., Чудновский Ю.

Н62 Основание иного – К.: Оптима, 2011. – 176 с.: илл.
ISBN 978-966-7869-70-0

В книге рассматриваются конструктивные подходы к исследованию будущего. На примере развития образования и системы расселения прослеживаются основные тенденции глобальных трансформаций. Особое внимание уделено методологическим вопросам понимания времени и работы с «иным». В книге описывается комплекс направлений для развертывания проекта по выявлению возможных «будущих».

Авторы книги утверждают, что из глобального мира уходит смысл и создание новых смыслов для совместного существования разных социально-культурных групп и сообществ является одной из основных проблем выхода мира из кризисов глобализации. Рассматриваются два возможных пути разрешения кризисов – «варваризация» и перераздел сложившегося глобального мира или выход в более высокий уровень глобальной связности – «космизацию» мышления и политики.

Книга предназначена для тех, кто озабочен проблемами будущего и интересуется методологическими вопросами футурологии.

УДК 141
ББК 87

На обложке гравюра Камиля Фламмарiona

ISBN 978-966-7869-70-0

© Владимир Никитин, Юрий Чудновский, текст, схемы, 2011
© Издательство « Оптима », макет, верстка, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Будем заниматься будущим	7
Вступление в иное	
За глобализацией	12
Протословарь	16
Основания для иного	
Времена	22
Пространства	32
Истории	33
Культурогенез	42
Смыслы	46
Место для иного	
Подходы	54
Преодоление трендов	64
Начала циклов	81
Проектные видения	88
Иная совместность	
Расселение	102
Город	113
Дом	130
Будущее расселения	134
Иное образование	
Формы и идеи	138
Типологии и различия	146
Образовательный проект для основателей	158
Что такое FFF	
Как это все организовать?	171
Заключение об основании	174

Мы признательны нашему учителю Георгию Петровичу Щедровицкому. Находясь рядом с ним, мы осознали масштаб человеческой личности и проблем, стоящих перед современным миром. И еще научились немного мыслить.

Мы благодарны нашим партнерам, с которыми начали свой проект – Сергею и Елене Переслегиным, Сергею Градировскому, Сергею Дацюку и Виктории Сюмар.

Мы признательны за поддержку и реальную помощь компании Sigma Bleyzer и ее директору Вадиму Бодаеву; Андрею Каишуру, Андрею Заблоцкому и Яне Волковой, которые взяли на себя координацию проекта.

Без обсуждений наших идей на семинарах Киевского дискуссионного клуба дилетантов и Клуба проекта FFF не появились бы основные смыслы нашего проекта, и мы признательны всем их участникам.

Особая благодарность нашим издателям Игорю Гильбо и Татьяне Иванько за невероятные усилия, которые они приложили, чтобы книга вышла.

Мы благодарны нашим женам за их долготерпение и поддержку наших начинаний и нашим родителям за то, что мы состоялись.

БУДЕМ ЗАНИМАТЬСЯ БУДУЩИМ

– *Что это?*
– *Книга как часть проекта.*

Это издание не является традиционным изложением законченной философской или теоретической концепции. Это тезисная фиксация нашего сегодняшнего понимания подходов и мыслей, положенных в основу сложного многоуровневого проекта «Основание для будущего» (Foundation For Future). По сути это прописывание технического задания на проект и демонстрация некоторых результатов предпроектных исследований. Отсюда и стиль книги – несовершенство изложения, проблемность содержания, отсутствие развернутых пояснений и обоснований, ссылок и примечаний.

Нас не устраивают перспективы того настоящего, которое разворачивается сегодня, – мы полагаем, что оно ведет к деградации человечества. Мы зафиксировали, что из современного мира истекает смысл. И мы не хотим жить среди глобальной бессмыслицы. Мы поняли, что надо заняться созданием и образованием группы людей, которые способны мыслить и делать иное будущее, а не длить агонию настоящего. А для этого необходимо ставить и решать предельные мыслительные задачи, расширять возможности понимания и в итоге построить новый смысл нашей совместной жизни.

Весь проект начался с возникновения сомнений в универсальности и неоспоримости некоторых предельных оснований организации нашей жизни и деятельности. Мы начали обсуждать такие понятия, как *пространство, время, развитие, творение, иное* и т.д.

Мы начали двигаться в обсуждении этих, пока еще мало связанных и не составляющих систему понятий; через них задаем себе горизонт обсуждения предельных оснований нашей работы.

Понятно, что, строя и начиная обсуждать предельные основания, которые нас сегодня не удовлетворяют, мы еще каждый раз относимся к тем системам предельных оснований, которые существуют на сегодняшний день, и создаем некое им противопоставление.

Так сформировалась первая группа вопросов, связанная с представлениями, о которых мы сегодня заявляем, и с уже существующими. Вообще проект базируется на том, что мы хотим найти другие **основания**, построить другие **пределы** нашей деятельности по обнаружению возможных **будущих**.

В то же время мы хотели бы, чтобы это не была только **чистая мысль**, и поэтому мы разворачиваем обсуждения в нескольких проектных направлениях: **иное образование, иные города и расселение, иная политика, иная история**. Это слой проектных замыслов, где сопоставляются наши представления с развертыванием проектной деятельности. И, конечно, наши проекты ориентированы на реализацию.

В основу проекта положено движение к иным представлениям о смысле и бессмысленности, пространстве, времени, прошлом, настоящем и будущем, пустоте и связности, основаниях и пределах, инновациях...

Возможно, в результате мы выйдем к философским и методологическим контурам концепции творения будущего.

С чего все началось?

Сначала была мысль: **будущее** могут и должны определять **образование и проектирование**.

Пошли предлагать это власти и крупному бизнесу – никому не надо. Стали разбираться – почему? Поняли: образование и проектирование определяют иное будущее, а не просто продолжение сегодняшнего дня. Но нашим собеседникам, собственно, именно это и было нужно – чтобы все было **как сегодня**, только чтобы у меня стало больше власти или денег. Но непременно, чтобы как **сегодня**.

Поняли: когда мы говорим – *будущее*, – мы имеем в виду не продолжение в завтра и послезавтра сегодняшних тенденций, а принципиальную смену картины. Мы научились отличать будущее от *длящегося настоящего*.

Поняли еще: власть и бизнес, (можно добавить сюда и политиков), не являются заказчиками на будущее. Не являются не потому, что нам попались неправильные собеседники. Как раз наоборот – нам попались самые правильные представители власти, политики и бизнеса. Самые правильные – то есть те, кто четко держит позицию. Власть озабочена одним – воспроизводством себя; бизнес хочет подняться на следующую ступеньку, но по лестнице, которая была вчера и должна быть неизменной завтра, а лучше – всегда; политики, конечно, говорят о будущем, но, понятно, врут – им ничего кроме власти не нужно.

В целом всем нужно будущее, чтобы как сегодня, но чтобы я (заказчик) стал главным – больше власти, больше денег, политические или деловые конкуренты мною повержены ...

Но одно дело – не хочет, другое – не может. Так вот, власть, политика и бизнес не только не хотят, но и не могут управлять будущим. Власть, политика и бизнес в принципе не могут быть заказчиками на будущее.

А кто может? Опять же в принципе. В принципе – только те, кто *решил для себя*: буду заниматься будущим. И к социальной или имущественной позиции в настоящем это не имеет никакого отношения.

Вот мы и решили: будем заниматься будущим.

У каждого из нас за плечами 30–40-летний опыт научной, преподавательской, проектной и консультативной деятельности. Мы прошли школу интеллектуальной работы в Московском методологическом кружке у Г.П.Щедровицкого. Но любая прошлая деятельность не дает ответа на вопрос – как делать *подлинное* будущее?

Чтобы сделать подлинное будущее нужно ответить на множество вопросов:

- Чем нас не устраивает настоящее, даже если оно будет *бесконечно длящимся настоящим*?
- Это только нам тесно в длящемся настоящем? Или у нас есть «братья по разуму»? Что вообще говорят и делают в мире в отношении *подлинного* будущего?
- И главное: как делать будущее?

Чтобы ответить на все эти и еще множество других вопросов и пришлось запустить проект FFF – Foundation for future. Основание для будущего.

ВСТУПЛЕНИЕ В ИНОЕ

ЗА ГЛОБАЛИЗАЦИЕЙ

Процесс освоения и присвоения всех территорий Земли европейской цивилизацией, начатый эпохой Великих географических открытий, завершается. Американская ветвь этой цивилизации практически ассимилировала мировую культуру и навязала модель и ценности потребительской идеологии всему миру. Самым мощным инструментом глобализации являются технологии и, в первую очередь, технологии манипуляции в интересах этой идеологии и тех социальных групп, которые за ней стоят. Информационные технологии сделали мир поистине глобальным.

Процесс глобализации принес много благ и возможностей для развития, но и породил новые, уже глобальные конфликты и противоречия. Формируются сильные тенденции перерасдела сложившегося глобального мира (Китай, мусульманский мир) в рамках уже установленных его видений. Мировые регуляторы (ООН, Большая восьмерка, двадцатка, Мировой банк, МВФ и др.) не справляются с глобальными конфликтами в финансовой системе, в борьбе технологий, представленных транснациональными корпорациями, за использование ресурсов, с проблемами демографического роста и изменений климата.

Начинается процесс реглобализации, то есть реванша мирового кочевья и мировой деревни в новой технологической оболочке. Как оказалась, освоить технологии, к тому же специально приспособленные для простоты употребления, могут все, независимо от типа культуры. Автомат Калашникова или ракетные установки успешно используют неграмотные крестьяне, а их дети с начатками грамотности уже легко осваивают компьютерные игры и услуги.

Для того, чтобы тебя ассимилировали технологии, не нужно иметь подлинное образование или свою картину мира, – они только мешают успешности включения в технологии, в том числе в избирательные.

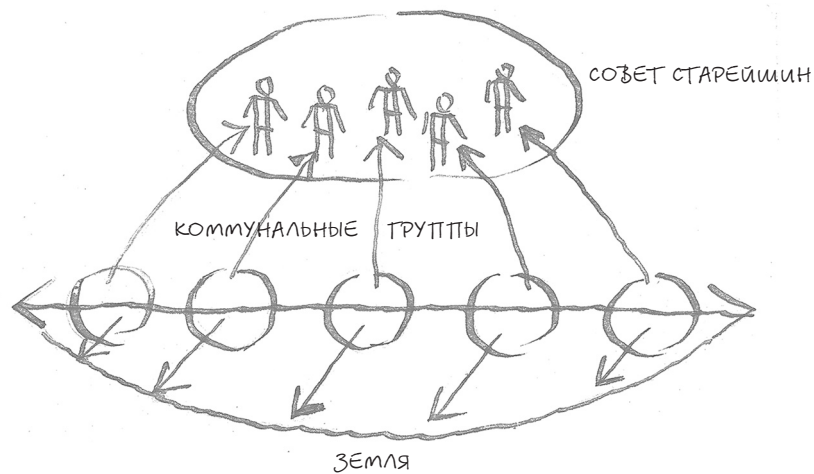
Метафоры «Матрицы», как и «технологического варварства» описывают вполне возможный сценарий, по сути уже не человеческого будущего.

Но есть и другой путь. Как не раз уже происходило в истории человечества, это выход в иное пространство *понимания* и *строительства* совместного мира, создание новых средств регулирования того общественного устройства, из которого вышли.

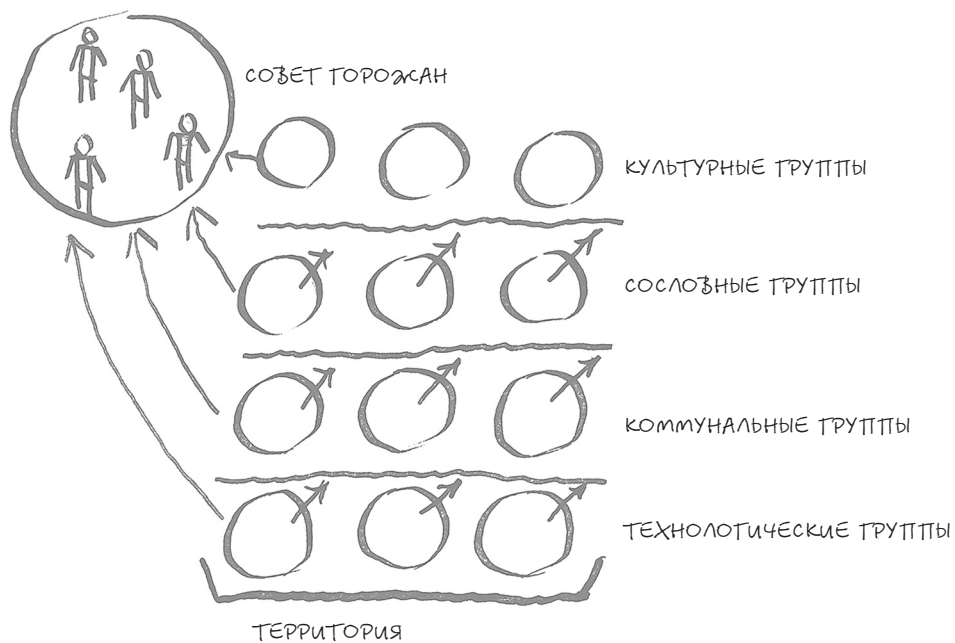
Так конфликты межродовых и межплеменных организованностей стали регулироваться из пространства закона, который замещал множество регулирований по обычаю. Противоречия созданных законом административных систем государств преодолевались созданием надгосударственных культурных общностей-цивилизаций, таких как китайская (которая поглотила множество государств в единую государство-цивилизацию с огромной диаспорой) или европейская с ее сонмом государств, которые теперь стягиваются в единую, более тесную общность. Противоречия племен, государств и цивилизаций стали преодолеваться воздействием больших надкультурных технологических циклов-корпораций и гомогенизации цивилизаций в глобальное единство технологических систем.

Из всех обитателей Земли только человек научился творить и осваивать *идеальные миры* и тем самым преодолел или преобразовал биологическую потребность в собственной территории. Он научился жить в условиях большой скученности, когда люди, пребывая физически в одном пространстве комнаты или города, мыслят и воспринимают себя в разных социальных или культурных пространствах существования. Наши предки своей волей и деятельностью удерживали идеальные миры как основу жизни и как перспективу продолжения себя в потомках; мы делаем то же самое.

Эта способность человека является определяющей в его развитии, причем существуют три базовые модели. Одна из них – сельская жизнь, в которой человек или, вернее, группа людей жестко привязана к определенной территории и, расширяя ее по мере прироста населения, не избавляется от этой жесткой привязанности. Иными словами, сельская жизнь – это плотное сплетение корней травы на плоскости луга (здесь нет умаления сельской жизни, вопрос в *количестве* идеальных миров).

Другую модель изобрела городская цивилизация. Это жизнь «леса» над территорией. Люди выходят в *надпространство* с его множеством идеальных миров, встраиваются в какой-либо и идут дальше, если в нем становится тесно.

Третья модель – кочевая жизнь, когда род привязан к маршруту, а не к участкам земли, и это порождает ряд принципиальных отличий от сельского менталитета.

Новые противоречия глобализации-реглобализации возможно решить, выйдя в иное пространство мыслимости, надстроить еще одно идеальное пространство, которое метафорически можно обозначить как сложный или человеческий космос и запустить процесс космизации. но это не означает физическое освоение космоса (хотя подразумевает и это), но космизацию мышления о судьбе человечества, выход мысли за пределы отдельных зон, территорий, наций и корпораций в мышление всей сложностью динамичного человеческого мира-космоса.

Мы принимаем второй путь выхода из тупика и пытаемся понять и осмыслить возможности его реализации через свой проект «Foundation For Future».

ПРОТОСЛОВАРЬ

Чтобы мы понимали друг друга...

Употребляя здесь многие привычные слова, мы опираемся на свои представления, которые не всегда совпадают с обыденным пониманием. Мы вкладываем *иной* смысл в слова *будущее, время, инновации* и другие. Вне этого понимания все, что здесь написано, теряет смысл, и нельзя правильно понять то, что мы хотим сказать. Поэтому мы здесь вводим в первом приближении ряд смыслов.

ВРЕМЯ

В естественных науках время представляется однородным и однонаправленным, и человеческое тело живет в соответствии с логикой этого представления. Для такого представления нонсенсом является положение об управлении временем.

Но время социальное и время мышления проявляются через дискретные места с разными формами связности и размерности в соответствии с топической логикой, введенной еще Аристотелем. Эти места можно создавать, а связности и размерности можно менять и управлять этими изменениями.

БУДУЩЕЕ и *будущие*

Будущее в нашем понимании – это то, что принципиально, то есть по базовому принципу отличается от настоящего. Будущее – иное. Зародыши будущего живут в настоящем. Увидеть будущее – значит разглядеть в настоящем иное, которое может стать основой будущего. И понятно, что в настоящем живут эмбрионы многих будущих. В настоящем много будущих. И каждое из них будет бороться за жизнь. Каждое иное устроено на разных принципах, и все они разные альтернативы настоящему. Каждое будущее в настоящем устроено по своим законам и имеет свое ВРЕМЯ.

ИНОЕ

Это понятие является ключевым для определения нашего понимания. Мы различаем *другое* и *иное*. Другое – это то, что продолжает уже известные ряды: другой мобильный телефон, другой автомобиль, другая одежда. *Иное* – это то, что не вписывается ни в какие из всех известных рядов и закономерностей. И только иное в нашем представлении может быть основанием для будущего.

Иное – это то, что представляется невозможным или странным в нашем привычном описании мира, и мы не знаем, в ряд каких известных явлений его включить.

Иными и странными были проповедь любви в мире насилия Христом, идея относительности Эйнштейна в принятом мире ньютоновой природы, идея управляемой атомной энергии в мире энергии сгорания. Но эти иные представления сотворили миры христианства, современной физики и энергетики.

Так было всегда, и иное всегда живет в нашей повседневности – невидимо или незначимо для нас.

В современной культуре уже вполне возможно выделить сначала технику, а затем и технологию работы с иным, построить исследования, коммуникацию и практику превращения этого интеллектуального запаса в ресурс развития. Надо только осознать значимость и практичность этого ресурса.

ИННОВАЦИИ

В нашем понимании это слово происходит (точнее, должно было бы происходить и, соответственно, писаться с одним **И**) не от слова «новации», а от слова «иное». В этом понимании инновации (или *иновое*) – это проросшее, реализованное иное.

Иное является ресурсом подлинной, открывающей новые возможности для человеческого бытия и развития *инноватики*, а не только улучшения уже реализованного в проектах и образцах развитыми странами.

Иная политика базируется на создании через такую инноватику новых ресурсов и управления ими.

Вообще, новизна нашего проекта не в том, что мы придумываем новое – человечество уже промыслило очень многое и это новое уже присутствует в сотнях публикаций. Но оно не выделено, не рассмотрено, не понято как важное для нашего развития. Новизна проекта заключается в попытках выделить, соотнести и связать это новое в рамках единой коммуникации и в результате построить практичную технологию работы с **ИНЫМ** и **ИНЫМИ**, научиться видеть и осмысленно проращивать возможности для множества будущих, жить с множественным будущим.

ПУСТОТА

Как утверждается во многих философских и религиозных текстах, пустота это не ничто, не отсутствие, а возможность возникновения всего. Новое всегда возникает из пустоты и только потом оплотняется наличным материалом. Поэтому техники освобождения места для нового являются важными для проведения границы с настоящим и построения будущего. Пустота – это место, где может поселиться иное. Иное селится только в пустоте. Пустота – это готовность к новому смыслу. Пустоту можно делать. Сделать пустоту – значит выставить пределы старого смысла и допустить существование нового.

ОСНОВАНИЯ и ПРЕДЕЛЫ

Есть то, во что мы утыкаемся, пытаемся думать об основаниях и о горизонтах наших устремлений. Пределы сегодня лежат на столкновении разных картин мира, разных онтологий – или выбрать одну из них, или научиться работать со многими. Способность работать со многим на уровне больших целостностей и мегасистем – есть сегодня предельная цель и будущее для мышления. Без мышления и понимания на уровне пределов мы будем постоянно скатываться в уже заполненное и ограниченное другими.

СВЯЗНОСТЬ

Устойчивые отношения между людьми и группами превращаются в связи и определяют их совместное существование. Эти связи могут быть жесткими и множественными или мягкими, и отсюда мы можем говорить о той или иной связности внутри общества или между группами, об их форме и плотности. Связность административная или региональная, информационная – и прочие ее виды – есть рабочий инструмент аналитики и проектирования. Связность можно преобразовывать, разрывать или создавать заново в целях освобождения места для иного.

Связность – структура идей, людей, вещей и деятельности. Тип связности определяется онтологией, лежащей в ее основе. Все связности онтологичны. Связность имеет смысл. Связность рождается, живет и умирает. Связность можно породить и можно убить. Убить связность можно, убив ее смысл.

Новая связность рождается из иного. Другое ассимилируется связностью.

И в заключение: такое понимание привычных слов, с нашей точки зрения, является ИНЫМ по отношению к общепринятому.

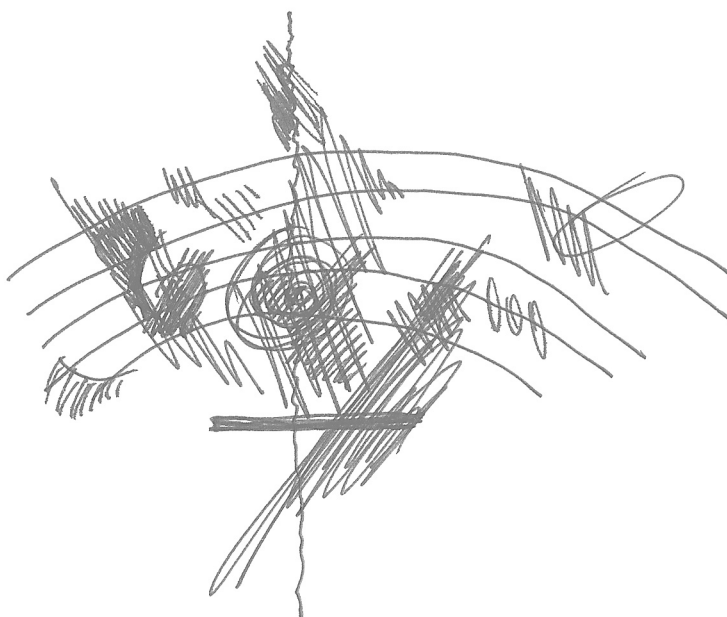
Человек или малая группа двигается, если этого хочет, от вписанности в существующие социальные траектории к прочерчиванию собственных. И затем защищает, социально и культурно проявляет эту собственную траекторию, а в итоге создает еще один идеальный мир человеческого существования.

В основе его лежит самоорганизация: *окультуривание – самоотнесение – самоопределение – самостояние – самодвижение* и, наконец, *самоотречение* – есть для нас путь взросления и ответственности, выявление смысла своего пребывания в мире.

На уровне самостояния мы обрели позицию – свою картину мира, цели своего пребывания в мире и их реализацию в мысли и деле.

Сейчас мы приходим к оформлению самодвижения через наш проект и думаем, что осмысление собственного опыта есть неременное условие его осуществления.

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ИНОГО

ВРЕМЕНА

Мы начинаем представлять самоорганизацию через понимание своей модели времени. Именно отношение ко времени, понимание его характера являются формой осмысления нашего места в мире. Осмысление времени в нашем понимании – это предельный способ выражения связности человеческого мира, на который мы опираемся в своих поисках смысла и форм нашего совместного бытия.

«А мы только и говорим: “время и время, времена и времена”; “как долго он это говорил”; “как долго он это делал”; “какое долгое время я этого не видел”; “чтобы произнести этот слог, времени требуется вдвое больше, чем для того, кратко”. Мы и говорим это и слышим это; сами понимаем и нас понимают. Это яснее ясного, обычнее обычного и это же так темно, что понять это – это открытие».

Блаженный Августин, «Исповедь»

Зачем иное представление времени?

Опыт работы с прогнозами дает основание утверждать: нельзя будущее представлять в отрезках.

Линейное время – это только проекции многих иных пространств со своим течением времени. Синхронизация осуществляется через отнесение к установлению последовательности в проекциях.

Так устроены, например, мировые новости, когда кусочки, вырванные из контекста клубка событий из разных мест, выстраиваются в последовательности, ранжированные теми, кто эти последовательности строит. Соответственно получается плоское представление объемного динамического пространства отношений, связей, событий и случайностей. И эффект влияния на нас достигнут.

Синхронизация через общее место является условием соорганизации многих процессов в сложном целом многих содейтельностей: люди и события могут быть сведены в точки и последовательности встреч. Эта необходимость взаимного соотношения в мире миллиардов ежесекундных связей доминирует в общественном сознании и подавляет все индивидуальные проявления других существований и оформлений способов временения. Они рассматриваются как странные и необязательные субъективные отступления от нормы.

И эта норма линейной синхронизации, исторически оформленная в период индустриализации как общественная необходимость, стала нашим глобальным представлением настоящего.

Такая нормативная модель диктует нам идею связности нашего общества через контроль за использованием последовательных отрезков времени: рабочие графики, системы принятия решений, совместные праздники и протесты – все привязано к идее организации. Она определяет базовое понимание общества как системы простых связей и функциональных мест, идею заменяемости людей в системах. Конечно, есть личное и групповое сопротивление всевластности этой модели и тысячи описаний других форм понимания времени, и есть огромное количество людей, чья жизнь устроена по-иному. Для осуществления самоопределения мы вынуждены искать иной способ понимания и организации времени, который определит иную связность смыслов в развертывании нашего проекта.

«Поскольку в нашем сложном мире контроль за ходом времени должен осуществляться минута в минуту, секунда в секунду, мы универсализовали его так, чтобы все могли идти с ним в ногу. Точно так же, как насущной необходимостью стали системы контроля роста населения, продуктов питания и распределения материальных благ, мы создали совершенный контроль времени... Он оставляет мало места для свободы воли».

Энтони Авени, «Империя времени»

Вырваться в будущее – это прежде всего преодолеть всевластие этой формы отношений.

Концепций времени, как и попыток их строить, – великое множество, но что эти концепции решают и зачем мы предлагаем свою?

Синхронизация является условием совместности, но синхронизация есть следствие перехода от целей или траекторий движения к этой совместности разных хромотопических организованностей или индивидуальных миров-существ, а не предварительной формой начала соорганизации, как повсеместно принято считать.

«Нет единственного пространства и единственного времени, а есть столько времен и пространств, сколько существует субъектов».

Иоганн Готтлиб Фихте

В нашем проекте мы предполагаем:

- Обнаружить или создать формы развертывания иных миров человеческого существования;
- Обеспечить результативную коммуникацию между носителями разных идей таких миров;
- Не уничтожать в зародыше *иное* попыткой сделать его понятным, в том числе и как пребывающего в общем времени принятых отношений синхронизации;
- Перевести в опыт процессы осмысления и полагания возможностей для будущего (или будущих?).

Мы считаем, что линейное и циклическое время – порождение одной исходной геометрии времени как линии открытой или замкнутой. Поэтому ориентация нашего проекта на такое понимание времени является губительной –

в таком случае мы будем просто насыщать настоящее искаженными проекциями возможного, но никогда не выйдем к иным возможностям и основаниям для будущего.

«Теперь» каждый раз иное, оно непрерывно возобновляется, мы мыслим о нем как о точке, но это не одна и та же точка. А поскольку мы мыслим о нем и ощущаем его, оно имеет смысл только в связи с человеческой душой. Без души, способной считать, будет существовать только субстрат времени, субстрат считаемого. И нам кажется, что время присуще всему на небе, на море и на земле только потому, что мы все это наблюдаем».

Аристотель

И для начала следует отказаться от идеи универсального всеобщего времени как единственной и базовой формы его представления и учесть ее как частный случай.

«Выводить события будущего из событий настоящего невозможно. Суеверие – вера в такую причинную связь. Свобода воли состоит в том, что поступки, которые будут совершены впоследствии, не могут быть познаны сейчас».

Шарль Винтер

ТРАДИЦИЯ

В основе нашего построения лежит христианская традиция, осмысленная и оформленная из мыследеятельностного подхода и дополненная интерпретациями на другие традиции.

Мы берем метафорически смысловую ткань традиции, не вдаваясь в исследование или изложение многовековых и весьма интеллектуально изощренных споров о времени в христианской традиции. Берем так, как пережили и поняли.

Время создал Господь в процессе сотворения мира.

«Сказать о ком-нибудь: “он никогда не делал” – значит сказать: “он не делал во времени”. Пусть они увидят, что не может быть времени, если нет сотворенного; и пусть прекратят пустословие. Пусть обратятся к тому, что “перед ними”; пусть поймут, что раньше всякого времени есть Ты – вечный Создатель всех времен, что раньше Тебя не было ни времени, ни созданий, если даже есть и надвременные».

Блаженный Августин

Во времени и со временем стали существовать разные сотворенные им существа: духовные, духовно-телесные и телесные. Очень грубо разделяя их – это ангелы, люди, животные и растения.

И временем они пользуются по-разному и в разных целях

- Ангелы обеспечивают мировой порядок, выполняя указания Создателя.
- Люди продолжают осуществлять процесс творения, обеспечивая изменения в мире.
- Животные и растения пребывают в мире, обеспечивая связность и полноту его.

Для обеспечения порядка Ангелы пребывают и действуют вне мира человеческого и природного – так они могут наблюдать работу сотворенного мира и вмешиваться в него, исходя из своего понимания принципов его устройства или выполняя указания Создателя.

А человек, реализуя свое творческое начало, которого нет ни у Ангелов, ни у животных, активно вмешивается в мир. Но при этом реализует в себе полноту мира, в том числе и заимствуя позиции других существ.

«В самом деле, мы только одни из всех созданий имеем кроме ума и рассудка еще и чувства. То, что естественно соединено с рассудком, открывает разнообразное множество искусств, наук и знаний: зем-

леделие, строительство домов, творчество вещей из ничего, – разумеется, не из совершенного небытия, ибо это уже дело Божие, – все это дано только людям. Ибо так бывает, что почти ничего из того, что создано Богом, не погибает; но, смешиваясь одно с другим, оно у нас приобретает другую форму. Так, например, невидимое слово ума не только соединяется по воздуху с органом слуха, но и пишется и видится с телом и через тело; и это Бог даровал только людям. А происходит это для достаточного удостоверения пришествия и явления Всевышнего Слова во плоти. Ничего подобного никогда не свойственно ангелам».

Св. Григорий Палама

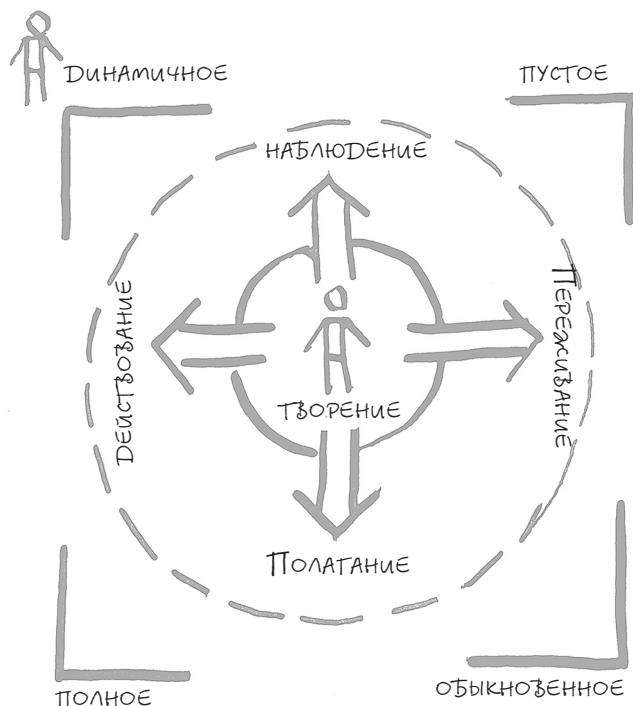
Время, данное человеку, принадлежит позициям в человеческом мире.

- *Позиция наблюдателя*, ибо человек должен понимать мир с точки зрения порядка. И он ищет законы мирового устройства. Это **время данное** – и используют его астрономы, физики, механики, организаторы ...
- *Позиция странника*, ибо человек осваивает и открывает разнообразие сотворенного мира, двигаясь вглубь души и в другие пространства и миры. Это **время обретенное** – соблюдают его монахи, шаманы, поэты, философы, первооткрыватели ...
- *Позиция основателя*, ибо человек творит в рамках замысла Создателя то, чего не было, основывая новые миры. Это **время сотворенное** – и основывают его учредители, проектировщики, предприниматели ...

Только соотношение всех трех позиций с их индивидуальными формами осуществления времени дает основание для запуска процесса синхронизации и может послужить основанием для обнаружения разных форм возможных будущих.

«Будущее никогда просто так не случалось. Оно создавалось».

Джонатан Свифт

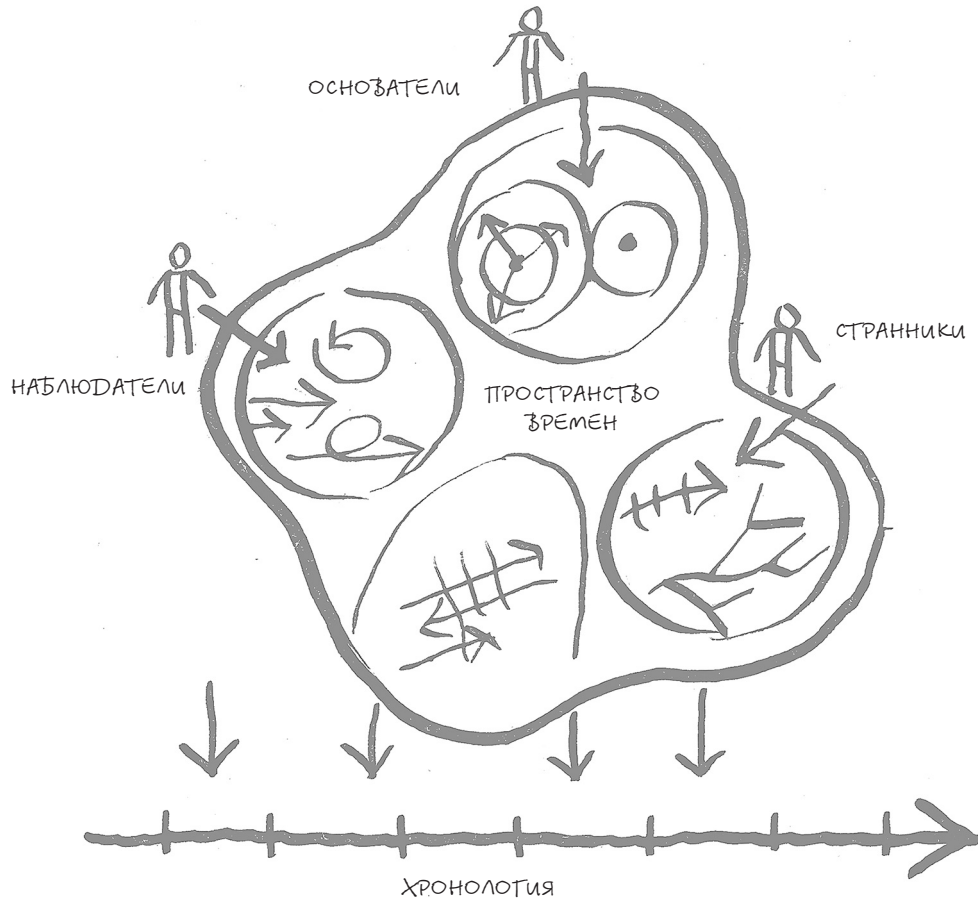

ВРЕМЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ

Эти позиции в человеческом мире реализуются в множестве социальных и культурных форм и на отдельных выдающихся личностях. В течение жизни человек может менять позиции.

Ученые и юристы ищут законы, монахи, поэты и капитаны совершают подвиги продвижения, инженеры и предприниматели творят новое. Гении, святые и апостолы воплощают в себе квинтэссенцию этих позиций, и каждый раз они проявляют для человеческого мира иное, то, чего еще не было.

Все позиции объективны как позиции и субъективны в своем выражении, а привычное разделение на объективность наблюдателя и субъективность творца или художника – лишь частное проявление позиции наблюдателя.

«Каковы бы ни были законы природы, направление времени в нашем личном опыте является направлением увеличения знаний о событиях».

Джеральд Дж. Уитроу

Эмпирически мы можем зафиксировать разные формы представления времени:

- Наблюдение – проекция на линии и плоскости.
- Переживание – пятна и напряжения.

- Творение – «взрыв» из точки или нуля.
- Действование – развертывание схемы.
- Конструирование (проектирование, траектирование и т.д.) – полагание иного.
- Созерцание – полнота единого.
- Отречение – пустота.

Мы исповедуем фокусное понимание времени.

- Во времени каждой позиции могут быть представлены и преобразованы в соответствии с логикой этой позиции времена других позиций.

Мы различаем три базовые процедуры временения:

- Синхронизация – проецирование времен в единое пространство физики или истории.
- Топизация – отнесение разных форм организации времени к разным местам.
- Траекторизация – развертывание внутренней потенции времени до мира.

Жажда одиночества, тишины, свободы – это и есть жажда «освободить» время от загромождающих его мертвых тел, сделать его тем, чем оно должно быть, – вместилищем, чашей вечности. Несовместимость двух «духовностей»: той, что стремится к освобождению от времени (Буддизм и...), и той, что хочет освободить время... Предел и полнота: в каждом моменте все время и вся жизнь.

Александр Шмеман

С позиции основателя мы поняли, что:

- Нельзя сотворить мир, не сотворив времени его.
- Нельзя освоить мир, не положив для всех участников время этого мира.
- Мысль и искусство оплотняют время мира и проявляют его как смысл для работы понимания и действия.
- Действие превращается в деятельность.
- Деятельность воспроизводит мир до тех пор, пока смысл удерживается образованием и любовью.
- Утеря смысла в итоге оборачивается мертвой скорлупой мира.

«Будущее есть только воля, а содержание воли есть только будущее».

Юрий Молчанов

ПРОСТРАНСТВА

Пространство-время или хронотоп также принадлежит позиции. Расселение, город, дом – это наиболее целостные осуществления хронотопической организации.

А-хронотоп принадлежит позиции наблюдателя. Он организован логикой, например парадигмой государственного или индустриального города, такого как Чикаго, Веллингтон, Бразилиа, Тольятти. Такой город – есть машина для совместной деятельности.

В-хронотоп принадлежит позиции странника. Он организован движением, транзитом, например, парадигмой «городов-остановок на пути» – порты или города Шелкового пути, многие из которых умерли или захирели вместе с ним. Такие города обеспечивают связь между точками ойкумены.

С-хронотоп принадлежит позиции основателя. Он организован развертыванием имени, символа, идеи. Например, парадигмой священных или персональных городов, созданных волей богов или людей: – Афины, Рим, Александрия, Киев, Филадельфия ... Такие города создают миры – греческий, римский, эллинистический, славянский, американский ...

Персональным актом творения-основания является Аркансити, город, творимый волей, воображением и усилиями Паоло Солери в пустыне Арканзаса совместно со студентами и паломниками. Этот город имеет уникальную архитектуру и живет вокруг ритуала созерцания и поклонения пространству. Или город, созданный Уолтом Диснеем, который живет по его заповедям. Или бразильский город Куритиба, основанный поверх хаотичного города бывших рабов и мигрантов волей и мыслью его мэра-архитектора.

ИСТОРИИ

Предполагаем, что каждая позиция порождает свой вариант истории.

С позиции наблюдателя – это история событий, поиски законов истории, акцент на природные начала, такие как власть, статус, страсть.

С позиции странника – это история открытий, поиски пути, акцент на духовные искания.

С позиции основателя – это история творений, обретений миров, акцент на конструктивную работу мысли и действия.

«Этот мир существует в истории. Он – исторический. Историческое – это есть мысль, мышление. Именно мышление имеет историческое существование, а натуральный мир не имеет исторического существования».

Георгий Щедровицкий

Когда история сводится к описанию человеческих поступков, их экономическому или психологическому объяснению, выявлению героев и неудачников, побед и поражений царей и народов, то ничего кроме повторяющихся мотивов человеческой подлости или предательства, благородства или заблуждений мы не увидим.

Такая история нужна политикам, она возвышает их в собственных глазах и оправдывает их неблагоприятные поступки, но не превращает их в общественных деятелей, «благородных мужей». Это история бурления природного начала и его побед над проблесками разума. И историки борются за свою «историческую истину»: кто из избранных ими действующих лиц был подлее или хитрей, а кого оболгали, не осознав благородства его намерений.

Такая история не дает перспектив, так как человеческая природа не сильно изменилась, и все сводится к тому, что будет так, как и было. А развитие чело-

вечества сводится исключительно к техническому прогрессу. Отсюда и упования на развитие новых технологий, которые вытаскают людей в «новый brave мир» (*Олдос Хаксли*).

Иных целей такая история не видит и, естественно, отрицает саму возможность их постановки, относя подобные попытки по ведомству утопий.

Мы живем среди того, что повторяется. Возможно, повторится с нами, возможно, без нас. Слова Екклесиаста: «Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: смотри, вот новое; но это было уже в веках, бывших прежде нас» выражают тысячелетнюю мудрость. В этом смысле история невозможна: ведь история, в отличие от традиции, – это то, что не повторяется.

Как правило, то, что относится к истории, мы выделяем не сразу. То, что мы выделяем сразу как «исторически» значимые события, уже как раз было: кометы, потопаы, массовые эпидемии, убийства политиков и войны повторяются постоянно. Казнь Христа произошла как рядовое действие провинциальной власти и через десятки и сотни лет начала пониматься как единичное историческое событие.

Существует массовое представление об истории, и это слово свободно употребляют миллионы людей, есть словарные статьи и есть монографические исследования профессионалов. Зачем надо искать какое-то другое содержание у привычных вещей? Ведь следствием будет отторжение и непонимание.

История сама есть проблема – проблема даже возможности, а не только необходимости того, чего не было и не будет. История может закончиться или прекратиться, а человечество будет жить. Буддисты не мыслят истории, так как все повторяется, мусульмане не мыслят истории, так как от человека ничего не зависит, мы, как правило, тоже не мыслим истории, так как живем внутри определенных социальных траекторий и культурных норм.

Одно из базовых полаганий, которого мы придерживаемся и которое звучит в работах теологов (таких как К. Барт), философов истории (таких как К. Ясперс) и высказывалось Г. Щедровицким, состоит в том, что за историческим стоит нечто более глубокое и фундаментальное: у Карла Барта это «вера как принцип познания и творческая сила истории», у Карла Ясперса это коллективное бессознательное, для Георгия Щедровицкого это вера в содержание, творимое мыслью.

Другими словами, история рисуется за счет употребления базовых структур веры, сознания-бессознательного или мышления.

История – это общее место, текст или экран для изображения связности этих структур в их конфликтах, преобразованиях и социальной динамике. Без этого исторического изображения вера, сознание и мысль мертвы, неподвижны, обособлены и оторваны от человеческой жизни.

Это историческое изображение разворачивается из двух фокусов: из рационального логического, из Логоса, и из *инорационального* (но не иррационального) символического, из Имени.

Логический фокус работает на последовательное различение разных форм мышления и деятельности, умножает проявленные и возможные формы человеческого существования и имеет своей базовой проблемой удержание разного в расширяющемся конфликтном многообразии.

Символический фокус работает на изначальное единство и тождество всех проявлений бытия, на сведение многообразия к одному – к единому происхождению, к единому основополагающему конфликту и имеет своей базовой проблемой сведение разнообразия к единому в разорванном мире.

Эти два фокуса взаимосвязаны и задают возможность динамики в изображении истории: – смена базовых метафор задает иной язык и картину изменений, смена логик порождает новые объекты и картины мира, по отношению к которым проступают новые базовые метафоры, и т.д.

Сегодня, как это уже обсуждено в работах многих авторов, основной кризис исторического подхода связан с неадекватностью картин и самой идеи единой всемирной истории, с множественным фокусом исторического самоопределения представителей разных этносов, культур и цивилизаций. Христианская история не совпадает с той, что формируется в мусульманском мире, европейская – с русской, «черная» история Америки – с «белой». Делаются попытки написать совместные истории для школ авторами из разных стран, – как правило, они не удаются или превращаются в результате долгой коммуникации в некоторый компромисс с оговорками и умолчаниями.

В мире явно происходит смена основополагающих символов – неизменная иерархия и господство как основание социального и божественного бытия сменяются принципом партнерства и подвижности иерархий. Индивидуализм сменяется новым пониманием коллективности и т.д., по всем аспектам прорисовки мира и его истории. Индустриальное общество сменяется технологическим, текстовая культура экранной ...

Но пока в парадигме линейного времени все эти изменения не имеют исторического смысла.

«Постмодернистские ощущения происходящих процессов не являются ощущениями людей, верящих, что их дела в историческом плане идут в гору. Это, скорее, ощущения прохожих на эскалаторе, на котором автоматически движутся вперед, безразлично, придерживаются ли или нет предписания стоять справа и идти слева (как это предусмотрено в правилах хорошо оснащенного эскалаторами мюнхенского метро). В течение того времени, что находятся на лестнице, постоянно продвигаются в одном направлении – однако возникни желание связать движение на эскалаторе с идеей прогресса, это было бы по меньшей мере сверхинтерпретацией. Здесь больше неуместны просвещенческие метафоры пространства и движения, не подходит и идея восхождения для обозначения различий в местоположении на эскалаторе. Если один движется, стоя внизу, а другой – дальше вверху, то в эволюционном смысле расстояние

между обоими ничего не значит и не может означать никакого существенного преимущества едущего выше, даже если он, как кажется, и есть тот, кто оказался «дальше» – дальше на «вершине времени», высшее бытие которой исчерпывается тем, чтобы быть здесь и теперь, -- и больше ничего.

С тех пор как прогресс стал протекать самостоятельно, оптимизм относительно будущего превратился в процессуальную меланхолию. Мы больше не едем из Генуи в Новое время, мы движемся по ленточному конвейеру в нечто необозримое. При этом наше собственное движение вряд ли учитывается в общей тотальности движущейся массы, и шаги, которые может сделать отдельный индивид на своем отрезке эскалатора, почти бесследно исчезают в движущемся целом».

Петер Слотердаjk

Мы предполагаем, что историю можно мыслить в ряде парадигм.

ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ

КЛАССИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА НАБЛЮДАТЕЛЕЙ

История – проявление общих законов становления человечества. История движется к определенной цели, хотя скачками, с возвратами, скорее по модели спирали, чем прямой линии, но с неизбежностью осуществления выделенного историком закона. Задача историка – познать формы проявления этого закона. Объектом работы историка является прошлое. История относится к гуманитарным наукам. Установление причинно-следственных связей в линейном, хронологически структурированном процессе истории на основании научного анализа исторических источников является задачей историка. Продуктом работы историка является максимально точное, объективное воссоздание прошлого в текстах описания всеобщей, локальной или аспектной истории.

Написанием истории занимается профессиональное сообщество историков, и только оно может сделать исторический текст легитимным.

Эта классическая парадигма имеет и пограничные формы проявления, связанные с идеями бесконечного прогресса или концом истории.

ПАРАДИГМА СТРАННИКОВ

История – это череда открытий новых миров и описаний подвигов открытий в человеческой душе или в неизведанных землях. Описания метафоричны и зачастую предельно эмоционально окрашены. История этого типа представлена, прежде всего, в дневниках и автобиографиях.

ПОСТМОДЕРНИСТСКАЯ ПАРАДИГМА. ИСТОРИЯ БЕЗ ПОЗИЦИИ

История – особая форма человеческого сознания. Смысла и целей история не имеет. Основным объектом исторического исследования являются тексты (преимущественно самих историков) и их интерпретация в рамках лингвистики, психоанализа, теорий сознания или ментальностей. Множественность интерпретаций неизбежна, а способы интерпретаций можно заимствовать в любой области знаний. Акцент ставится на изучении массового сознания или ментальностей эпохи, народа или социальной группы – в пределе на исследовании специфических форм сознания самих историков.

Делаются попытки подвергнуть сомнению традиционные методы научной историографии, такие как принятые способы установления хронологии событий. Основные исторические сенсации делаются дилетантами и широко подхватываются средствами массовой информации. Постмодернизм в период своего становления разработал технологию «исторических переворотов» для борьбы с господством модернизма. Эта технология легко воспроизводима, и сегодня написание «историй» для целей политической борьбы стало деятельностью массовой и зачастую коммерческой. Область исторического знания становится размытой, и нет возможности отделить фантомы сознания от фактов.

Профессиональные историки вынуждены занять круговую оборону под напором произвольных интерпретаций и необоснованных сенсаций. На этом фоне массового мутирования исторической культуры появляются рафинированные попытки построить объективную историю, например, способом не-включенного наблюдения со строгими правилами его осуществления (история элиты наблюдателей).

ПАРАДИГМА ОСНОВАТЕЛЕЙ

История рассматривается в рамках идеологии человеческого действия, а не познания. История – это то, что нужно создать, а не то, что было, и создавать ее необходимо каждый раз заново для решения той или иной задачи или проблемы. История – предельная форма для фиксации самоопределения человеческих групп в их стремлении к созданию и реализации проектов и программ своего соучастия в общественных преобразованиях с целью развития мира мышления и деятельности. История – место выбора задачи и оценки результата произведенного проектного действия или развертывания программы. Другими словами, история присутствует в самоопределении в двух ипостасях: как узкая область предпроектных, предпрограммных исследований и как общее место соотнесения с другими результатами, с другими опытами, с другими формами мышления и деятельности.

Группа придает истории смысл и ставит для себя предельные цели, такие, например, как удержание целостности разделенного человеческого мира через воссоздание целостной сферы мышления и деятельности.

Проекты и программы строятся вокруг процесса решения методологических (отнесенных к преобразованию мышления и деятельности) задач и проблем. Единицами истории являются развернутые решения таких проблем и задач. История понимается как метод, как путь мысли, а не как знание или форма сознания. Рефлексия над локальными формами организации процесса решения проблем и задач выражается в формах общих исторических полаганий. Признается идея многомирности, многофокусности истории, а онтология этих

миров, выраженная через схемы, является основным условием вынесения исторического опыта на всеобщий экран истории.

Ведущей формой исторической работы является рефлексивное выделение и демонстрация на примерах и схемах конфликтов между онтологиями, принципами, программами. История понимается как развертывание и борьба мыслительных форм, представленная в логике творения. Содержание истории – движение идеальных, логических форм, надстроенных над социальными и коммунальными конфликтами и определяющих возможность их разрешения.

«На все то, что происходит сейчас, можно взглянуть еще и с исторической точки зрения. Я уже сказал в самом начале, что, на мой взгляд, мы живем в переломную эпоху. И это касается не только мышления, но и нравственности, в каком-то плане – всего облика человека. Период жизни и функционирования человека эпохи Возрождения, человека, я бы сказал, свободного от организации и, в этом смысле, предельно индивидуалистического, кончился. И сейчас главная проблема времени – это вопрос о том, как сохраниться индивидуальности, личности человека в условиях включенности человека в организацию. И это проблема не только теоретическая, но и проблема жизни – нашей жизни и жизни наших детей. Необходимо выработать новую модель человека – взамен той, которая была создана в среднеитальянских городах в эпоху Лоренцо Медичи».

Георгий Щедровицкий

Думаем, что существуют (формируются) разные геометрии исторического мышления. Традиционное историческое мышление предполагает траекторную геометрию. Задала ее иудейско-христианская традиция. Блаженный Августин был «изобретателем» ее логики. Есть мыслящие сферами – историей они называют рождение и гибель сфер (мыследеятельных) или такты пульсации их сферы обитания. Вероятно, есть проекционное мышление, мышление циклами и т. п. и соответственные формы истории.

То есть история в нашем понимании – это рассказ (в разных, возможно невербальных, формах) о появлении иного, которое зачинает новые циклы или миры.

Истории – это деяния человеческого духа в его борении с мощью природных начал и консерватизмом культуры.

История для основателей – это среда их самодвижения, и в ней помещается точка отсчета собственной деятельности.

«Если человек претендует на некоторый социо- или культурно-технический результат и производит деление истории на то, что было до начала его работы и что связано с ней, а потом оказывается, что никакого социального и культурного результата он не достиг, то это, по сути дела, означает, что такой человек просто не жил. И ему было бы значительно удобнее и лучше жить просто «для себя»: ограничиться индивидуальным и личным существованием. Не членить историю на две части – до себя и с собой, а подключиться к уже существующим системам культуры, к процессам их постепенного развития и совершенствования, и работать в этом, продолжая дело предшественников и не претендуя на какой-то значительный результат в изменении направления и хода истории. В таком членении истории всегда есть большой риск, это всеми достаточно хорошо осознается и поэтому, слава богу, существует весьма мало людей, которые отваживаются на такое членение истории. Было бы их больше, жить, как вы понимаете, было бы очень трудно».

Георгий Щедровицкий

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ

Параллельно с историей осуществляется культурогенез – ее оплотнение в культуре. Процесс культурогенеза осмыслен, если он – следствие разворачивания некоторого общего принципа или идеи, удерживающей и ориентирующей все общество.

Мир идей есть место, где происходит разворачивание и удерживание общественной жизни. За счет вхождения в мир идеального ищут ответ на вопрос: можно ли считать рассматриваемые явления формой проявления *единого* начала или *многих*? Другими словами, как реализуется в данном случае отношение единого и многого? Все разговоры о поисках национальной, государственной, общественной идеи, например, России или Украины, – это отражение того, что сегодня нет идеи или принципа, которые задали бы осмысленность сосуществованию конгломерата коммунальных групп (народов, народностей, наций), социальных институтов (промышленных отраслей, министерств и ведомств), культурных общностей (организованностей науки и искусства).

Разворачивание идеи и есть способ ограничения и осмысления культуры. В мире идей движение происходит от понятий, снимающих и наличную ситуацию, и историческое развитие, и абстрактные формы и организующих живое понимание и коммуникацию, к принципам, фиксирующим предельные формы существования идеи. Но еще глубже лежит отождествление идеи с людьми, выраженное в форме мифа, поэзиса, любви, и без этой точки прикрепления идеи действительно вырождаются в абстракции. Поэтому *духовность* формирует и поддерживает отношение к принципам, а не проявляется через знание *культурных форм*, будь то история живописи или народный мелос (здесь можно, скорее, говорить о некоторой душевности или об одушевленности).

Источником всех возмущений в человеческом обществе является стихия коммунальности. Некоторые люди постоянно считают себя обойденными в распределении продуктов, территорий, партнеров, и они собираются в группы,

имеющие своей целью добиться перераспределения ресурсов. В кризисных ситуациях граница между своими и чужими начинает подвергаться изменению. Одни, альтруистически настроенные индивиды, пытаются удержать границу в старых пределах, добиться равной защиты или распределения благ для всех членов группы, другие, более эгоистично настроенные, или резко сокращают число членов группы вплоть до себя лично, или создают другую группу, более адекватную по составу и устройству данной ситуации. Понятно, что в этих условиях перестают действовать социальные и культурные нормы, установленные ранее, принципы никого больше не интересуют, и никто не собирается класть жизнь свою за их соблюдение.

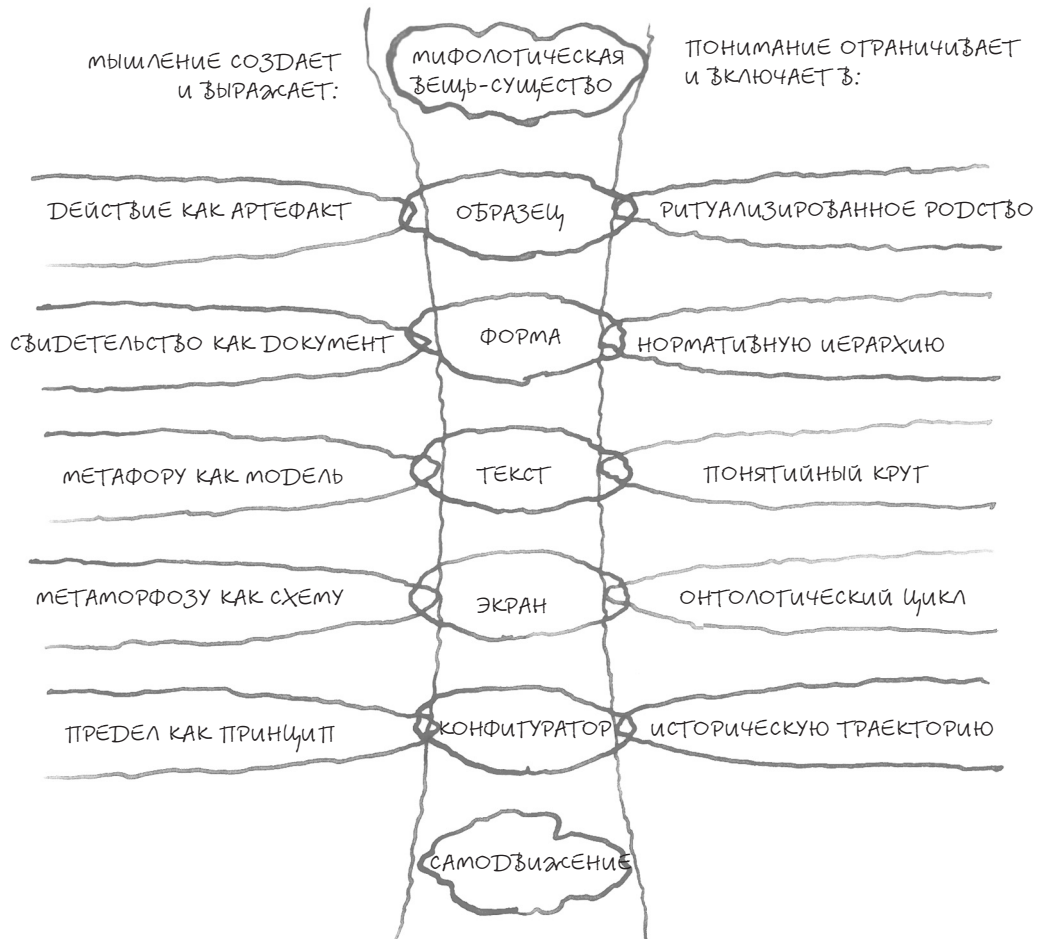
Арнольд Джозеф Тойнби построил картину рождения и смерти мировых цивилизаций на идее «вызова», который предъявляет человеческим группам природа или соседи, и тех «ответах», которые конкретная группа в данной ситуации реализовала. Лев Гумилев в своих работах пытался показать, что новые коммунальные организации являлись следствием природных, даже космических катаклизмов. Для него формирование новых этносов и всего того, что оформляло их социально и культурно, всегда было следствием текучести, «кипения» биохимической природы и ее высших форм организации, воплощенных в человеке и человеческом обществе. И социальность, и культура, и идеи – все это созданные человеком средства связывания этой энергии в организациях общества. Сам процесс связывания и удержание принятых форм требуют больших затрат именно этой энергии, в том числе в ее психических и мыслительных проявлениях.

Если воспользоваться аналогией (и это не более чем аналогия), *человеческая группа*, переходя с одного уровня самоорганизации на другой, *всегда стоит перед выбором*, даже более того, *перед пустотой или бездной, которую нужно волевым путем каждый раз преодолеть, заново отлить в формы своей будущей организации*. Никаких образцов в культуре для этого шага нет кроме единственного указания на то, что такой шаг возможен – каждый раз в другой форме. Процесс самоорганизации, как и переход электрона на другую орбиту, непредсказуем и требует огромных затрат энергии.

Л.Гумилев достаточно убедительно описал процесс становления империи Чингисидов и как следствие изменения природных циклов Великой степи, и как следствие соорганизации под руководством Темучина «лишних людей» или, как он называет их, «людей длинной воли». Результатом было установление соответствующего социального порядка, в том числе создание новой организации армии, установление новых законов и форм их реализации на огромных территориях и выдвижение идеи распространения империи до берегов «Последнего моря».

Можно условно выделить *две фазы жизни общества*. Первая фаза – становление с мучительными поисками своих ответов, с выработкой собственных принципов организации коммунальных, социальных и культурных групп и сообществ (в этом смысле природа дает только толчок этому процессу самоорганизации, но никак не предопределяет его формы) и удерживающих их идей и принципов. При этом, как говорилось выше, это не строго последовательный процесс наращивания слоев организации друг над другом, а, вероятно, во многом и параллельное движение, когда, например, идея может выкристаллизоваться раньше появления соответствующих социальных и культурных форм и стать ведущей в процессе самоорганизации.

Другой фазой, следующей за фазой становления, является фаза реализации, когда процесс идет не «снизу» – от волнений социума, а «сверху» – от воплощения идеи, уточнения под нее культурных и социальных форм вплоть до попыток регулировать внутреннюю жизнь коммунальных групп. Этот период характеризуется сильной нормативной окрашенностью, господством культурных и правовых форм сознания. Индивиды ориентируются на социальную карьеру и успех. Чем дальше продвигается процесс реализации, тем дальше от жизни идеи и тем слабее их объединяющая сила – происходит как бы естественный процесс амортизации, усталости системы; и новый вызов или коммунальные волнения легко разрушают, казалось бы, незыблемые устои.

ГЕНЕЗИС ФОРМ МЫСЛЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СМЫСЛЫ

Как мы понимаем модель возникновения и жизни смыслов? Как мы самоопределяемся?

Первое: мы четко и однозначно приняли конструктивную позицию. Второе: мы наметили путь нашего проекта – выход за пределы линейного времени и попытка превратить *многомерное время в ресурс проекта*. Эти две характеристики позиции стали отправной точкой нашего самоопределения.

Для организации процесса самоопределения мы нарисовали схему или карту его пространства.

Перед описанием самой схемы важно четко обозначить ее статус.

Схема, которую мы рисуем, – рефлексивна. То есть она отображает и схематически оформляет то, как мы самоопределяемся в реальной жизни.

Схема не онтологична, а метафорична – она не претендует на философскую строгость, но прямо обратным образом выстраивает систему метафор, создающих облако смыслов и возможность множественных интерпретаций.

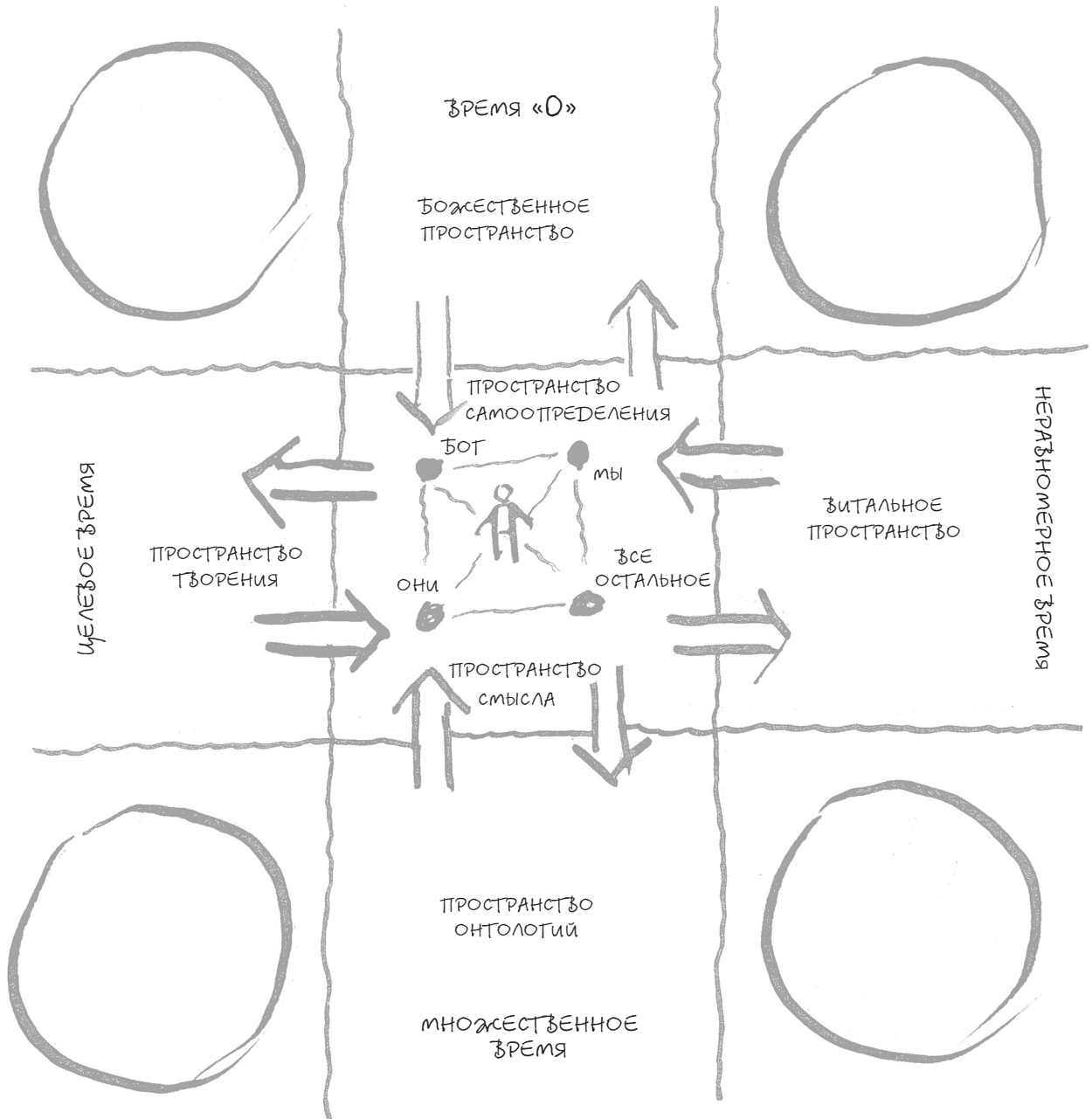
Схема топична – она изображает пространства и связи между ними.

И еще – наша схема практична. Она нужна нам, чтобы совершить проектный акт самоопределения.

Структура схемы – поле для игры в «крестики-нолики», то есть матрица 3x3.

В ортогонально расположенных ячейках – принципиально по-разному организованные пространства-времена. Вообще схема рисовалась для различения принципиально разных типов времени, но оказалось, что для каждого времени – свое пространство. Или для каждого пространства – свое время. Что, в общем, не удивительно.

А еще для описания каждого пространства нужно использовать разные типы языков.

Верхняя средняя ячейка матрицы – Божественное пространство. Пространство бытования Бога. Размерность времени «0» – для Бога нет времени. Язык – символический.

Нижняя средняя ячейка – онтологическое пространство. Пространство, где рождаются, живут, сталкиваются и воюют онтологии. У каждой онтологии – свое время. Сколько онтологий – столько разных представлений о времени. Много онтологий – много времен. Онтологическое пространство может удерживать множество времен. Размерность времени в пределах онтологического пространства – множественное время. Причем множественное время, каждое из которых однородно. Язык онтологий – логический.

Правая средняя ячейка – пространство жизни и смерти, пространство чувств и переживаний – мир эмоций. И особая характеристика времени – неоднородное, неравномерное – когда-то более плотное и насыщенное, когда-то быстрое, когда-то медленное, по-разному окрашенное, наполненное разным смыслом. Язык – метафорический.

Левая средняя ячейка – пространство творения. Пространство, где рождаются и воплощаются замыслы. И особое время – целеопределенное. Время, вектор которого задается целями творения. Время продвижения к целям. Язык – схематический.

И центральное пространство – пока обозначим его как пространство *самоопределения*.

Интересно также метафорически обозначить возможные форматы взаимодействия пространств – межпространственные порталы.

Еще есть границы между пространством самоопределения и пространствами-мирами. И есть «ворота» переходов:

- Ворота входа из пространства самоопределения в Божественный мир – Вера.
- Ворота из Божественного мира в пространство самоопределения – Божий промысел.

- Ворота из пространства самоопределения в витальное пространство – чувства.
- Из витального пространства в пространство самоопределения – искусство.
- Ворота из пространства самоопределения в онтологическое пространство – мышление.
- Из онтологического пространства в пространство самоопределения – культура.
- Ворота из пространства самоопределения в пространство творения – Воля.
- Из пространства творения в пространство самоопределения – проектность.

Угловые ячейки – «0-пространства» межпространственных переходов. Вероятнее всего, логика схемы задает различия между ортогональными и диагональными ячейками как между рациональными и иррациональными, возможными и иррациональными, чувственными пространствами. Может быть, диагональные пространства задают типологию чувствований – переживание Бога, творческое вдохновение, катарсис понимания, эйфорию мышления... Но с этим еще предстоит разбираться.

Пока мы начали что-то более или менее отчетливо понимать в отношении ортогональных ячеек и главной центральной ячейки.

Здесь нужно вернуться к вопросу о статусе схемы и добавить еще одну ее характеристику – это фокусная схема. Это значит, что содержание схемы принципиально меняется при взгляде из каждого пространства на все остальные. Из пространства Бога – все есть Бог, и все остальные пространства – творческое, чувственное, онтологическое – разные отражения Божественного пространства. При взгляде из жизненного пространства – именно оно является организующим по отношению ко всем остальным. Жизнь по своим законам организует Божественное, творческое и онтологическое. Также организую-

щим началом может выступать пространство Творения или онтологическое пространство. Для каждой фокусной сборки содержание схемы свое.

Но при введении схемы смысл ее задается центральной ячейкой.

Центральная ячейка – это собственно пространство смысла, а для нас – это пространство самоопределения. Смысл рождается на пересечении связей всех (подчеркиваем: всех) ортогональных пространств. Смысл умирает, если разрывается связь с любым из пространств. Сейчас наш привычный мир переживает ситуацию тотальной утери смысла – разрушены связи со всеми организующими смысла пространствами. Бог убит религией, искусство – коммерцией, онтологии замещены технологиями, проектность скована ужасом перед переменами.

Смысла как такового нет. Его нужно каждый раз строить заново. А по правде говоря – нужен не один на всех, а много смыслов. И в этом суть нашего проекта.

Но все-таки, что там, в центральной ячейке? Наполнением ее являются ответы на вопросы: «кто я?», «кто мы?» или «кто для меня свои?», «кто они?» или «кто не мы, то есть кто такие чужие?», «в каких отношениях я состою с Богом?», «в каких отношениях я состою со всем остальным миром?»

Каждое из ортогональных пространств по-своему форматирует пространство самоопределения. Божья воля, искусство, культура и проектность накладывают свои отпечатки и диктуют свои требования к самоопределению. И выкинуть ничего нельзя.

Для центрального пространства время разное – фасеточное, фрагментарное, как-то сконфигурированные фрагменты всех типов времени, транслируемых в это пространство самоопределения из других пространств. И язык такой же: смешанный, фрагментарный – символический, чувственный, логический и схематический одновременно.

Вопрос, где на схеме физический мир, значения не имеет, поскольку отношение к физическому миру – это результат самоопределения, а не одно из его оснований.

И еще одно замечание о статусе схемы. Она может выступать в роли аналитического инструмента. С ее помощью можно анализировать дефицитности личности или сообществ. Легко представить себе человека или общество без проектности. Точнее, без собственной проектности, поскольку, отказываясь от проектности, человек или общество соглашается стать ресурсом чужой проектности – проектность в принципе неустранима. Человек или общество может не ведать онтологичности. Точнее, онтологии могут жить на человеке и без его ведома. Жить и управлять его жизнью. В дальнейшем мы будем называть это онтологической глупостью. Человек или общество может не жить вообще, в том смысле, что все физиологические и социальные функции будут отправляться, но чисто механически – без любви, ненависти, творческого восторга и страха смерти. Жизнь без жизни. И многие пытаются жить без Бога.

Иными словами, с помощью схемы мы можем давать аналитические оценки персонам и сообществам.

А еще со схемой можно играть. Например, в «Игру мест». Очевидно, что содержание схемы во многом зависит от расположения маркеров пространств, поскольку от этого зависит смысл «0-пространств» – пространств-переходов. Поэтому схему можно перерисовывать и получать разные смыслы, создавая новые пары и соответствующие переходные пространства. В частности: Божественное – Онтологическое; Витальное – Творения. И думать, что это значит.

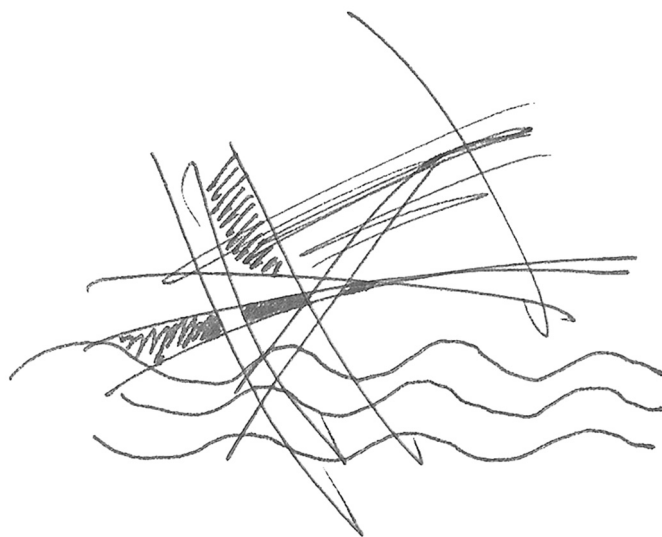
Но и это еще не все. Допустим, что мы осуществили акт *самоопределения*. Мы знаем, в чем состоит наша позиция по отношению ко всем пространствам. И что дальше?

А дальше наше самоопределение будет подвергаться атакам со всех сторон. И нам нужно держать свою позицию. Держать, пока это возможно. И это мы назвали *самостоянием*.

И теперь мы начинаем ответственно разворачивать эту обретенную позицию своих проектов. Но если мы решили, что нам нужно выйти за пределы нашей

позиции, если она стала для нас тесна, если мы выросли и пришли к ее пределам, то нам нужно сделать следующий шаг – осмысленно и целенаправленно сменить ее. В нашем полулогическом полуметафорическом языке это *самодвижение*. И где-то там, в конце пути – *самоотречение*.

МЕСТО ДЛЯ ИНОГО

ПОДХОДЫ

Наша позиция – воля к иному.

«Камень, который отвергли строители, соделался главою угла».
(Пс.117:22)

Основой нашего подхода работы с будущим является перенос акцента с привычного и принятого – с наиболее вероятного, с трендов – на то, что еще только потенциально может стать значимым.

- Будущее всегда отвергает настоящее и не является его продолжением.
- Будущее содержится в настоящем в виде своих «зародышей», которые всегда иные по отношению к настоящему.
- Будущее всегда реализация иного.
- Мир в качестве опорных точек содержит иное.
- Обыденное – результат процесса включения иного в социальность через уже принятое и транслируемое в культуре.
- Иное – каркас, а обыденное – ткань нашего человеческого мира.
- Всякое подлинное иное содержит в потенции новый мир.
- Освоенный нами мир – это цепочки разворачивания иного от новых гармоний, форм хаоса, пустот до создания новых мест (хронотопов) человеческого общежития.
- Иное есть первая точка и материал творения нового мира.

Мы в нашем проекте:

- Строим развертываемый в многообразии проявлений механизм работы с иным.

- Налаживаем коммуникацию по поводу такого понимания иного и механизма работы с ним.
- В итоге помогаем стать такому иному, которое породит иные повседневности мира со смыслом и с перспективами для человека, человечества, Земли.

«Мы сами всем своим существованием в мире без самоотреченной любви к ИНОМУ, которая есть великая и простая пища бытия, готовим и доставим в следующих поколениях своим мозгом великие открытия АТОМНОГО БИЧА, безмерно гордимся нашими человеческими вскрытиями ПОДЛИННО ОБЪЕКТИВНОЙ структуры мира. Что ж, вероятно, апокалипсис атомной войны с его плачем и скрежетом зубовным накормит объективное бытие на время. Но вероятно так же, что оставшиеся немногие поймут, что спасение их мира в ПОДВИГЕ любви к ИНОМУ, каким бы он ни был злым. Так, вероятно, начнется строительство ИНОГО МИРА...»

Евгений Шифферс, «Смертию смерть поправ»

Изменения надвигаются. Это главная характеристика современности.

Глобальные тренды последних веков или затухают или вызывают противодействие – идеи прогресса, всемогущества техники, господства рынка и идеологии потребления, преимущественные права человека и единственность либерального демократического пути общественного развития подвергнуты сомнению, которое сигнализирует о том, что Общество натолкнулось на серьезные проблемы.

Мы потеряли ***будущее*** и бешено колеблемся в мерцающих границах ***интенсивного настоящего***, главной характеристикой которого стала утеря смысла и жизненных ориентиров среди тысяч ничего не значащих выборов, к которым нас постоянно принуждает все социальное и культурное окружение.

Для нас главный вопрос состоит в том, как ко всему этому относиться. Наблюдать и исследовать происходящее или стать конструктивными участниками изменений.

Мы стоим на конструктивных позициях.

*Конструктивные позиции?
А можно ли что-то изменить?*

УРОВЕНЬ НЕОБХОДИМЫХ ПРЕТЕНЗИЙ ПРОЕКТА

Никто из участников проекта не представляет власть. Ни административную, ни финансовую. У нас нет рычагов прямого воздействия на ситуацию. Более того, мы убеждены, что мир меняет не власть, а мысль и воля.

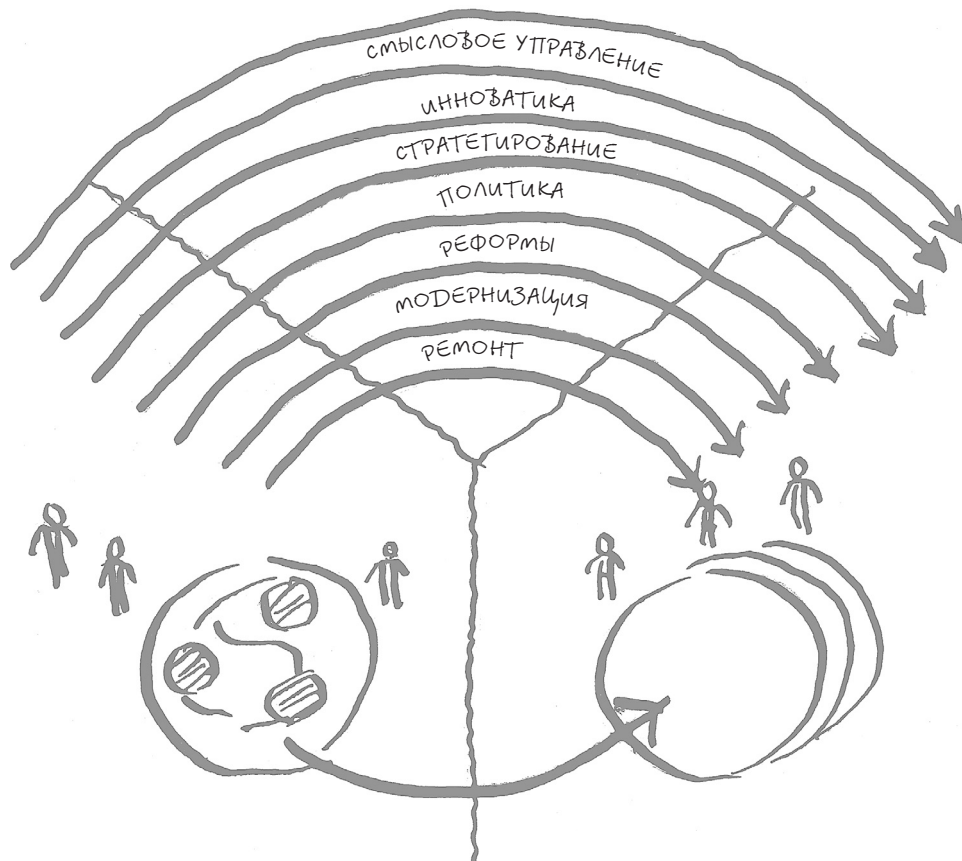
Для того, чтобы что-то изменить в этом мире, власть не нужна. Точнее, горизонты устремлений власти ограничиваются ее собственным воспроизводством и расширением. То есть власть может и действует только для того, чтобы оставаться властью.

А как вообще можно что-то изменить?

ВОЗМОЖНОСТИ ВЛАСТИ

У нее есть несколько способов осуществить целенаправленные изменения.

Первый из них мы условно назовем *ремонт*. Смысл ремонта состоит в восстановлении дееспособности социальных систем в случае их деградации. В большинстве случаев – естественной: бюрократические машины естественным образом растут и теряют свое исходное назначение, социальные связности трансформируются непонятным образом и т. п. Время от времени необходимо восстанавливать изначальный смысл и производить прочистку систем функционирования. Ремонт можно и нужно делать, чтобы сохранить и воссоздать исходный смысл функционирующих систем. И только. Ремонт может поддержать функционирование, но не изменения. Или изменения, обеспечивающие возврат к исходному состоянию.

Ремонт может происходить с заменой устаревших фрагментов на более новые и эффективные – и это **модернизация**. Модернизация необходима, чтобы поддержать функционирование системы на уровне изменений среды, но принципиальных изменений не происходит.

Следующий горизонт изменений – **реформы**. Реформы проводятся, когда отдельные части функционирующих систем перестают выполнять свои функции, и вся система начала допускать постоянные сбои в функционировании. Причины могут быть разные: изменилась внешняя ситуация, изменилась социальная организация, изменились задачи, которые ставит перед собой власть. Нужно реагировать. Но так, чтобы сохранить исходную целостность. Нужно

изменить части, не меняя целого. При этом реформы – это ограниченная (сохранением целого) реакция на внешние изменения. То есть реформы – это всегда догоняющая позиция по отношению к опережающим внешним (находящимся за пределами возможностей реформатора) изменениям.

Для ремонта и для реформ нужна власть. Или ремонты и реформы нужны власти для своего жизнеобеспечения и воспроизводства. Причем ремонт и реформы будут тем эффективнее, чем больше власти сосредоточено в руках реформатора (ремонтника) и чем меньше возможностей для сопротивления есть у не-власти.

А что делать, если власть не моноцентрична, если центров влияния несколько?

Возникает необходимость в *политике* как способе производить преобразования на основе баланса интересов. Административная власть в рамках политического подхода выступает только как одна из сторон процесса преобразований. Для власти это один из нежелательных вариантов изменений (поскольку приходится считаться с мнением и интересами других политических субъектов, но иногда без этого власть обойтись не может, поскольку ее собственных ресурсов оказывается недостаточно для решения ее собственных задач. Например, при решении экономических задач в условиях глобального рынка власть вынуждена считаться с интересами бизнеса и капитала; для обеспечения своей стабильности и устойчивости власть вынуждена взаимодействовать с обществом; в рамках международной политики власти приходится иметь дело с другими властями, прямо ей не подчиняющимися).

ТАМ, ГДЕ ТОЛЬКО ВЛАСТИ НЕДОСТАТОЧНО

Следующий горизонт организации изменений – *стратегирование*. Речь здесь не столько о долговременном планировании, сколько о способах достижения цели в условиях принципиальной нехватки ресурсов для ее достижения. В рамках стратегирования должно быть обеспечено согласованное использование широкого арсенала управленческих инструментов – продвижение к цели должно быть спроектировано и спланировано, должна быть обеспечена

на оценка движения и одновременно оценка состояния окружающей среды, выработаны способы реакции на изменения среды. Но, что самое главное, в рамках стратегирования должна постоянно вестись работа по определению необходимых ресурсов. Основной отличительной особенностью стратегирования является работа с формированием ресурса развития.

Стратегирование – один из высших управленческих горизонтов. Но не высший. Выше лежат инноватика и смысловое управление.

В этом контексте *инноватика* понимается как целевая деятельность по порождению новых ресурсов и обеспечению социальной адаптации к принципиально новой социально-ресурсной организации.

Высшим управленческим горизонтом является *смысловое управление* или работа с идеологией на уровне картин мира. Смысловое управление – это внесение в мир новых смыслов. По большому счету история мира – это всего несколько смысловых скачков: мир как космическая гармония, мир как страдание, мир как любовь, мир как природа ... И целые эпохи заняты освоениями новых смыслов. В современном мире то, что занимало века и становилось содержанием эпох, становится рядовыми управленческими инструментами: стилевая организация архитектуры и искусства превращается в фирменный стиль, проектировать который в состоянии третьекурсники; философия бытия превращается в фирменную философию и этику; общественное сознание стало объектом управления.

*Практика смыслового управления
почти готова войти в мир.*

Осталось организовать работу по созданию смыслов.

Мы опять настаиваем – смысл с нарастающей скоростью уходит из нашего мира. Мы хотим вернуть осмысленность. Мы хотим строить новое рядом со старым, с учетом ценности старого, но обеспечивая возможности для иного, и только тем, кто его захочет.

Для этого надо преодолеть наличное.

Точка преодоления – это место стягивания прошлого и будущего в наше наполненное смыслами и конфликтами настоящее, точка «Большого взрыва», которая разворачивается в Иную вселенную вместе с нами. Точка преодоления не существует как объективная реальность – она является открытой возможностью. Открытой для тех, кто несет в себе волю к Иному.

Потому мы говорим не о неизбежном наступлении новой эпохи, а о точке преодолений (или, как говорил И. Пригожин, – о точке бифуркации), когда раскрываются возможности, горизонты и траектории... Если мы посмеем стать в эту точку своего времени.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СЕБЯ

Мы уже давно пережили детское стремление к утверждению своей правоты. Теперь мы учимся определять пределы своих возможностей, в первую очередь – возможностей своего мышления и понимания, определять, а затем преодолевать собственные пределы. Это то, чем мы будем заниматься в проекте – ставить пределы и прорываться за них. Преодолевать себя.

Все изменения, которые происходили в истории, связаны с тем, что оформляясь и длился процесс *превращения* иного в обыденное и повседневное. Это существенная часть исторического процесса, над которым историки, не размышляют. Не фиксируются те вещи, которые являются отправными точками изменений.

Шпенглер утверждал, что два человека являлись двигателями гуманистической революции. Одного все знают, а другого – никто. Один – это Леонардо да Винчи, который создал инженерное мышление. Другой – Лука Пачоли, монах, который писал о гармонии, а внес вклад в культуру тем, что построил идею баланса в торговых расчетах. И на этом была построена итальянская бухгалтерия, в итоге – все современные финансовые системы опираются на

работу Луки Пачоли. Но историки не фиксируют то, что с оттуда пошел процесс образования финансовой системы.

РЕДУКЦИЯ

Откуда новое начинается и как оно обозначается?

У протоиерея Александра Шмемана, одного из крупнейших православных богословов XX века, есть книга «Евхаристия», в которой он описывает редукцию таинства Евхаристии до совершенно обрядовой повседневной вещи, где символический смысл евхаристии утерялся. Нужно было распространять богослужения, работать с миллионами людей, и сокровенность, инаковость превратились в обыденный, мало кем понимаемый смысл.

Процесс редукции – это важнейший, возможно основной, процесс жизненного цикла иного.

Мы рассматриваем идею прошлого и будущего. Без этого многое различить нельзя. Но оказывается, она важна только в линейной системе понимания времени. А если мы предложим топическую формулу организации времени, когда каждый топ или человеческий мир имеет свое временное измерение?

Когда мы начинаем додумывать идею хронотопов, получается: идея развития является вторичной и бессмысленной, потому что никогда нельзя сказать – развитие *откуда* и *куда*, и почему то, что происходит – это *развитие*.

Зато осмысленным становится другое базовое понятие – понятие *творения*. Каждый хронотоп в центре себя имеет своего творца и, следовательно, свое начало. То есть человека или группу – это сейчас неважно, – которые творят иное время, иное пространство, иной смысл и, соответственно, иной мир. А как сравнивать разнотворимые миры, на самом деле непонятно.

Если иное есть подлинное *иное*, то к нему всегда складываются разные отношения. Оно никогда не может быть встречено аплодисментами, но оно и не может не иметь хоть какого-то количества людей, принимающих его.

*Когда происходит окультуривание,
превращение иного в норму,
иное умирает.*

Очень важно удержать иное на той стадии, когда оно не стало массовым, общепринятым и не умерло в бесконечных повторениях. Обыденное всеми своими силами не допускает распространения, расширения иного, поскольку иное – это смерть обыденного. Обыденное стремится иное поглотить.

Редукция – жизненный цикл иного

Первая стадия – это *обнаружение* или *образование* иного. Должно появиться некоторое место для иного. И то, что наполнит это место. Отношение со стороны общепринятого к нему отрицательное. Потому что иное смещает, переносит акценты и указывает на пределы обыденного, понятного. Но главное, что обыденное, казавшееся до появления иного всеобъемлющим, оказывается частным.

Затем образуется круг людей, в котором рождается некий смысл, начинается проповедь иного, рассказываются притчи. Это мы называем появлением *рамки*. Должна появиться рамка, которая проводит границу между внутренним содержанием и внешним миром.

Второй этап – *разворачивание*. Главное – это то, что какая-то часть людей приняла учение и пошла против большинства. За появлением рамки идет выделение *рамы*, то есть разница иного с окружением проявляется и особо выделяется. Появились «отцы» и описали в текстах то, чем это учение отличается от других, не просто на уровне переживаний проповедей, эмоций и символов, но в логике. Этим раму прописали, обозначили границы. Надо строить переход, чтобы иное стало господствующим.

Итак, первый шаг – рамка, второй – рама. Искусствоведы знают, что рама – это то, что образует переход между миром идеальным внутри и миром наружным. Рама уплотняется еще и оттого, что начинается втягивание смыслов из внеш-

него мира. Рама – это место, где внутренний смысл соединяется с внешним и тем редуцируется исходная целостность.

После того как формируется рама, проявляется третий шаг – *создание* среды существования иного, когда общество начало его принимать и включать в свою организованность – это появление образовательных и развивающих систем, формирование соответствующей общественной структуры под воздействием силы иного.

Последний шаг – в обыденный мир.

Перечисленные шаги переформулируем в виде технологической схемы:

- Выделение рамки, то есть выделение пространства для появления группы людей, которые породили новый смысл, новую идею и начали ее публиковать. Столкнулись с непониманием внешней среды и образовали некую смысловую социальную структуру.
- Проявление рамы, создание некоторой системы понятий и знаков, переход от символов к некоторой рациональности, которая прописывает, чем это отличается от всего прочего.
- Создание перехода во внешний мир, то есть включение других учений и ссылок – иное начинает превращаться в другое: другое философское учение ставится в какие-то ряды и начинает приобретать свои собственные социальные формы. Это уже вход иного в мир, пока еще в виде замкнутых структур – монастырей, церквей, университетов и т.д.
- Бывшее когда-то иным становится достоянием всех и перестает быть необычным.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ТРЕНДОВ

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОДНОМИРНОСТИ

Демократия большинства, раскрученное потребление, страсть к технологическим игрушкам, виртуализация отношений, экономизм и прочее, что так важно для жителей современного мира, требуют своей цены от всех нас, и эта цена становится чрезмерной. Мы стремимся к иному пониманию, иному действованию, иным ценностям.

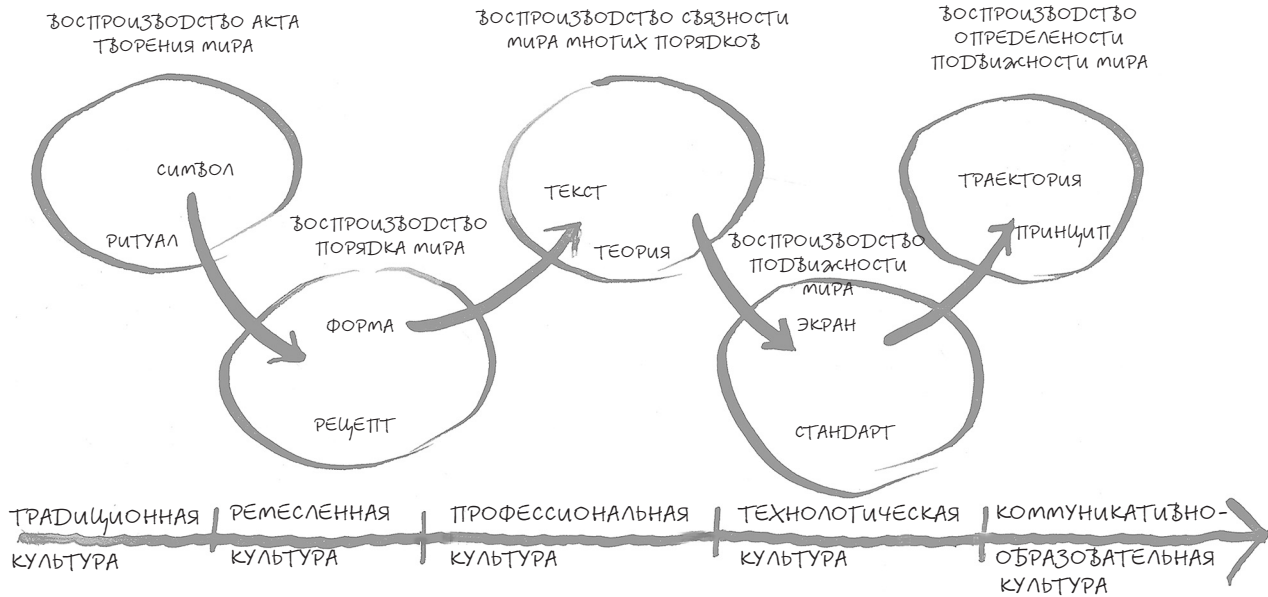
Причудливые химерические формы самоидентификации в современном обществе стали обыденностью. Смеси из несовместимых верований, культурных образцов, социальных организованностей, немислимые ранее, но взятые из прошлого, – уже норма, а все стремительные изменения в культуре есть проявление неконтролируемых мутаций, к которым нельзя простроить осмысленное отношение.

Мы все – довольно сложные индивидуумы, но личностями становимся именно в процессах самоопределения через осознанное преодоление. Сегодня созданы все условия для того, чтобы люди не самоопределялись, не становились личностями, а были удобным материалом мегамашин потребления.

Причудливость, выдающая себя за новое (а значит, в привычном понимании, – за будущее), заслонила подлинные шаги самоопределения, обращенного к возможным будущим.

Мир постоянно умножается в формах организации. Старые не исчезают, а сосуществуют с новыми. Мы уже давно живем в реальном множестве миров с разными культурами и социальной организацией. Но в общественном сознании абсолютной доминантой является уверенность, что мы все движемся, – к единственно правильному или ужасному миру.

Подавляющее большинство хочет Бога свершившегося, понятного мира, а не Бога, который продолжает творение. За соблюдение правил в устойчи-

вом мире ценностей можно требовать у Бога вознаграждения, что и делают ежедневно миллионы, строго соблюдая обряды и религиозные предписания. А что можно требовать у Бога непостижимого в своей творческой активности? Но человек подобен Богу именно в том, что способен творить чудо истины как основания многих человеческих миров.

Подлинное чудо не в стране чудес, а среди обыденности, и мы в нашей обыденности будем прочерчивать свой путь к иному.

В истории человечества сначала доминировала идея отношения ко всем, кроме своей группы, как к *чужим*, которых следовало бояться и уничтожать. Позже стала преобладать идея отношения к чужим уже как к *другим*, и формой доминирования стала конкуренция. На наш взгляд, сегодня в глобальной Повестке дня на первый план выходит задача построения новой системы от-

ношений, в которой отношение к другим будет осмысляться и строиться как отношения с *иными* с целью установления партнерства.

Для нас основной выход – выход в разные идеальные (а потом, может, и социальные) миры существования.

Что это означает? Это означает, что мы начнем конструктивно строить эти идеальные миры.

Мы самоопределились как те, кто будет способствовать воспитанию и обучению людей, способных строить и обживать идеальные миры, кто своей целью ставит укрепление мыслящего слоя за счет решения предельных интеллектуальных и нравственных задач. И это – наш путь.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ГЛУПОСТИ. УДЕРЖАНИЕ СПОСОБНОСТИ МЫСЛИТЬ РАЗНОЕ

Люди не равны.

Люди не равны в смысле ума и глупости на предельном уровне.

Есть онтологически умные, а есть глупые.

Это не имеет отношения к их бытовому уму.

***Что такое онтологически глупый человек?
Или онтологически глупое общество?***

Это те, кто не признает возможности иного. Те, которые считают, что они есть единственно правильные, единственно возможные и т.д.

Что такое онтологически умный? Это тот, который признает, что миров, логик существует много, и в каждом конкретном месте должна осуществляться та логика, которая соответствует этому месту.

В этом ничего нового нет, это еще утверждение Аристотеля. Аристотель придумал две логики. Одну – как должно быть, то есть идеальную логику, кото-

рую мы потом и посчитали логикой человеческой. Это так называемая формальная логика, им придуманная идеальная система мышления, которая нигде не существовала, кроме как у него. И вторая логика – топическая, которую изучали в средневековых университетах и которую отвергла наука в период своего становления. Это логика, которая утверждала, что каждому месту, топосу, соответствует свой способ рассуждения, своя логика, своя картина и т.д. Топикой в средневековых университетах спокойно пользовались. Нам в учебниках объясняли, что Джордано Бруно сожгли за то, что он проповедовал идею множества обитаемых миров. Не могли его за это сжечь, потому что в XIII веке епископ города Парижа издал соответствующее послание епископское (в то время в Парижском университете велись бурные теологические споры, поэтому епископ был озабочен), где провозгласил такой тезис: «Еретиком является всякий, кто не верит, что Господь во всемогуществе своем мог создать множество обитаемых миров». Бруно был виноват только в одном: он утверждал, что *точно* знает, что *так* и есть. Не *верит*, а *знает*.

Сам факт признания того, что миров много, является некоторой устойчивой характеристикой европейской культуры. И в этом смысле идея о том, что человечество может разойтись, создав много других обитаемых миров, не является чем-то необычным, еретичным. Вопрос состоит в другом: будем мы это делать или нет. Есть ли у нас для этого средства?

Онтологически глупым является подавляющее большинство. Оно обеспечивает некоторое равновесие и даже иногда, как стоящие часы, бывает абсолютно правым, его взгляды соответствуют данной ситуации, и оно в этом смысле иногда является суперумным. И уже сформировались механизмы, которые стали ускоренно, во все больших масштабах, воспроизводить онтологическую глупость и даже нарекать ее мудростью.

Социальный смысл наших усилий – воспроизводить слой думающих и онтологически умных.

Есть социальные механизмы отбора и защиты умных, но все политические системы, и демократия в том числе, дают преимущество глупым.

И есть три распространенных тезиса, которые лишают общества возможности мышления, лишая тем самым возможности будущего.

- Первый тезис: «Иное надо уничтожать. Все, кто живет не так, как мы, все, кто не соответствует нашим нормам, взглядам, подлежат уничтожению».
- Второй тезис: «Большинство всегда право. И права человека являются самым главным».

Человек не единственный субъект права. Природа, общество, потомки, предки не менее значимы для жизни общества и требуют защиты. Человек только один из них, а не единственный. Второй тезис лишает возможности мышления.

- Третий на бытовом уровне звучит так: «Бросьте теории, давайте заниматься практикой».

Но для того чтобы существовала ответственная практика, надо иметь теорию. Неосмысленное теорией практикой не является, это опытничество или еще что угодно.

Если не существует установки на теорию, не существует возможности строить идеальные конструкции и идеальные миры. Поэтому если в обществе доминируют идеи «давайте бросим ... есть голодные люди, и с энергетикой не все в порядке ...», то у него нет будущего. Будущее – конструкция идеальная. Оно не наступает по физическим причинам. Его надо обозначить. Будущее есть не у всех, большинство довольствуется правлением настоящего. В этом ничего плохого нет, но будущего тогда нет тоже. Голодным помогать надо, но если не помыслить будущее, то голодных будет еще больше.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БЕЗОТНОСИТЕЛЬНОСТИ К СИТУАЦИИ В МИРЕ

Если ценностью является осмысленное развитие человечества, а не борьба его части за власть над людьми и природой, то возникает ряд принципиальных вопросов.

- Как обеспечить разумный баланс между растущим человечеством и бунтующей против гибели природой? Или как примирить человека с природой?
- Как остановить процесс сокращения разнообразия в природе и культуре? Или как предотвратить природный и культурный коллапс?
- Как сместить акцент в человеческой деятельности с ресурсопотребления на ресурсопорождение? Как уйти от войн за ограниченные ресурсы к миру расширяющихся ресурсных возможностей?
- Как перейти от провозглашения бесспорности прав человека над правами человечества, обществ, природы, предков и потомков к осмысленному балансу этих прав? Как преодолеть персонцентризм?
- Как согласовать сосуществование многих разумов, культур и религий? Как преодолеть всеобщую ставку на подавляющее доминирование? Или как перейти от войны всех со всеми к миру миров?
- Как обеспечить возможность веры для каждого без уничтожения иных вер?

На эти вопросы или нет ответов, или их слишком много. А доктрина войны для подавляющего большинства много проще и привычнее. Мир разнообразия намного сложнее войны за лидерство одной идеи, культуры, социальной группы.

В цивилизации войны и конкуренции идея доминирования одной ведущей социальной и ментальной группы над остальными явно поддерживается финансовым и интеллектуальным ресурсом развитых стран и их союзов. Идея

мира относится к маловероятному или невозможному будущему, вкладывать усилия в которое в каждый конкретный момент истории представляется не эффективным.

В мире давно и долго прорабатываются теории войн. И существуют лишь уникальные попытки построить идеологию мира.

Сложились экономика и политика, которые паразитируют на перманентных локальных конфликтах, балансируя на грани мировой войны и мировых кризисов.

Многие конфликты настоящего делятся только по причине того, что никто не понимает, как перейти от войны к миру, в котором конфликтующие структуры сохранят своеобразие.

Основные механизмы перехода от доминирования идеи войны к идее мира многих миров в едином глобальном мире известны.

- Система образования, которая ориентирует на понимание основных проблем и ценностей мира разнообразия.
- Система открытых коммуникаций, которая обеспечивает обсуждение основных проблем и ценностей мира разнообразия.
- Система принятия решений, которая учитывает последствия их реализации для сохранения и преумножения ресурсов человечества и природы.
- Система права, которая поддерживает порядок, обеспечивающий права людей и сообществ на совместное и параллельное будущее разных ценностей, культур и форм мысли.

Но: существующие системы образования, управления, коммуникаций и права не хотят и не будут меняться сами по себе – надо создавать новые.

Но: как, какими ресурсами, в каких машинах реализации это новое создать?

Но: ...

Отсюда мы так видим ситуацию в современном мире.

Противоречия

- В глобальном мире много моделей общественного устройства, много истин, а в результате – отсутствие понимания общего будущего как соотношения многих будущих.
- Борьба за единственное-одно-мое будущее против множества других будущих, принципа «одного правильного» (передового, демократического или религиозного истинного) против многообразия культур, идеологий и форм общежития – есть привычное содержание геополитики.

Угрозы

- Сегодня война есть базовой формой осмысления всех взаимодействий. Так мыслится конкуренция, и даже партнерство используется в целях войны.
- Новые технологии – старые формы осмысления. Отсюда угроза для существования Земли и человечества в господстве неуправляемых мутаций и неадекватности способов употребления новых технологий.

Полагания

- Организация мышления и понимания вокруг идеи будущего есть неременное условие сохранения наполненного смыслом настоящего!
- Война или независимое параллельное развитие – вот определяющий судьбу мира выбор.
- Для отказа от принципа войны необходимо создать Единый Мир иного мышления, понимания и осознания.
- Принципы и инструменты глобального мира сложнее, чем идеология и инструменты глобальной войны.
- Свобода и право обществ на будущее так же фундаментальны, как и права человека-индивидуума.
- «Многомирие» – условие сохранения человечества в потенциале многообразия.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ОДНОНАПРАВЛЕННОСТИ БУДУЩЕГО. УДЕРЖАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Иное дает знать о себе.

Первое же соприкосновение с понятийным рядом: *иное, будущее, возникшее из иного, множественное будущее* вызвало к жизни словосочетание *преодоление будущего* и тут же – *преодоление развития*.

ПРЕОДОЛЕНИЕ БУДУЩЕГО – ЭТО ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ОДНОМЕРНОГО ВРЕМЕНИ

В одномерном времени *будущее* – это то, что лежит на оси времени правее точки, где находится наблюдатель. В одномерном времени наблюдатель не может управлять будущим. Он может его угадывать на основе прошлого опыта или, что гораздо достовернее и надежнее, получать от пророков сведения о будущем. Пророки знают будущее и прошлое и управляют от имени Творца (времени-пространства) всем временем. Живя в линейном времени, они получают знания извне и транслируют их в этот мир. Конечно, есть проблема перевода, но они как-то справляются. Проблемы перевода – это тема на будущее.

Их видение из другого мира. Это всем известно. Важно, что они видят все и сразу. И могут проводить управленческие действия над всем миром одномерного времени.

Можно ли научиться быть пророком?

Можно, если договориться, что время – это топика. Если отказаться от мысли, что прошлое, настоящее и будущее едины (то есть представляют собой однозначную связность) каждое само по себе и едины, как целое. Едины и единственны – есть только одно прошлое, есть только одно настоящее и есть только одно будущее.

Кроме того, если отказаться от мысли, и это главное, что между ними лежат непреодолимые границы.

Если их нарисовать на одном листе.

Если договориться, что будущее – это воплощение *иного*.

Тогда оказывается, что на таком изображении будущее существует как *иное* еще до своего воплощения.

И *иного* всегда много. *Будущее* выбирает себе *иное*, решая, во что воплотиться. Преодоление *будущего* – это еще и принятие на себя решения о том, какое иное должно воплотиться. Не *будущее* выбирает себе *иное*, а тот, кто решил одолеть будущее.

И тогда оказывается, что само разделение на прошлое и будущее возможно только в линейном времени. В топическом времени есть только разные состояния творения (зарождения и воплощения) *иного*. Под каждое *иное* творится *мир*. В многомерном времени (хотя бы двухмерном) нет будущего.

Многомерное время – не вечность. Многомерное время имеет пределы. Пределы многомерного времени – это пределы мира этого времени. Пределы мира – это границы замысла. Миры могут быть большие и маленькие, в зависимости от масштаба замысла. В многомерном времени миры творимы.

Вообще, со временем получается как с волной-частицей. Как ты его изучаешь, так оно и проявляется. С какой меркой ты к нему подходишь, такой мерой и получаешь ответ.

Топологическое время не измеримо, потому что не имеет направленности. Вернее, имеет сколько угодно направленностей и траекторий – столько, сколько нужно творцу времени. Творец времени – творец мира.

Линейное время вмещает весь единый мир. Кроме Творца и его мира. Контакты между мирами осуществляют посланники. Как они делают свою работу? Это еще один вопрос в дополнение к вопросу о трудностях перевода.

Топологическое время вмещает все миры. Включая мир творения. Миры творения. У множественного мира – множество творцов. Миры строятся на пустом месте, из пустоты.

Пустота – пространство творения. Иное – замысел творения, замысел мира. Воля – материал (может быть – энергия, что не противоречит тому, что воля – материал) творения. Чтобы сотворить мир, больше ничего не нужно.

А что делать с окружающим нас миром? Таким, каков он есть. Если он результат чужого замысла и воли. Можно ли вырваться за пределы воли Творца мира? Можно ли изменить созданный не тобой мир по-своему? Или только творить рядом свой мир? И властвовать там.

Все эти вопросы из линейного представления. Опять же, если окружающий нас мир множественен и открыт для творчества, то свобода нашей воли может реализоваться в трех вариантах:

- Выбрать мир по себе из существующих.
- Сотворить свой мир.
- Потягаться с творцом выбранного, сделанного другим творцом мира. Хотя изменить мир – это противопоставить свой замысел замыслу творца. А это все равно, что создать новый. Так что вариантов всего два.

Миры агрессивны по отношению друг к другу. С точки зрения одного мира другой является иным. Воля мира направлена на то, чтобы иное сделать другим. Воля мира направлена на освоение иных миров. Воля творца – из иного сотворить мир.

Миры несут в себе иное. Мир – место рождения и инкубатор иного. Иное – болезнь мира. Болезнь, потому что мир вынашивает в себе своего врага – иной мир. Мир может победить болезнь, убив иное (что значит убить иное?). Может отторгнуть иное.

Мир не рождает мир. **Мир творит Творец.** Формируя пустоту внутри мира вокруг иного. Формирование пустоты – это установление пределов мира. Что невозможно в одном мире – возможно в другом. Установить пределы мира мало. Нужно спроектировать мир с иными пределами. Существующее иное может стать подсказкой в таком проектировании. А может не стать. А может подсказать пределы, которые не устраивают Творца. Иное – проектная идея,

замысел. Иное – замысел, который есть. А в многомерном времени иное – реализованный замысел. Иное можно замыслить.

Многомерное время – это еще и преодоление доктрины развития. Противопоставление развитию творения. Развитие – однонаправлено. Творение – многомерно. Творение до времени. Творение рождает время.

Возможно, следует говорить о процессах *понимания, смыслопорождения* как установлении новых связей ситуации, о *миссии человека во вселенной* – понять и создать иную связность мира, не природную, а человеко-тварную, как манифестацию божественных энергий.

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОТЕРИ СМЫСЛА. УДЕРЖАНИЕ СЛОЖНОГО ЦЕЛОГО

Удержание сложности человеческой мысли, человеческих отношений, понимание сложных явлений и чувства сложных гармоний есть не только самоценность, но и условие выживания человечества в быстро меняющемся мире.

Шоу заместили искусство, а изображения – тексты.

Конечно, есть высокая простота – результат очищения сложных связей мыслей и отношений, но такая простота – следствие огромных усилий и неординарного интеллекта. И она есть огромная ценность, отличная от распространенного примитива.

- По Льюису Мамфорду, человек вырвался из животного мира сновидений в мир бодрствования за счет символов и магии. Символический модус мышледеятельности исторически первичен и сегодня составляет львиную долю в объеме мышледеятельных процессов – ритуалах повседневности и общения. Формой передачи символического выступает традиция. Традиция передается непосредственно от носителя к носителю в ритуалах. Основным продуктом деятельности в мире символов выступают мифы, архетипы, притчи. В европейской исто-

рии символическим пределом или ядром традиции выступает символ творящего слова – Логос.

- Поверх символических форм в процессах соорганизации и обучения представителей многих племенных традиций выделился слой конструктивных форм – логик. Логики явились сильной редукцией в понимании Логоса. Они стали строительными лесами мира идеального, породив сначала схоластику, а затем и науку. Основным продуктом деятельности в мире идеального являются знания. Транслируется идеальное в культуре. Культура стала следствием идеализации традиции, ее рационализации и редукции. Но за счет этого культура оторвалась от живых носителей и живет в текстах, неизмеримо увеличив пространство своего существования по сравнению с традицией.
- Следующим шагом стала редукция логик до логистики, знаний до информации и выделения поверх многих культур, прежде всего в деятельности транснациональных корпораций, мира организации действий или технологий. Этот шаг сделал менеджмент массовой профессией. Знания разделились на составные части: данные, сообщения и оргсхемы. Это позволяет проводить стандартизацию процедур, резко увеличить скорость обмена и развить мощь комбинаторики данных, сообщений и схем.
- Практически параллельно обособился мир логотипов, брендов и всякой видимости – мир виртуального. Главное преимущество – доступность этого модуса для огромного числа людей при сравнительно малых затратах на обустройство этого мира. Мир виртуального продолжается путем мутаций (никакой культуры с нормированием и ограничениями) ранее наработанных в культуре форм.

В процессе редукции увеличивается инструментальная оперативность мыслительных средств, чем обеспечивается их эффективность. При этом возрастает роль средств соорганизации дискретных форм в рамках совместных действий.

- Культура – более простая и оперативная форма, чем традиция, за счет отделения предписаний от носителя, что в традиции было и есть неразрывным – и стали возможными надкоммунальные организации.
- Технология – более простая и оперативная форма, чем культура, за счет отделения предписаний от историко-культурных ситуаций порождения и употребления – и стали возможными транснациональные организации.
- Мутация – более простая и оперативная форма, чем технология, за счет отделения процедур от последовательности и стандарта их выполнения, то есть допустимости любых смесей для распространения в глобальных сетях.
- Процесс не закончен. Нам сейчас трудно представить, как еще далее можно редуцировать и делать человеческий мир более дискретным.
- Контрцикл уже сформировался по отношению к циклу редукции – возвращение к символам, новая догматика, схоластика ...

ПРЕОДОЛЕНИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ ИДЕИ РАЗВИТИЯ

За прошедшие пятьдесят лет *развитие заняло место предельной ценности* технологического общества, оттеснив на второстепенные роли стабильность, рост, прогресс, которые, в свою очередь, отодвинули такие ценности, как служение и честь.

Очередной рывок к вершине ценностной иерархии произошел в последние пятнадцать-двадцать лет, когда на периферию ценностной шкалы отошли такие понятия, как *справедливость, демократия, свобода*, существование которых было возможно только в едином и целостном мире, потеряли однозначность понимания. Мир перестал быть единым с признанием поликультурности как его естественного состояния. Разные культуры – разные ценности.

Развитие стало общей ценностью для всех тех обществ, которые принимают идею экономического и технологического общества или соглашаются с ней.

При этом *ценность развития* имеет тяжелый врожденный порок, поскольку не имеет собственной картины мира. Развитие – ради чего? Неизвестно. Развитие – это куда? Неизвестно. Единственное, что понятно: развитие – это как? Не так, как вчера! Иногда в качестве ориентира развития называют нарастание сложности, но эта замена пределов мало что меняет, поскольку остается вопрос: зачем? Без теологического горизонта ценность развития оказывается пустой.

В самое последнее время, правда, осуществляются попытки введения новых ценностных критериев: качества жизни, уровня счастья и т. п., но их недостатки те же, что и у ценности развития, – нет предельной онтологии, которая определяла бы их смысл. То есть пока и развитие, и попытки создать качественные критерии жизни бессмысленны.

Развитие накрепко привязано к естественно-научному (которое усомняется даже в естественно-научной среде) представлению о единственности пространства-времени. Развитие – это всегда перевод (естественно-искусственный) чего-то, что было раньше, в новое состояние. Это всегда движение в потоке единого и линейного времени. Развитие и время – неразделимы. Развитие всегда имеет дело с прошлым, настоящим и будущим. И каждый раз перед развивателем встает вопрос о том, *в какой картине мира он прорисовывает ориентиры развития.*

Но важно, что сначала – установка на развитие, а затем – прорисовка ориентиров в рамках какой-то онтологии. В подавляющем большинстве случаев в качестве такой онтологии выбирается представление об экономическом мире, где все подчинено экономическим законам. Правда, они никому не известны.

Несмотря на *онтологическую пустоту ценности развития*, для ее достижения разработан целый пакет инструментов, имеющих в рамках доктрины развития разное назначение и разные границы применимости: планирование, проектирование, программирование, сценирование, стратегирование

и т.п., исходный материал, для которых должны поставлять разные прогностические дисциплины – прогнозирование, форсайт, анализ трендов и т.п.

Одно из самых продвинутых представлений о развитии зафиксировано в методологической схеме шага развития. Несмотря на привязанность к линейному времени, сама схема устроена топологическим образом. На ней выделены пространства прошлого, настоящего и будущего и два канала перехода между прошлым и будущим – естественный и искусственный. Схема изображает шаг развития как естественно-искусственный переход между ситуацией прошлого и ситуацией будущего. Но даже схема шага развития не дает ответов на вопросы: на каких основаниях выделяется ситуация прошлого? На каких основаниях формируется ситуация будущего? Для прошлого и для будущего должны приниматься единые основания? Или в основу ситуаций прошлого и будущего могут быть положены разные онтологии? А если разные, то как можно строить каналы перехода?

Вероятно, кроме трех временных подпространств, схема должна включать еще одно пространство – *пространство онтологической работы*, результаты которой и будут задавать видение первых трех. Значит, в самой идее развития содержится предположение необходимости вневременного пространства, определяющего содержание прошлого, настоящего и будущего при условии неизменных и всеобщих онтологических оснований. Тогда пространство онтологической работы может быть вынесено за схему, как константа или чужое пространство. Например, каких-то высших сил. Но именно за освоение этого пространства идет сейчас главная борьба.

Проблема в том, что так управление, ориентированное на развитие, оказывается возможным только при условии отсутствия развития, в ситуации, когда неизменными остаются основания общественного устройства и социокультурных связностей. А в то же время ценность развития привела развивателей к идее атаки на основания.

Наша гипотеза состоит в том, что в складывающихся условиях на смену доктрине развития может прийти доктрина творения.

Творение в этом контексте может пониматься как порождение иного, того, чего не было, как смена или замена принципиальных оснований. Как то, что возникает на пустом месте, в пустоте. Как то, что не имеет корней в прошлом. Как точка отсчета нового. В том числе – нового времени. *Иногого* мира со своей онтологией. Как то, что допускает возможность множественных творческих актов и, следовательно, многих онтологий и, следовательно, многих миров.

НАЧАЛА ЦИКЛОВ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦИКЛ

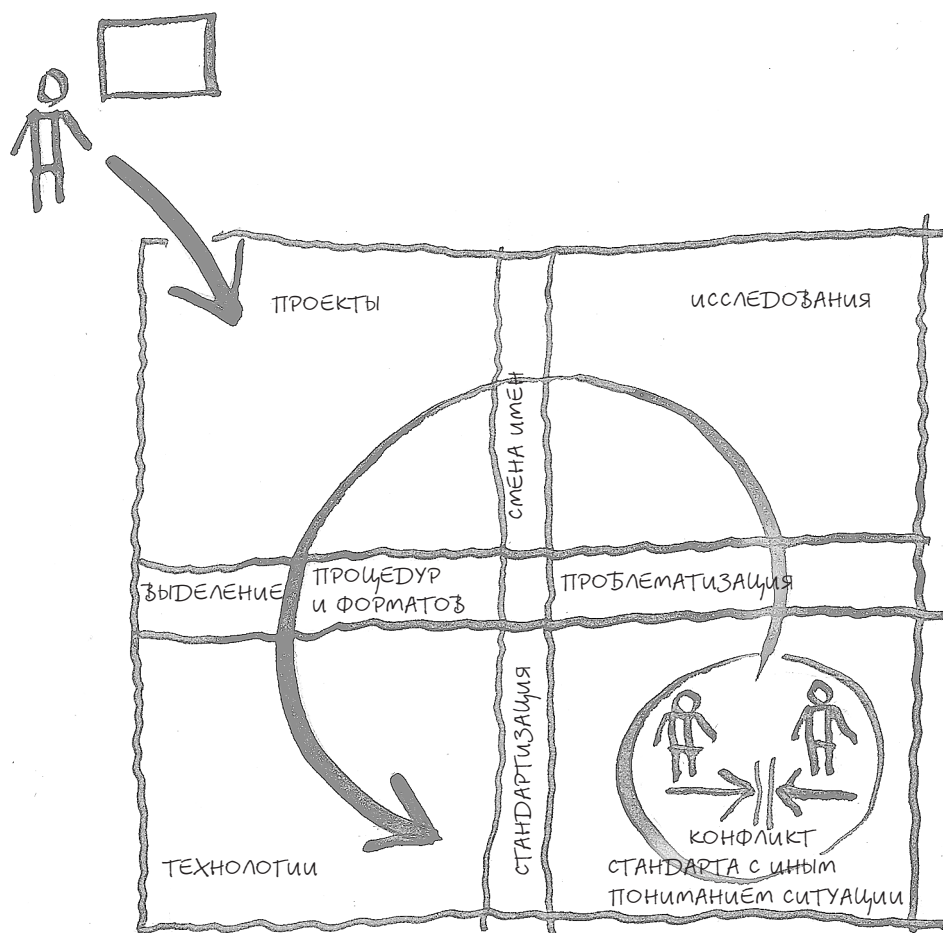
Современные высокие технологии – это завершение исследовательского этапа, начатого в Новое время. И это завершение может длиться долго – до тех пор, пока природа, с изучения которой все началось, не будет превращена в продукты технологической деятельности. И первая коллизия современности – как ограничить *технологическое самоубийство* при массовом преклонении перед технологическим могуществом.

Нужен новый, *иной исследовательский проект*, контрциклический по отношению к проекту технологического будущего.

Новый исследовательский цикл начинается с *проблематизации идей и ценностей предыдущего цикла*. Эта проблематизация началась уже довольно давно, но еще не представлена в явном виде. По сути она оформлена конструктивным подходом в его противопоставлении познавательному. Новой инженерии против науки. Новых инженерных исследований против или поверх естественно-научных.

Один цикл пульсации исследовательского цикла можно описать как цикл обретения и освоения нового мира. Далее предлагаем схему, описывающую взаимоотношение четырех топов или зон.

Первую зону назовем зоной конфликтов. Появляется некто, кто утверждает, что существующие формы образования и культуры калечат мир, а не отвечают на вызовы или не продвигают человека к идеалу. И он отрицает возможность жить и работать в этой культуре. У носителя потребности в изменениях происходит *конфликт* с носителями существующих традиций, культуры или технологии. Этот конфликт между носителями чувства актуального изменения и технологией не решаем административно и перерастает в дискуссию, в вопросы, в *рефлексию*. Конфликт можно замазать. Это происходит в 99% случаях.

Конфликт не замазывается в одном случае: когда у носителя конфликта формируется вера в новый мир, который следует построить ...

Базовая процедура исследования – задавание вопросов. От элементарных – почему, например, существующие нормы не действуют или технология не срабатывает до фундаментальных – как должен быть устроен мир, чтобы необходимые нам изменения произошли? Посредством рефлексии мы прорываемся во второй топ-схемы – в топ-исследования.

Разрыв, описанный и испытанный вопросами, и есть то, что называется проблемой и вокруг чего строится исследование. Потому что не всякое понимание разрыва выдерживает испытание вопросом.

Тут происходит еще одна странная штука. В процессе исследования формулируются фундаментальные допущения, которые позволяют соотнести между собой и осмыслить вопросы.

Когда эта процедура проделана, становится понятно, что удалось осознать в новом мире – не описанном, не названном и неизвестно как устроенном. Осмысляя новое понимание, мы совершаем процедуру, которая, собственно, завершает исследование. Рефлексивную. Эта процедура – смена имен.

После этого формируется деятельность по наполнению пустого мира, и называется она проектированием. Очень сильно упрощая, можно сказать, что проектирование – это деятельность по ответам на вопросы, построенные исследованием. Фундаментальные допущения определяют возможные принципы и пределы устройства нового мира. Это те характеристики нового мира, которые при исследовании кладутся как рамочные.

А почему становится возможным топ проектирования? Потому что за счет процедуры смены имен мир разоформился. Следствием исследования является разоформление существующего социально-культурного мира и появление возможности у проектировщиков собирать его по-другому. С жестко связанным старым миром они ничего сделать не могут. Они всегда идут вслед за исследователями, хотя потом утверждают, что исследователи вообще не нужны, потому что для проектирования нужны обследования. Обследования ситуации и материалов на возможность реализации. Проектировщики начинают активно сооружать разные социальные конструкции и вносят в мир изрядную долю хаоса и неопределенности.

Наступает этап внесения некоторого единообразия и порядка – в дело вступают технологи. За счет анализа того, что сделали проектировщики, они выделяют из проектных конструкций их главные элементы – процедуры и форматы. Из всего этого они делают универсальную и пригодную для технологий

форму стандартов. Технология уже ничего разного не допускает. Технология – это есть возможность позволить не думать о банальных вещах, а заняться серьезными. Каждый выполняет определенную работу по процедуре и не думает о том, что он делает. Формированием технологии завершается мыследеятельностный цикл и исчерпывается творческий потенциал, заложенный вопрошанием и формированием учения.

Технологии мощны тем, что безотносительны к ситуациям, но в этой их глупости заложен колоссальный потенциал разрушений ситуационных различий и разнообразия мира.

Мы осознали необходимость новых исследований – возможность обеспечения нового мыследеятельностного цикла.

ЦИКЛ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕНИЯ

ЭТАП СЛОЖЕНИЯ УЧЕНИЯ

Учитель (или группа задавшихся вопросами об ином понимании мира) выделяет основные положения учения, формирует и поясняет их в работе с учениками языком баек, притч и схем.

Ученики принимают обязанность распространять учение и формируют требования к последователям.

Учитель говорит о невозможном: среди разгула войн и насилия, например, утверждает главным принципом человеческого мира любовь; или среди общего коллективного немыслия утверждает, что сутью человека является приобщение к мышлению.

Невозможное невыразимо в существующих формах рациональности, поэтому символические формы становятся основным средством коммуникации с учениками. Ученики и последователи образуют общины со своими ценностями, ритуалами и языком.

Складывается определенный целостный способ видения мира. Основным является создание и воспроизводство традиций через образование. В европейской культуре акцент на воспроизводство традиций соответствовал этапу сложения и развертывания коммунальных форм представления общества. Вообще коммунальность в любое историческое время появления учения является первичной оболочкой.

ЭТАП СИСТЕМАТИЗАЦИИ УЧЕНИЯ В РАБОТАХ «ОТЦОВ УЧЕНИЯ»

На этом этапе происходит:

- Развертывание учения в комментариях.
- Интерпретация положений учения на историко-культурный материал.
- Обсуждение результатов в кругу последователей.
- Формирование догматики и определение еретиков.
- Создание кружков и центров рационализации учения.
- Разработка языка и логических принципов описания учения.
- Появление форм передачи учения от учителя к ученикам через рецепты делания, понимания, комментирования.
- Формирование новой, уже не только мифологической, онтологии представления мира.

ЭТАП СХОЛАСТИКИ ИЛИ СОЗДАНИЯ ШКОЛЫ

На этом этапе происходит:

- Превращение учения в набор логических положений.
- Активное включение знаний из других учений, традиций, культур в единый корпус знаний.
- Оформление дисциплин для передачи.
- Создание высших учебных заведений.

ЭТАП ПРЕДМЕТИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕНИЯ

В этот период происходит:

- Объективация положений учения и создание учебных предметов.
- Разработка теорий и моделей объяснения, формирование системы знаний.
- Создание целостной, логически непротиворечивой и дифференцированной по объектам и предметам картины мира.
- Становление науки и выделение научных предметов.
- Формирование социального похода к образованию.

ЭТАП ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ УЧЕНИЯ

В этот период происходит:

- Выделение мельчайших единиц описания событий и преодоление жесткой связности знаний.
- Развертывание комбинаторики.
- Разработка правил и инструментов комбинаторики.
- Появление дискретного, например информационного, представления мира.

ЭТАП...

Технологическая культура уже взрывается новыми формами противоречий и конфликтов. Главным из них является конфликт между реальным разнообразием культур и укладов жизни и попытками их стандартизации. Он является принципиальным для процессов реглобализации.

Вопреки распространенному мнению, мы утверждаем, что информационные ресурсы исчерпаемы и могут быть израсходованы весьма быстро.

Это утверждение базируется на том наблюдении, что традиции, культура, знания под влиянием гомогенизирующего влияния рынка и стандартов занимают все меньшее место в образовании и жизни людей. Но ведь именно они составляют тот устойчивый фон, по отношению к которому информация становится информацией, то есть указанием на изменение определенности ситуации, на различия между многообразием традиционных форм и потоками изменений, которые составляют основу потенциала развития.

Устройства виртуальной действительности ориентированы на принципиальное смешивание стилей и произведений, взятых из разных культур, как это демонстрирует высокая мода или клипы. Сегодня большинство людей уже не ориентируются ни в древних мифах, ни в современной литературе. Утрата определенности при постоянном перемешивании ведет к однородности, а значит, к потере потенциала развития – остается мир постоянных, неотличимых друг от друга метаморфоз и мутаций. Создается мир, в котором даже информация не может существовать как информация, то есть как сообщение об изменениях.

Более внимательный анализ средств, которые сейчас возникают и актуализируются в технологической культуре, позволяет предположить, что в ней можно выделить следующие характеристики становящихся типов культуры:

- **Образовательную**, определяющую свободу выбора стратегий развития.
- **Персональную**, определяющую свободу прикрепления к принципу и его демонстрации.
- **Коммуникативную**, определяющую возможность предъявления и обсуждения конфликтов, их рефлексии вокруг общих проблем на разных уровнях вплоть до глобального и формирования понимания поверх культурных и цивилизационных различий.

ПРОЕКТНЫЕ ВИДЕНИЯ

ПРОЕКТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Проектные направления – это первая попытка использования новых оснований для иного понимания и выработки иных подходов к обычным областям деятельности. Это попытка определиться с тем, как иная понятийная система может реализоваться в привычной реальности.

- Иная политика – подлинная политика – управление ситуацией за счет смены содержания публичного дискурса; результат политики – умножение ресурсов сообществ и страны через выход за пределы существующих и создание новых связностей.
- Иной бизнес: рынок будущего – вхождение и занятие существенных позиций на рынке будущего – помещение проектов будущего в пространство рынка интеллектуальных продуктов; превращение интеллекта в бизнес-ресурс.
- Иное образование – образование, ориентированное на формирование интеллектуальных функций (мышление, понимание, рефлексия, выражение; исследование, проектирование, программирование в практической рамке; на формулирование и решение проблем, а не пассивное освоение и накопление старых знаний).
- Иная история – история оснований иных мыслительных или деятельностных миров.
- Иная социальность – иные формы человеческого коллективного бытия, построенные вокруг базовых позиций, и проблемы существования человека в этих социальных формах.
- Иное расселение, иное содержание жизни – создание постиндустриальной системы расселения, сети новых мировых городов, включен-

ных в мировой экономической и культурный обмен; запуск процессов неоурбанизации и дезурбанизации в осмысленных связанных между собой точках страны или региона; обеспечение свободы выбора формы и наполненности жизни.

- Иные коммуникации – коммуникации, организующие понимание, мышление и создание новых связностей, а не бессодержательное общение.
- Иные отношения с природой – выход за пределы экологического мышления.
- Иная свобода – умение формировать персональные пространства и собственные траектории, но не за счет экспансии на чужие пространства (образование, игра, развитие, развлечения).
- Иная онтология и пределы будущего – проект, задающий философию иного будущего.

О ПРОЕКТАХ

Движение по каждому из проектных направлений происходит с разной скоростью: какие-то направления лишь намечены – мы видим их потенциал, но еще не стартовали, где-то мы начали строить свои подходы и видение, где-то вплотную подошли к практической реализации.

Ниже мы честно демонстрируем, где мы находимся.

О ПОЛИТИКЕ

ПОЛИТИКА: маленькая, Большая и Подлинная.

Маленькая политика – это всегда и везде войны за позиции, статус и власть.

Большая – это война за реализацию управленческих замыслов и идей.

Маленькая политика – это война за деньги.

Большая – это война за ресурсы.

Маленькая политика – это война за имущество.

Большая политика – это борьба за передел мира.

В целом большая и маленькая политики очень похожи.

И то и другое – война.

И то и другое – война за материальное.

И то и то – война за то, что уже есть. Это передел того, что уже есть. Это война за настоящее в опоре на прошлое.

Различия в масштабе и нюансах. Правильно было бы назвать их так: маленькая и очень маленькая политика и политики. Участники маленькой и очень маленькой политики – маленькие политики. Но не только – в маленькой политике могут участвовать и страны. Тогда это будет называться большим словом «геополитика». Но смысл от названия не меняется. Если речь идет о войне за передел того, что есть, – это маленькая или очень маленькая политика.

Сегодня в Украине, как и в России, господствует очень маленькая политика и «толкучка» на ее пяточке выдается за единственно важную и возможную. Никто не мыслит и не ищет место в иной форме содержания и организации политики, и в итоге Украине уготовано соответствующее место очень маленькой страны маленьких политиков.

А есть подлинная иная политика.

- Это то, что определяет будущее, непохожее на настоящее.
- Это утверждение иного порядка.
- Это внесение в мир новых смыслов.
- Это кардинальная смена картины и карты мира.
- Это открытие новых ресурсов и возможностей.
- Это управление миром через изменение смысла – жизни, деятельности, общества, человечества.
- И, конечно, – это иная экономика, не основанная на проедании ресурсов и ускоренном потреблении.

*Сегодня самые умные и дальновидные
играют в подлинную политику,
и это Очень большая политика.*

Маленьких политиков в мире миллиарды. Собственно, почти все человечество борется за расширение своего пространства, статус и деньги. Большую политику делают сотни. В клубе подлинной иной политики – единицы. Их имена не всегда известны, но именно они определяют контуры будущего всего человечества. Речь не о массонском заговоре и не о тайном мировом правительстве. Просто людей, способных работать с будущими, очень мало.

Элита Украины еще не осознала или неспособна осознать то, что мировые игроки уже давно поняли: идет многоуровневая борьба (война) за навязывание другим своей картины мира и будущего. Тот, кто построил самую мощную убедительную (собственным примером в том числе) картину мира и его будущего, может влиять и манипулировать всеми остальными. В Украине не ведутся работы на таком уровне осознания своего места и тем более будущего. Из этого логически неумолимо следует, что страна уже проигрывает все возможные войны против нее и за ее ресурсы. Украина изначально поставила на присоединение к глобальным игрокам и снятие с себя головной боли «смотреть и думать», что происходит.

Проект Единой Европы, построенный на механизмах развития через бюрократические технологии, застрял на стадии построения единого политического механизма и не имеет глобальных перспектив. Россия еще не прописала свой проект и пока смотрит назад, а не вперед. Проекты развития Китая и Индии очень мощны, но у них нет понимания, в какое будущее мира они вписаны. США находятся в проблемной ситуации и еще не преодолели инерцию своей прежней идеологии. Африка – черная дыра, и что с ней делать – не знает никто. Проект новой ООН так и не перешел к стадии обсуждения даже технического задания.

Тот, кто обозначит перспективы синхронизации этих разнонаправленных движений в осмысленную для человечества идеологию и стратегию, – тот и образует элиту нового мира и даст многим надежду на будущее.

Украина имеет шансы на самодвижение только если будет участвовать в обсуждении мирового будущего.

Попасть в очень большую или подлинную иную политику можно только заявив иные идеи и иной масштаб мысли.

Иная политика

Сколько ни убеждай политиков в том, что смыслом политики является установление баланса интересов в обществе или что политика – способ реализации проектов общественных изменений в условиях, когда другие политические субъекты продвигают конкурирующие проекты, политики упорно воспринимают политику как борьбу за власть и перераспределение ресурсов.

Абсолютной доминантой сознания политиков является тезис: вот возьмем власть и сделаем всем хорошо. Власть воспринимается как свобода делать то, что считаешь нужным. «Власть» неожиданно оказывается синонимом «Свободы».

А на самом деле ...

Власть – это отсутствие свободы. Лимиты свободы для власти стремятся к нулю. Границы свободы зажаты со всех сторон – от менталитета и уровня развития подвластного народа до принципов организации властной машины. Плюс еще риски не удержать власть.

Плюс внешние влияния. Плюс необходимость реагировать на вызовы и угрозы. Плюс мировые тренды. Все эти и многие другие плюсы – это минусы для свободы.

И лишь изредка так складываются все обстоятельства, что у власти появляется «окно возможностей» – короткий миг, когда есть шанс провести целенаправленные общественные изменения.

А возможны ли иные подходы к политике?

Да, если:

- Целью политики являются, собственно, общественные изменения, а не возможность перераспределять ресурсы в личных интересах ...
- Есть ясное и честное понимание того, что есть, и того, к чему нужно двигаться ...
- Делается ставка на смысл общественной жизни и, вообще, жизни как таковой ...
- Понятно, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Причем главным оказывается смысл политического действия, которое сегодняшние «плохие» смыслы заменит «хорошими». Работа со смыслами не требует административной власти. Более того, административная власть может реализоваться только в условиях неприкосновенности смысла.

Иная политика – это управление смыслами

Значит ли это, что такое управление – это управление, не затрагивающее реальность, что это управление в виртуальных пространствах?

Прямо наоборот. Управление смыслами – это самый эффективный способ управления реальностью. Политтехнологи такой подход достаточно освоили. Главный вопрос выборов – это закрепление в общественном сознании смысловой оппозиции: «коммунизм или свобода», «стабильность или хаос», «новое против старого» ... Но все эти оппозиции выстраиваются так, чтобы добиться победы и прихода к власти одного из претендентов на власть.

А если при форматировании общественного сознания не ставить цели взять власть. Административную власть. Или перераспределить имеющиеся ресурсы в свою пользу. Тогда, политика смыслов становится инструментом общественных преобразований.

Со смыслами научились работать рекламисты. Практически завершен переход от идеи обслуживания потребности к концепции формирования потребностей.

Крупнейшие корпорации вполне успешно формируют и эксплуатируют волны страха.

Манипуляции общественным сознанием на сегодняшний день вполне отработанный технологический процесс.

Политика смыслов становится инструментом общественных преобразований, только будучи очищенной от целей получения административной власти. Только такая политика создает атмосферу общественного доверия. Это в отношении общества.

А в отношении административной власти смысловая политика оказывается в управленческой позиции, то есть смысловая политика управляет властью. При этом смысловая политика безмерно свободнее административной власти. Границы свободы смысловой политики задаются только основаниями и пределами продвигаемого смысла.

Просто нужно видеть смысл своей политической деятельности.

РЫНОК БУДУЩЕГО

Речь идет не о том, каким будет сегодняшний рынок и его секторы в будущем, а об особом рынке, где продается и покупается будущее. На этом рынке обращается довольно широкий спектр продуктов – от знаний о будущем (прогнозы, предвидения, предсказания, пророчества, форсайты) до обеспечения продвижения заказчика к его желаемому будущему (консалтинг). Между ними есть еще целый комплекс продуктов, определяющих картины желаемого будущего и пути продвижения к желаемому будущему: проекты, программы, стратегии, планы (в частности, бизнес-планы) и т. п. Продукты рынка будущего иногда связываются в цепочки: прогноз, проект и реализация. Комплексные продукты отвечают на цепочку вопросов: Что будет? Как к этому относиться? Что с этим делать?

Например, так: «Будет глобальное потепление. Для рынка продовольствия это означает сокращение посевных площадей, рост цен на продовольствие, дефицит питьевой воды, водяные войны и т. п.»

Что с этим делать? Опять же, например, – сохранять ледники.

В настоящем разворачивается торговля представлениями о будущем. Причем, в зависимости от глубины продаваемого будущего, формируются разные группы продавцов и потребителей. Достаточно широк и организован рынок «как бы будущего» – это рынок услуг по улучшению сегодняшнего состояния заказчика, то есть рынок консультативных услуг по организационному развитию, увеличению продаж, госреформированию, политконсультированию, трансферу технологий и т. п.

Интересно, что все эти секторы рынка «как бы будущего» жестко идеологически нормированы вчерашними методологиями. Все они базируются на представлении о будущем как о неизменном настоящем, в котором клиент (покупатель) за счет покупки услуги получает определенные преимущества: увеличивает продажи, выигрывает на бирже, улучшает систему администрирования и за счет этого укрепляет свои позиции (на рынке, в общественном сознании или в политике).

В абсолютном большинстве случаев удовольствие от продажи-покупки такого «как бы будущего» получает только продавец. Почему же такой рынок, тем не менее, расширяется? Потому что покупатель захвачен в плен системой мыслительных стереотипов (вообще-то их нужно тщательно изучить и каталогизировать). Например:

- Будущее – прямое продолжение настоящего с некоторыми малозначительными изменениями.
- Когда вы покупаете будущее, все остальные «застывают» в ожидании, мир замирает, давая вам возможность провести свои изменения.
- Вчерашний опыт позволяет сделать шаг в будущее.
- Экономика – наука, экономические отношения – основа человеческих отношений.

Другой сектор рынка будущего – это целенаправленный обман с целью извлечения конкретной выгоды в настоящем. Как правило, этот сектор рынка декларирует предотвращение «кошмарного будущего». Примерами могут быть глобальные информационные кампании «права человека», «ошибка-2000», «глобальное потепление», «свиной грипп». Этот сектор формирует, эксплуатирует и раскачивает социальные страхи. Похоже, что этот сегмент рынка развивается куда быстрее, чем рынок «как бы будущего».

Весь этот сектор рынка будущего строится на идеологии линейного времени и последовательного, «плавного» будущего, где «что было, то и будет». Может, с незначительными изменениями. Тенденции сегодняшнего дня определяют будущее.

И, наконец, третий, на наш взгляд, единственно реальный сектор строительства будущего – это попытка построения новых предельных картин мира, некоторые из которых, становясь мифологией настоящего, на долгое время становятся определителем настоящего. А заодно и основанием для секторов «как бы будущего» и глобальных программ, якобы предотвращающих «кошмарное будущее».

Есть еще пограничный сектор рынка будущего – это сфера фантастики и футурологии. В этом секторе продуцируются видения будущего. Здесь на смену идеологии утопий приходит массивная проработка любых мыслимых сценариев будущего.

Безусловно, нельзя, обсуждая рынок будущего, не упомянуть о религиях, которые являются активными игроками этого рынка. Но очевидно, что, располагая многовековой историей продажи будущего, сегодня религии отстают по темпам от других участников, шаг за шагом уступая свои позиции другим игрокам.

Вообще рынок будущего еще только предстоит исследовать и выработать эффективные механизмы работы на нем. Например, можно разделить рынок будущего по глубине продаваемого будущего: день, неделя, месяц, год, 2–3 года, пять лет, 10–30 лет, 100 лет, тысяча лет и т. д. Очевидно, что наибольшая активность наблюдается на коротких дистанциях – от дня до 2–3 лет. Для игры в такое будущее нужны минимальные ресурсы, и, соответственно, здесь максимальное количество участников. Хотя вероятность ошибки не ниже, чем на больших периодах. А в случае с финансовыми рынками – даже выше. Дальше, по мере увеличения периода количество игроков сокращается – не многие могут себе позволить покупать среднесрочное будущее. А на рынке столетнего будущего вообще почти вакуум: Япония, Китай, Индия. Пожалуй – все. Конечно, без учета фантастов.

И все это относится только к линейному будущему. Мы вместе с авторитетными экспертами из сферы естественной науки, социальных отношений и даже мира финансов с сравнительно недавних пор согласились, что линейное время – не единственная и не лучшая модель времени.

Сегодня мы столкнулись с необходимостью изменения самого отношения к будущему. Сегодня глобальные игроки начинают осваивать иную парадигму будущего. Будущее – это пространство борьбы разных Иных. Иных – значит принципиально отличных от трендового будущего. Причем чем отличнее, тем интереснее. Будущее сегодня представляется не естественным продолжением

настоящего, а искусственным отрицанием настоящего. Хотя и строится в настоящем. Будущее не наступает, а формируется в борьбе иных представлений и картин.

Так понимаемое будущее уже начало оформляться в особый сектор рынка будущего. Он пока существует в зародышевом состоянии, но за последние 30–40 лет (одним из сильных толчков к развитию этого сектора рынка стал развал Советского Союза) начал занимать локальное, но очень привилегированное положение. На поиски и разработку иного уже тратятся десятки, если не сотни миллиардов долларов. Достаточно вспомнить Миттерановскую доктрину «постнефтяного мира», огромные средства, выделяемые на поиски и подготовку к контактам с внеземными цивилизациями, а также, на первый взгляд, на совсем приземленные концепции многополярного мира, завершения «эпохи доллара» как мировой валюты и др.

Причем продвижение к иному будущему ведется не только и не столько в исследовательском залоге, сколько в программно-проектном – будущее не угадывается, а придумывается и параллельно реализуется. Наш проект строится аналогично – мы придумываем картины будущего, организуем их обсуждение и строим проекты реализации.

Мы вплотную подошли к построению своей технологии управления будущим.

Что мы предлагаем на рынке будущего?

Итак мы приняли за рабочую гипотезу то, что будущее – это состояние принципиально отличное от сегодняшнего, то есть основанное на других принципах, которые связывает иная, отличная от сегодняшней идеология, другая ресурсная база ...

***Вообще-то мы изобретаем
«машину времени».***

Мы предлагаем организацию и сопровождение экспедиций в будущее. Аналогия с экспедициями землеоткрывателей кажется (пока) вполне уместной. Во-первых, неизвестно, что там. Или почти неизвестно. Или еще точнее, что-

то известно, но не факт, что эти знания хоть в какой-то мере подтвердятся. Во-вторых, только ступив на новые земли, можно начинать понимать, куда ты попал – как там все устроено. В-третьих, там безлюдно, там одиноко, там нет привычных людей и правил общежития. Там надо учиться жить.

Но аналогия, конечно, не полная. Землепроходцы физически перемещались в пространстве. Наши экспедиции – это путешествия «шизофреников», одна часть существа которых продолжает жить в настоящем, вторая – уходит в будущее и, если доходит, начинает там – в будущем – обживать. Личностный разрыв в такой экспедиции неизбежен.

Но если и когда экспедиции в будущее будет сопутствовать успех, путешественник начнет обживать в новом осваиваемом пространстве: смотреть, кто там еще есть, кроме него, строить с ним отношения и, главное, выстраивать связи с метрополией, то есть с настоящим, перебрасывать ресурсные мостики, организовывать экскурсии в будущее, отбирать и готовить экскурсантов, как это сегодня происходит с космическими туристами, формировать представительства (посольства) будущего в настоящем... и наполнять будущее материалом из настоящего – в первую очередь, специально подготовленными людьми. А еще столбить свое присутствие в будущем: строить форпосты, устанавливать правила и законы, пока будущее пусто, организовывать мифологическое пространство и вообще среду (точнее – среды) будущего. Конечно же, в ориентации на идеологию будущего.

Так преодолевается личностный разрыв – будущее и настоящее скрепляют личности.

Но!!!

Сколько принципиальных альтернатив настоящему может быть? Ясно, что больше одной.

Значит, если предположить, что экспедиции будут направлены во все мыслимые «будущие», со всеми вытекающими последствиями, то окажется, что в настоящем будут организованы несколько анклавов разных будущих. И они

будут конкурировать. А еще, вероятнее всего, существуют анклавные неосмысленного будущего (будущих) – то есть будущего, зародыши которого есть в настоящем, но пока еще не осмыслены как зародыши будущего.

Так разные будущие живут в настоящем, борясь за воплощение. И, вероятно, выстраивается какая-то конфигурация будущего из всех этих (или не всех, а только наиболее сильных) представительств в настоящем. Будущие конкурируют (консолидируются, организуются и т.п.) в настоящем.

ИНАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

РАССЕЛЕНИЕ

Во время глобализации расселение становится предельным хронотопом для совместного существования человечества и впервые может и должно рассматриваться как глобальное целое. Но пока этого не происходит – расселение рассматривается в региональных или государственных рамках.

- Мировые города связаны в глобальную сеть, но живут больше идеей конкуренции.
- Дом из замкнутой ячейки постепенно превращается в глобальный.

Как осмыслить и организовать их в некое понятное, пригодное для промышления будущего целое?

Ситуация с поселениями в глобальном мире близка к конфликтной:

- Население земли стремительно растет.
- Урбанизация набирает обороты.
- Миграционные потоки растут.
- Нагрузка на экологию переходит допустимые пределы.
- Одиночество в толпе уже массовое.
- Мусор и отходы умножаются.
- Социальная напряженность и сложности общежития усиливаются.
- Угрозы техногенных катастроф и пандемий возрастают.

Все это заставляет глубже взглянуть на суть и историю расселения и города.

Существуют три принципиальных типа человеческого общежития:

- Мировой город.
- Мировое село.

- Мировое кочевье.

Исторический смысл каждого из них и их композиция определяют содержание этапов систем расселения.

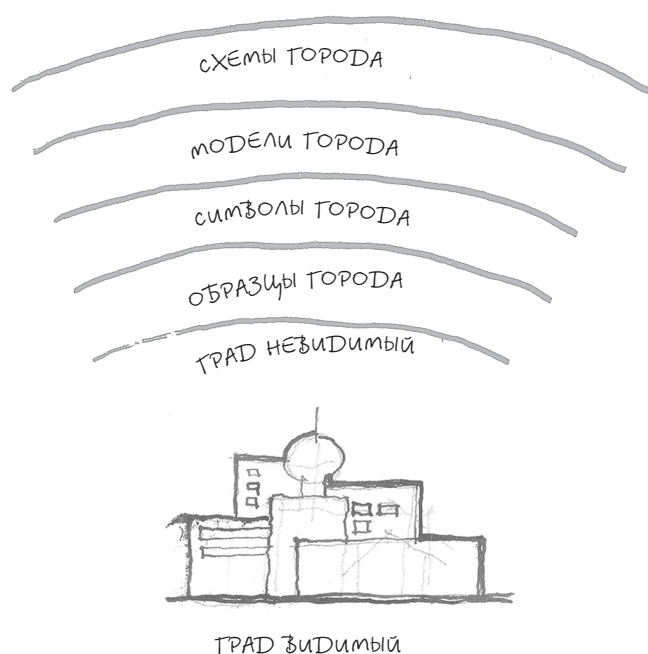
Эта композиция определяет тип расселения и форму осуществления развития человечества. Глобальное расселение исторически меняло свои фокусы, лидеров и смысл.

- Базовая идеология этапов развития человеческих сообществ определяет структуру расселения, организацию городской среды и отношения городов с сельскими поселениями.
- Смысл города исторически определен и однозначно привязан к идеологии расселения.
- Города представляют собой опорный каркас развития человечества – на нем оформлялись и сменялись государства. Города не раз разрушались и восстанавливались, менялись и росли.
- Сегодня мы имеем беспрецедентную по размеру волну урбанизации. Города поглощают село и кочевья, но и сами приобретают их черты, теряя свою городскую природу.

Город – это оплотненная мысль!

- Города – это особый способ мышления, коммуникации и поведения.
- Здания и пространства – только выражения этого способа мыслить и относиться к другим.
- Развитие городов – это развитие этих способов и их усложнения и соорганизации.
- Городское мышление и поведение становятся все более разнообразными и многоуровневыми, а горожан, способных на это, в волне новой урбанизации все меньше.

- Смена исторических этапов не означает отмену смыслов предыдущего – смыслы нового этапа надстраиваются над смыслами предыдущего, захватывают их и локализуют в новых схемах.
- Каждый новый этап содержит смыслы предыдущих этапов и (!!!) стартовую платформу следующих шагов развития (иное).

- Интегрирующим направлением конкуренции за глобальное будущее является соревнование в области новых систем расселения и городов будущего.
- Глобальная гонка за лидерство в формировании новых систем расселения и городов будущего – главное (интегрирующее) направление глобальной конкуренции.
- В прошлом Россия и СССР были одними из главных участников конкуренции систем расселения, определяли содержание конкуренции.

- Россия и страны постсоветского пространства сегодня не участвуют в глобальной конкуренции.
- Глобальная гонка в области новых городов и систем расселения в рамках существующих парадигм бессмысленна.

***Наш замысел: придать смысл поиску
новых форматов человеческого общежития.***

Для нашего региона можно выделить следующие этапы волевой управляемой трансформации системы расселения:

- Иимперский.
- Инфраструктурный (прединдустриальный) (70-е годы XIX – начало XX века: железные дороги, торговые и финансовые сети, образовательная инфраструктура).
- Индустриальный (первая половина XX века: город как механизм обеспечения индустрии).
- Урбанистический (20–80 годы XX века: освоение городов – открыли собственный смысл города, научились управлять развитием городов: урбанистика – идея баланса интересов на Западе, идея нормирования – советское градостроительство).
- Глобальный (50-е годы XX – начало XXI века: города как пространственные узлы глобальных процессов обмена, новая регионализация – возврат интереса к системам расселения – Азиатские драконы и стремительная индустриализация, проблемы деградации индустриальной системы расселения).

Что сейчас?

ГЕНЕЗИС РАССЕЛЕНИЯ

1 ИМПЕРСКИЙ ПЕРИОД

Петр I, Екатерина II

- Целенаправленное, централизованное разворачивание новых систем расселения, ставка на города.
- Смысл системы расселения – освоение новых территорий, военное закрепление территорий (крепости и полковые города), административное закрепление (новая административная система + первые шаги к местному самоуправлению); знаково-символическое закрепление (генпланы и образцовые проекты – Комиссия по каменному строению Москвы и Санкт-Петербурга).
- Смысл города – представительство имперской власти на территории.

Просвещенная монархия в действии

Екатерининская реформа расселения и территориально-пространственного управления

Содержание этапа:

- Системная политика в области расселения.
- Ставка на города как каркас государства и опорные пункты освоения новых территорий; сворачивание «негородского» образа жизни (ликвидация казачества и усиление крепостничества). Имперский город как реализация центральной власти на территории.
- Ставка на унифицированную административно-управленческую систему и новую бюрократию.
- Ставка на внешний человеческий и культурный ресурс.

2 ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ЭТАП

Вторая половина XIX века – выход к границам индустриального этапа.

Содержание этапа:

- Ставка на инфраструктуры индустриального развития.
- Конкуренция городов и регионов за позиции в складывающейся внутрисоссийской и геополитической системе.
- Трансформация городов: города – узлы индустриальной инфраструктуры: инженерных – транспортных и энергетических сетей, торговых структур (сеть ярмарок), финансовых структур (страховые компании и банковская сеть), образовательных структур (образовательные округа, формируется единая образовательная система – система образовательных округов с центрами – университетами, массовое научное и инженерное высшее образование).
- Участие России в капиталистическом переделе мира (Средняя Азия, Дальний Восток, Аляска).

Ранний капиталистический город – это инфраструктурный узел!

Пространство капиталистического города – глобальная система производства и торгового обмена. Развитое муниципальное самоуправление, оформление теории капиталистического города.

- Сеть железных дорог и ж-д станций.
- Образовательная сеть.
- Сеть специально оборудованных торговых портов.
- Ярмарочная сеть.
- Финансовая сеть (банки и страховые компании).

3 XX ВЕК – НОВЫЕ ГОРОДА ИНДУСТРИАЛЬНОГО ПЕРИОДА

Содержание этапа:

- Новые инфраструктурные технологии – электрификация и автомобилизация.
- Единая система распределения ресурсов (ресурсного маневра) – мобилизация трудовых, финансовых и материально-технических ресурсов по команде из единого центра.
- Система расселения, подчиненная логике эффективного производства (план ГОЭЛРО) – концентрация производства и как следствие – расселение вокруг крупных энергетических объектов, минеральных сырьевых ресурсов.
- ВПК становится стержнем производственного комплекса и главным заказчиком на новые города и системы расселения (от шарашек до наукоградов).
- Складывается и реализуется идея монопрофильных городов как сервисной системы, формируемой для обслуживания промышленного предприятия.
- Формируется система административного деления, обеспечивающая сначала подавляющее доминирование пролетариата, а впоследствии – пролетарской партии: административные центры системы располагаются там, где многочисленен пролетариат, то есть в промышленных центрах.
- Разрабатывается идея нового быта; борются нескольких идеологий градостроительства (урбанисты, дезурбанисты ...)

Соцгород – это узел производственной системы

Пространство соцгорода – производственная система страны. Соцгород – сервисная служба производства.

- «Социалистический город – территориальный элемент единого народнохозяйственного комплекса... Главным градообразующим фактором является производство» (из учебника по градостроительству).
- «Соцгород представляет собой градообразующее промышленное предприятие и поселение работающих на нем. На новых территориях эти новые населенные места создавались как центры административно-территориальных образований, из которых "очерчивались" границы ареалов военно- и трудо-мобилизационного членения территории» (М.Меерович, «Градостроительство как средство обеспечения национальных программ пространственного развития страны»).
- Главным идеологом индустриального развития выступила инженерная элита России (Вернадский, Флоренский, Крыжановский и др.); Главным проводником – индустриализации – стал И.Сталин.

Развал Советского Союза не привел к изменению системы расселения индустриального периода, идеологическую основу которой заложил план ГОЭЛРО. Россия и другие постсоветские страны не выработали новых подходов к формированию современной (постиндустриальной, информационной, глобальной и пр.), а лучше – перспективной системы расселения.

Ситуацию на постсоветском пространстве осложняет еще и то, что каждой из вновь образовавшихся стран досталась лишь часть единой системы расселения – это значит, что каждая новая страна получила не целостную, а осколочную, с оборванными транспортными и коммуникационными связями расселенческую систему, полноту которой все пытаются восстановить.

Это невозможно вне индустриальной идеологии и командно-административной системы управления ресурсами. В складывающейся ситуации не работает ни одно, ни другое.

4 УРБАНИСТИЧЕСКИЙ ЭТАП – ДВИЖЕНИЕ ВГЛУБЬ

- Русская градостроительная школа (Енш, Велехов, московская правовая градостроительная школа, питерская инженерная градостроительная школа и др.).
- Советская градостроительная школа: АСНОВА, линейный город, Ладовский, урбанисты – дезурбанисты.
- Доксиадис – теория расселения (полипрофессиональность), Вентури и Дениза Скотт-Браун (баланс интересов, партисипационные программы).
- Движение «бумажной архитектуры», «города будущего» (в космосе, под водой, шагающие города, плавающие города, экстремальные города, мобильные города и т.п.).
- Методологи (В.Глазычев – введение понятия городской среды, В.Никитин – принцип города, М.Меерович – соцгород, Б.Ерофалов – постсоветский город и др.).
- Новые концепции градостроения : А.Гутнов, И.Лежава, А.Высоковский, В.Глазычев (Москва как образцовый соцгород и др.).
- Зародыши постглобальной идеологии городов: Ауровиль (духовный город), Арктаун – самодельный город.
- Становление средового подхода (Г.Каганов, Е.Изварин и др.).

5 ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭТАП

Освоение нового ресурса – мобильности всех других ресурсов (материальных, человеческих, информационных, финансовых).

- Завершение урбанистического этапа – баланс интересов как объект манипулирования.

- Повсеместные попытки включения существующих городов в глобальный контекст – сегодня могут существовать только «мировые города».
- Смысловой кризис системы расселения – система расселения как социально-пространственная локализация единственной идеи потребительства.
- Существующие города как концентраторы кризисов (смыслового, технологического, социального, инфраструктурного, образовательного) – реакция: движение «новых городов», «городов будущего».
- Смысловая пустота глобального движения «городов будущего» – город будущего как сумма технологий.
- Уникальные попытки использования новых городов для решения стратегических проблем: Китай – 100 новых миллионников для управляемой урбанизации сельского населения; Северная Европа – новые города лаборатории инновационного (экологического) развития; Куритиба – новые социальные структуры общежития.

Главная констатация

Еще не заверченный этап глобализации (регионализации) систем расселения уже потерял смысл.

- Проблематизированы базовые идеологические основания глобального мира: общечеловеческие ценности, мультикультурализм, демократия, права человека, потребительское общество, деньги с их сегодняшним смыслом.
- Воспроизводство и трансляция смыслов эпохи глобализации утратили потенциал будущего.

Базовый понятийный комплекс эпохи глобализации практически разрушен, смысловой потенциал этапа – исчерпан.

- Нужно строить новые системы смыслопорождения через систему расселения.
- Сегодня уже видны контуры постглобализма – это эпоха творения и освоения новых миров, нелинейного времени и сложного космоса, эпоха смыслопорождения и смыслокомпозиции.

Развилка: РЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ КОСМИЗАЦИЯ

- Реглобализация – попытка простого решения («все назад» – идея региональных валют, идея восстановления государственных границ, идея государственного протекционизма и пр.).
- Космизация – сложное решение сложных проблем.
- Необходимо иное представление о расселении – не из рамки глобализации – тут тупик, а из рамки космизации.
- Космизация – это иное мышление: иными средами, иными целями и задачами, иными проектами, иными отношениями и только потом иными технологиями.
- Космический взгляд позволит посмотреть на целое расселения и оценить возможности и риски его преобразования, а не выхватывать отдельные точки прорывов.
- Глобализация – продвижение и закрепление в пространственных и социальных структурах единого смысла (частный случай – потребительского общества) – моносмысловая организация: единый смысл, единое пространство, единое время, единая социальная структура.
- Космизация – это формирование космоса миров, каждый из которых имеет свой смысл, свои онтологические основания, свое пространство-время, свои способы локализации.

ГОРОД

Принципиальные характеристики города как явления, которые на разных этапах его исторического пути приобретают те или иные формы:

- Миссия города – творение мира множественности форм и отношений в соответствии с идеологическими основаниями понимания города.
- «Путь» города – разворачивание этого процесса.
- Стимулы разворачивания – наличие противоречий и конфликтов в конкретных организованных формах города.
- Механизм разворачивания – разрешение конфликтов.
- Сохранение множественности форм – главное условие жизнеспособности и готовности города к разрешению конфликтов.
- В основе противоречий и конфликтов – несоответствие форм организации городского сообщества идеальным представлениям.
- Основное устремление при разрешении критических противоречий – поиск путей освобождения от форм закрепощения (родовых, сословных и т. д.), являющихся в конкретной ситуации препятствием для разрешения конфликта. Отсюда и возникновение различных форм «антигорода», как места для поисков и реализации новых ресурсов свободы.

БАЗОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ ГОРОДОВ

АРХАИЧЕСКИЙ ГОРОД

- Идеологические основы понимания города: город – место родового владения, отмеченное божественным присутствием и покровительством.
- Символическая идея города: город есть космос.
- «Путь» города: от обособления, замкнутости, автономности и самодостаточности к расширению зон влияния (набеги, захватнические войны, активизация обмена) и к росту начал множественности за счет появления и развития начал религии, философии, истории, математики и других наук; или от города как военно-стратегического центра к городу – политическому центру.
- Противоречия и конфликты: между необходимостью защиты и обособления и потребностью расширения и распространения, а в итоге – между городами-соперниками за зоны влияния и пути обмена.
- Пути разрешения конфликтов: совершенствование технологий распространения своего влияния (военного, экономического, идеологического); развитие основ общежития множества культурных и социальных форм, отличных от родовых, в том числе в виде антигорода (пираты, кочевники, военные лагеря).
- Критическим противоречием оказалось несоответствие ориентации на приоритетные родовые ценности и множественности новых отношений и ценностей, уже не вписывающихся и не удерживаемых традициями передачи понимания города и закрепляемых в виде мифов и ритуальных форм приобщения к ним.
- Особенностью представления истории города является мифологизация момента его возникновения, отраженная в ритуалах.

- Формы описания города: текстовые и параметрические.

СОСЛОВНЫЙ ГОРОД

- Базовые социальные единицы – общины и корпорации, объединенные в сословия; основной тип культуры – сословный; задача – реализация идеи организованности разнообразных сообществ.
- Идеологические основания понимания города: трактовка «мирского града» как отражения «града небесного», а иерархии земной как воплощения иерархии небесной.
- Символическая идея города: место обретения социальной свободы.
- «Путь» города: от зависимого придатка феодального замка с натуральными формами обмена к образованию, развившему системы торгового и промышленного капитала, усовершенствовавшего формы хозяйствования и финансовые отношения, – к городу-государству.
- Противоречия и конфликты: между феодальным укладом с личной зависимостью от феодала и необходимостью расширения личных свобод горожан (в том числе и за приоритетное влияние их цеха в городе) и города в целом, заинтересованного в увеличении возможностей обменного процесса.
- Пути разрешения конфликтов: согласование и объединение разных интересов на базе общения и закрепления финансовых форм самостоятельности, в результате чего формируются правовые основы и политика городов, образуются союзы городов, происходит превращение городов в экономические центры. На это также ориентирован способ воспроизводства форм городской жизни и подготовки городских деятелей и рядовых горожан. Он осуществлялся как путем накопления и передачи опыта, так и путем введения в рамки правового регулирования отношений и процессов, закрепляемых договором. Ориентиром приобщения становится образец. Складываются собственные формы образования и подготовки (цеховые школы, университеты).

- Критическим противоречием оказалось столкновение интересов города, стремящегося к самостоятельности и сословным свободам, с усиливающейся централизацией государственной власти, на определенном этапе поддержанной городом в его борьбе с феодалами.
- Особенности представления истории города: история города – это история сообществ, их взаимоотношений и смены; подход к пониманию – ремесленный.
- Формы описания города: текстовые, видовые (панорамы, виды, фрагменты города, карты, планы).

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ГОРОД ИЛИ МЕГАПОЛИС

- Базовые социальные единицы – профессиональные сообщества; основной тип культуры – профессиональный; задача – организация производства.
- Идеологические основания понимания города: город – объект инженерной и научной деятельности.
- Символическая идея города: город – машина функционирования.
- «Путь» города – путь поиска ограничений зависимости города от власти государства и производства.
- Противоречия и конфликты: противостояния город – государство, город – производство; профессиональная и социальная расчлененность.
- Пути разрешения конфликтов: поиск согласованности позиций, интересов, действий за счет кооперации, разработка научно обоснованных планов и проектов развития с ориентацией на расчлененность рассмотрения в профессиональных плоскостях. На это нацелен также способ воспроизводства форм городской жизни и подготовки городских деятелей и рядовых горожан. Он основан на теории и нормативной базе, регламентирующих оптимальность среды для функциони-

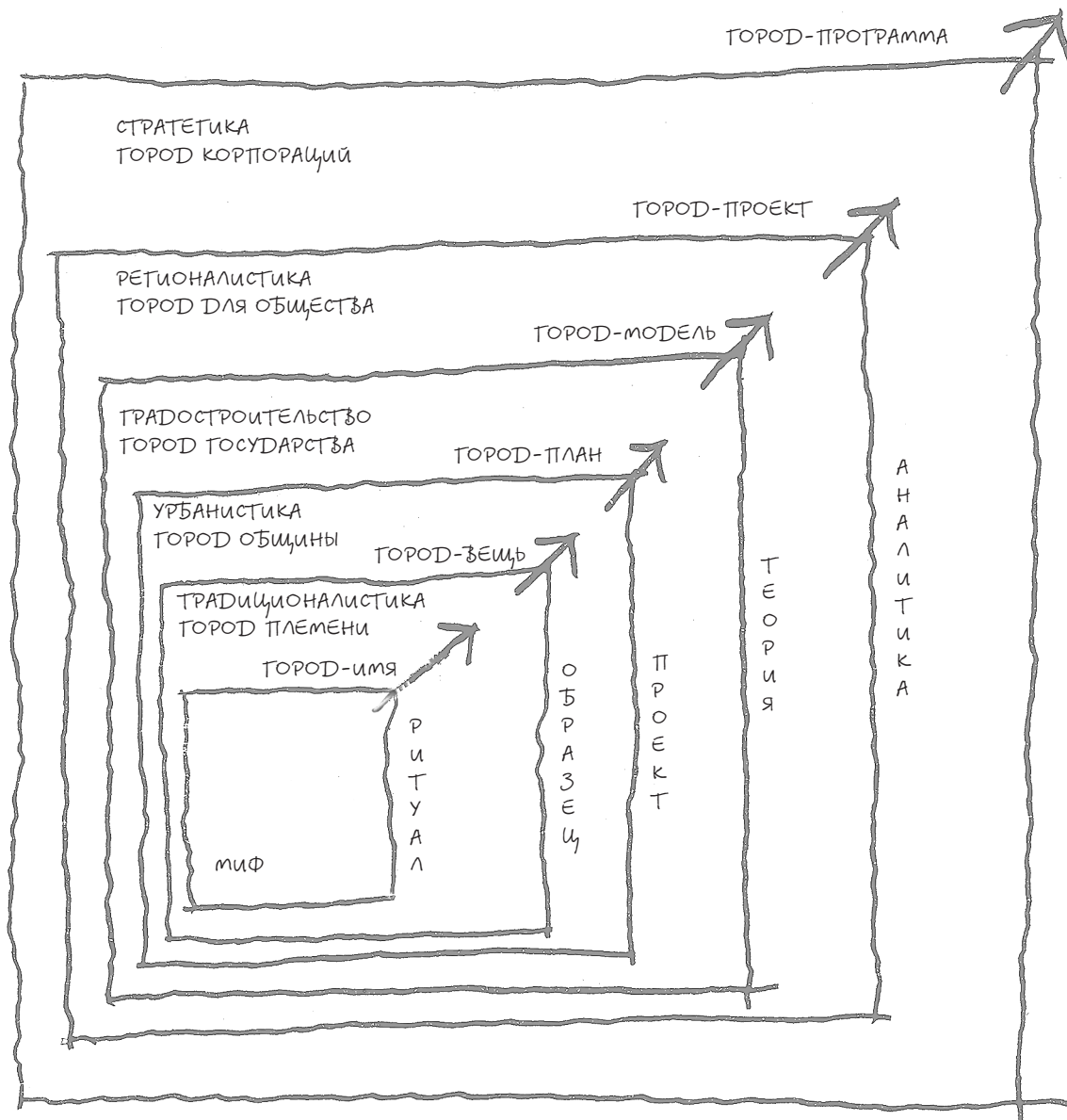
рования; осуществляется путем передачи знаний и закрепляется в форме плана, в том числе генплана города.

- Критическим противоречием является несоответствие форм управления городом достигнутым пределам профессиональной расчлененности и масштабам взаимосвязей и взаимозависимостей. Кооперация, вследствие совершенствования технологий производства перешагнувшая границы города и его региона, позволяет объединить в рамках одного производства разные территории как в городе, так и вне его.
- Особенности представления истории города: история города – это история смены власти и технических достижений, а также история реализации обеих этих составляющих в грандиозных градостроительных проектах; ведущие подходы к пониманию – инженерный и научный.
- Формы описания города: графический и расчетный материал, основанный на нормативах.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ГОРОД ИЛИ ТЕХНОПОЛИС

- Базовые социальные единицы – транснациональные объединения; основной тип культуры – функционально-технологический; задача – фокусирование взаимодействий региональных программ в глобальном пространстве.
- Идеологические основания понимания города: идея формирования единого политического и экономического мирового пространства.
- Символическая идея города: «мировой город», в котором соорганизуются «региональные города».
- «Путь» города: от локального центра, фокусирующего определенные программы образования и разворачивания своих интенций, через усовершенствование технологий коммуникации к распространению в глобальном и мировом пространстве.

ГОРОД-МЕТОД

СТАНОВЛЕНИЕ СПОСОБОВ РАБОТЫ С ГОРОДОМ

- Противоречия и конфликты: несоответствие форм организации и управления городом как участника процесса регионализации и глобализации.
- Пути разрешения конфликтов: поиск организационных и интеллектуальных ресурсов в процессе разработки и реализации стратегических программ образования и разворачивания локуса; при этом основными видами интеллектуальной деятельности являются организационно-деятельностный и проектно-аналитический, которые ориентируются на синтезирующее рассмотрение, предъявление и понимание. На это нацелен и способ воспроизводства форм городской жизни, основанный на включении активной части горожан в проектно-аналитические формы работы, закрепленные в виде программ, в том числе в виде локальных образовательных программ.
- Критическим противоречием может стать ограниченность форм представления города и его истории, которая на самом деле должна пониматься как история интеллектуальных структур (проектов, программ развития и разрешения конфликтов); ведущий подход – организующий (синтезирующий).
- Формы описания города: схемы организации, программы, проекции на определенные плоскости рассмотрения.

БАЗОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Соответственно четырем типам городов выделены и четыре базовые формы организации деятельности по их проектированию и развитию: традиционалистика, урбанистика, градостроительство и регионалистика (возможно помыслить и становление новых форм – см. схему).

В рамках традиционалистики решается вопрос о месте города, его специфике, а также бытовании и способах передачи традиций и ритуалов, то есть о коммунальных основах и способах отделения «своих» от «чужих». История в традиционалистике всегда национально окрашена и сильно мифологизирована.

В рамках урбанистики решается вопрос о соорганизации интересов отдельных граждан и их сообществ в правовом пространстве города. Идея самоуправления является ведущей, и история – это прежде всего история сложения институтов самоуправления горожан.

В рамках градостроительства решается вопрос о единой, чаще всего государственной, политике, о способах реализации власти на территории. История градостроительства – это прежде всего история способов государственной регламентации и реализации идей власти в проектах новых городов и гражданских ансамблей.

В рамках регионалистики города теряют самостоятельное значение и рассматриваются как ресурс для осуществления региональных программ. Проявляются фокусы развития, за счет которых активная часть населения включается в организованности более высокого порядка – в мировой город, или город-мир. История в рамках регионалистики – это история интеллектуальных программ.

По сути дела, утверждается, что город – это не особый материальный объект, а место в соорганизации нескольких укладов, и проявленность этого определяется в рамках актуализации форм организации деятельности (традиционалистической или, например, градостроительной), в которых осуществляется его управление.

Использование типологии предусматривает установление четырех основных принципов ее объективации. Иначе говоря, типологии можно не только придавать статус существования внутри самой понятийной действительности, внутри самой типологии, но и утверждать, что эти формы организации существуют в реальности. На практике они представляют собой городские и хозяйственные уклады, то есть такие формы организации, которые реализованы на определенном природном, деятельностном, знаковом, машинном и прочих материалах.

Первый принцип заключается в том, что формы организации меняются. Одни из них сменяют другие, но можно выделить и отдельную линию, когда определенные формы не просто сменяют и вытесняют, а реорганизуют другие формы

и уклады, а также связи между ними. Возникает некий новый «пионерский» уклад, который постепенно реорганизует остальные.

Второй принцип – процесс смены ведущего уклада хозяйства и вытеснение одним укладом других, но не тотально, то есть новый уклад не захватывает все хозяйственное поле деятельности человечества. Следовательно, уклады не просто сменяют друг друга, а сосуществуют друг с другом в границах одного регионального и даже мирового хозяйства. Это принцип сосуществования.

Третий принцип состоит в том, что между укладами возможно выстраивание отношений ассимиляции, когда одна из форм организации ассимилирует другие и включает их внутрь себя на правах элементов, например функциональных хозяйственных систем. Здесь можно пользоваться чисто графической метафорой выше-ниже: вышележащие уклад и форма организации ассимилируют и перестраивают нижележащие. Хотя не нужно трактовать эту метафору ценностным образом.

И четвертый принцип – когда между этими укладами и формами организации возникают отношения аккомодации, приспособления, что будет читаться в обратную сторону, а именно что нижележащие формы организации и уклады будут диктовать вышележащим определенные требования.

Принципом городских поселений является дифференциация «по вертикали», когда основные различия строятся по отношению к взаимосвязи различных по типу организации человеческих групп. Город – всегда неравновесная сложность, и эта неравновесность определяет его исторический путь. Он становится как бы концентрированным выражением цивилизации, и смена типов цивилизации определяет смену типов города.

ПУТЬ ГОРОДА

В книгах по истории городов укрепился морфологический подход: всегда рассматривается уже ставшее, а именно: следы городской жизни, зафиксированные в зданиях, дорогах, стенах и прочем, а не то, что порождает эти следы. Город выступает как сосуд, содержащий жизнь и деятельность, а не как содер-

жание жизни и деятельности. Живой город – это его невидимая структура, которая состоит из отношений между индивидуумами и группами людей. Она выражена знаками, символами, именами; именно здесь происходит работа по преобразованию, так как нельзя управлять людьми, дорогами, домами – управлять можно только отношениями и связями. Но, как правило, много известно о домах и мало известно об отношениях.

Перенос акцента с проблем существования города (то есть с ответа на вопрос, что есть город, в том числе на вопрос, что есть теоретически правильный, идеальный город) на проблемы содержания (то есть на ответ на вопрос, чем является город для разных групп людей, что совместно удерживается ими как общее достояние и персональный ресурс) – это наиболее глубинное отличие современной философии города от господствовавшей на протяжении последних столетий. Смена основ философствования о городе является следствием не абстрактных размышлений, а осознания конфликтов нашей эпохи и попытки их преодоления.

Многие из этих конфликтов возникли как проявление разрушения идеологии европоцентризма, перехода от единой картины мира к их множеству, а в итоге к концу «времени картины мира» (если перефразировать название работы Хайдеггера о господстве картины мира в европейской культуре) и, соответственно, к концу господства идеологии как средства управления в полиидеологическом мире. Идеология была предельной формой самоосознания в индустриальном обществе. При смене его технологическим она стала неадекватной задачам установления единства.

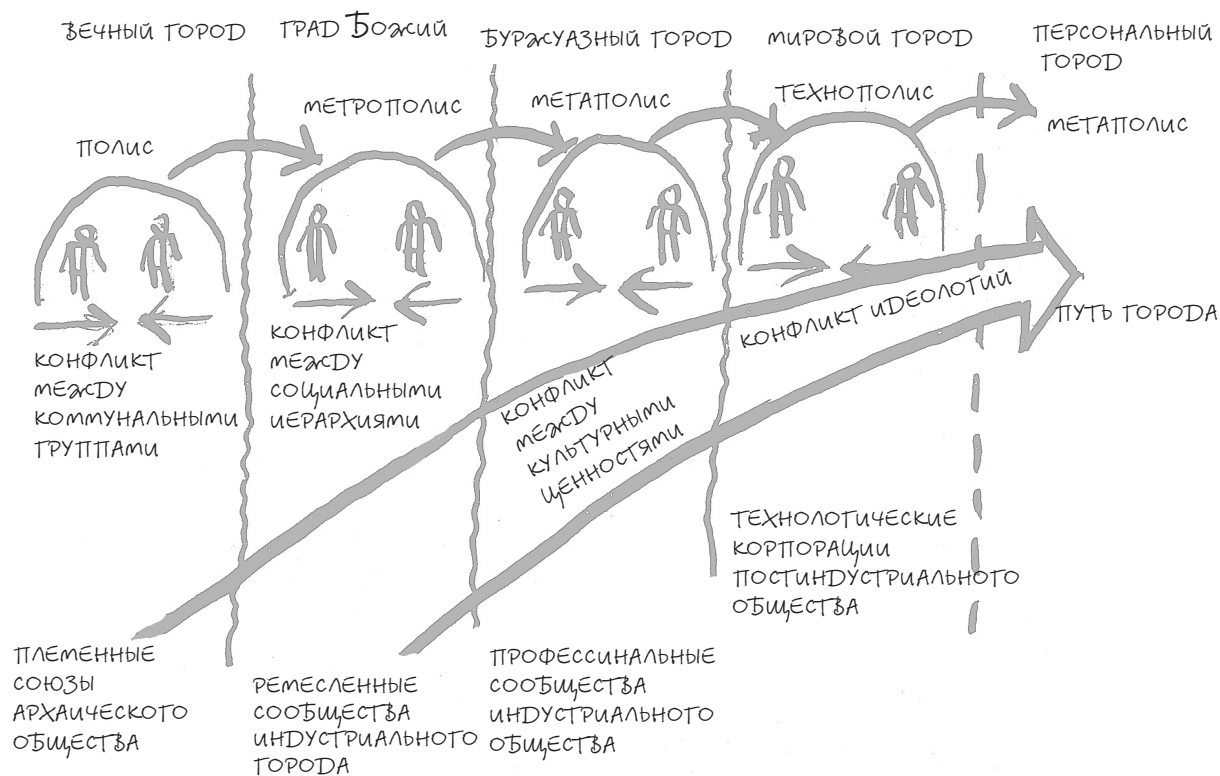
Борьба идеологий стала одним ответом на ситуацию (для обществ или ответственных групп дотехнологической культуры), а другим ответом стал переход к иным формам, например к организационным принципам, при решении задач координации или интеграции в технологической культуре транснациональных корпораций и ассоциаций.

Индустриальное общество формировалось на основе картинного видения, перспективы и проективного мышления, формализованного Г.Монжем. Ар-

хитектурная культура от Возрождения до наших дней базируется именно на этих средствах. Технологическое общество базируется уже на траекторном мышлении, что означает изменение способов представления города при работе с ним. Следует заметить, что основным действием в компьютерных технологиях является навигация, переходы из окна в окно, а не сами изображения. Но и изображения значимы, и этот пример хорошо иллюстрирует принцип сохранения значимости средств предыдущего этапа при переходе на следующий, включение их в общий набор. У нас глубоко укоренилась идея прогресса с ее идеологией новизны и «отмирания старых форм», но, например, менеджеру важно применить не новейшее, а адекватное задаче средство, даже если ему и тысячи лет.

Принцип города заставляет предполагать, что с переходом к другому соотношению общественных групп, со специфическими для них интересами и укладами, меняются содержание городской жизни и его выражение в способах представления и регулирования. Этот принцип должен быть представлен как минимум дважды. Первый раз – как последовательное разворачивание конфликтов сначала между коммунальными сообществами родов и племен в архаическом городе (к этому периоду относится появление специфических регуляторов – советов старейшин, царского двора и способов создания и поддержания жизни городов через мифы, обряды, архетипы), а затем между социальными иерархиями, культурными кругами, технологическими системами в других исторических типах городов. Второй раз – как одновременное сосуществование всех типов конфликтов, регуляторов, представлений и соответствующих способов работы с городом.

Исторические последовательности, в основе которых лежат различные аспекты становления современного общества и города, можно строить множественным образом. И хотя эта множественность имеет особое значение, нам важно указать сам способ получения подобного рода различий и типологий – через генезис общественных конфликтов и способов их разрешения, которые закрепляются в устройстве города. Сложность города возрастает за счет усложнения его структуры, причем не столько материальной, воплощен-

ДВИЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГОРОДСКИХ ФОРМ

ной в морфологии города, сколько структуры общественных отношений, воплощенной в способах представлять город и регулировать его развитие.

Город – место концентрации и публичного проявления основных общественных конфликтов. Для разрешения этих конфликтов создается новое общественное пространство, которое выступает как пространство новой свободы и новых возможностей. Так, формирование социальных иерархий позволило строить карьеру вне своего рода и не ждать, когда вымрут старшие в роду. Сегодня приходится выходить за рамки своих культурных ценностей и теорий, так как город должен обеспечить работу транснациональных объединений и

корпораций по реализации больших технологий, когда составные части технологического цикла разбросаны по всему миру.

Технополис – это место не только новых возможностей, но и новых ограничений и регуляторов. Тип города определяется уровнем сложности его структуры и тем, общественные конфликты какого уровня он может разрешать. Большой город и сегодня может реально жить в условиях разрешения конфликтов начала индустриальной эпохи (что характерно для многих современных украинских городов, особенно вследствие массовой миграции из сел), тогда как небольшое поселение может быть узлом сети метаполиса.

Изменение сложности устройства города требует других средств для его представления и других инструментов для его преобразования. Было время, когда город создавался в ритуале, как у этрусков, а после римлян архаической эпохи – по образцу типа индийских мандал или гипподамовых правил. Современный тип проектирования сложился в эпоху индустриального общества и выразился в идее генплана. Сегодня все более значимыми документами развития города становятся программы, миссии, стратегии и т.п. Нельзя создать технополис в инструментах и по нормам иной городской культуры.

Наиболее радикальные изменения идеи города и ступени развертывания принципа города показаны на схеме. Следует пояснить, что имеется в виду под метаполисом и почему мы считаем, что именно к нему движется технологическое общество.

Метаполис – это город, который образуется поверх компактных городов и является логическим следствием развертывания технополисов.

Технополисы, такие как Кремниевая Долина в США, не являются по традиционным признакам городами, так как представляются по морфологии множеством поселений, не имеющих центра, но единых благодаря общим корпоративным структурам и инфраструктурам. Идея построения города как центра основывается на социальных структурах иерархического типа, господство которых не было преодолено даже в либеральных демократиях развитого капитализма.

Сегодня возросшие сложность и динамика общества потребовали сетевых форм управления и организации. В этих формах ведущий элемент является таковым только в определенных работах, а будучи включенным в другие работы становится одновременно подчиненным. Такая форма отношений при одновременном использовании глобальных информационных сетей сделала идею постоянного центра бессмысленной.

Кроме того, меняется и способ, с помощью которого разработчики технологий и представители корпораций определяют свое положение в мире, – они с неизбежностью принадлежат одновременно разным территориям, работам, культурам и становятся как бы членами многих «диаспор» сразу. Этот дискретный способ представления себя также лишает смысла вопрос о месте центра для них. Формируется новый для истории базовый архетип сети (хотя на периферии европейской культуры он жил как архетип пути), который кардинально изменяет всю геометрию культуры. Технологическая культура все больший акцент делает на работу со временем. Время становится товаром (яркий пример – рекламные паузы на телевидении), и технологии финансов или связи все больше работают даже с очень малыми отрезками времени. А свободное время стало основным ресурсом шоу-бизнеса и «головной болью» правительств (безработица, наркомания). Структура преобразования поселений уже не может реализовываться через долговременную систему изысканий, многоэтапности и согласований – с неизбежностью рождаются другие принципы градоустройства.

Метаполис – очередной шаг вперед в реализации принципа города, предполагающий еще больший отрыв от территории, дискретность и сложность общественного устройства, обретающий определенность за счет конфигураций персональных траекторий. Это выражение некоей утопии «персонального города», предельных форм понимания пути общества и города в ориентации на идею свободы. Свобода в отличие от вольности предполагает наличие границ и способов их преодоления вплоть до тех пределов, которые мы ставим сами, исходя из понимания целого во всех его ипостасях – Вечного, Божьего (или Небесного) или мирского и мирового градов.

«Если духовное начало у нас общее, то общим будет и разум, в силу которого мы являемся существами разумными. Если так, то и разум, повелевающий, что делать и чего не делать, тоже будет общим; если так, то и закон общий, если так, то мы граждане. Следовательно, мы причастны какому-нибудь гражданскому устройству, а мир подобен Граду. Ибо кто мог бы указать на какое-нибудь другое общее устройство, которому был бы причастен весь род человеческий? Отсюда-то, из этого Града, и духовное начало в нас, и разумное, и закон».

Марк Аврелий, «Наедине с собой» (Кн. 4.4)

Тезисы к представлению о формах понимания города

- 1 Город предстает для понимания, конструктивной работы и действия в форме описаний.
 - Описания производятся исходя из представлений и языков деятельных ролей и позиций в обществе.
 - Никакое описание не дает полного представления о городе. Город в этом смысле есть сумма описаний.
 - Каждый участник работы с городом исходит из своих способов описания, средствами своего языка формулирует оценки ситуации, суть конфликтов и предлагает пути выхода из них, а также истолковывает другие тексты. Только позиция организатора предполагает взаимосогласование разных языков описаний для организации совместных работ городского строительства.
 - Для перевода различных типов описаний в организационное необходимо отказаться от содержания, стоящего за каждым из них, их объектности и предметности и перейти в язык отношений операций и процедур по организации работ. Позиция организатора работ и, соответственно, способы описания, используемые им, принципиально «пусты» и бессодержательны и только за счет этого действенны.

- С организационной позиции город есть процесс согласования разных типов описаний по поводу конфликтов и выхода из них, предъявленный через отношения, процедуры и операции. Морфология и индивидуальность конкретного города есть след этого процесса в организованностях людей. Эти организованности удерживаются нормами, образцами, предписаниями и т. д., а также организованностями места, в пределах которых эти регулятивы действуют (дома, улицы, учреждения, хранилища и т. п.).
- 2** Город есть место столкновения организационных форм.
- Город есть место столкновения деятельностных процессов и реализующих их организационных устройств. Город есть место борьбы способов организации и осуществления схем их соорганизации.
 - Город есть место соотнесения организационных «документов», и их «полилогос» есть то, по отношению к чему принимаются управленческие решения и что регулирует городскую жизнь.
 - Город есть место пересечения и актуализации глобальных тенденций.
- 3** Город есть место оформления и разрешения исходного противоречия – стремления жить внутри группы своих и необходимости жить совместно с чужими. Город есть место проявления и борьбы двух исходных форм отношений – родства и отчуждения.
- Город есть место преодоления группового мифа и создания нового мифа, определяющего границы новой группы поверх существующих.
 - Город есть место освобождения от норм и регулятивов своей группы и выход в иное пространство, которое в процессе освоения «обрастает» и «обустраивается» новыми нормами и регулятивами. И стремление к иному, еще «свободному» пространству жизни есть процесс, обеспечивающий движение города.

- 4 Город есть способ взаимосвязи духа и места. За видимой морфологией города стоит невидимая структура отношений принципов и конкретных ситуаций.
- Город есть место столкновения носителей идеи духа и идеи места, процессов внетерриториальных и локальных, и разрешение этого конфликта – в определенных способах организации городской жизни и деятельности (духовных, технологических, хозяйственных и т.п.).
 - Город как место столкновения, проявления и осуществления несовместимых принципов общежития и свободы есть устройство по воспроизводству и трансляции этих принципов и способов их соотношения, и в этом смысле принцип города развертывается в истории как проявление единого идеального города всеобщего согласия или, говоря языком теологов, процесс построения «Града небесного» в конкретности «градов мирских».

ДОМ

Как люди, работающие и живущие в разных местах, мы были вынуждены задуматься над тем, что есть сегодня дом, где его границы. Ведь многие наши знакомые тоже живут такой же полукочевой жизнью: заказы, выставки, проекты, семинары в разных городах и странах, поэтому очень четко представляешь себе, где ядро этой жизни и где ее периферия, как все это взаимодействует между собой и дополняет друг друга. Следовательно, эти заметки не теоретические спекуляции, а особое представление своего опыта и складывающегося убеждения, что сегодня уже весь мир является единым домом, сложенным за тысячелетия. Это не метафора политического согласия, а попытка задать общее поле, на котором можно осмысленно представить мировые тенденции, смену базовых символов и движение принципов и приемов формообразования.

Безусловно, каждый локальный дом – это точка прорастания всей истории и место фокусировки основных мировых тенденций. Так, в нашей квартире слои культуры представлены очень зримо: старинные гравюры, книги разных эпох, собрание пластинок, проявляющее вкусы трех поколений, и, наконец, все увеличивающееся количество дисков. То же самое – на рабочих местах и везде там, где мы оседаем на какой-то период. Время начинает характеризовать дом более значимо, чем пространство, так как именно его структура определяет нашу жизнь. Вспомним, как старшее поколение боролось за квадратные метры жилплощади, через них реализуя свои представления о свободе и достоинстве. Нам же важнее «начинка», те возможности, которые она предоставляет, и без набора бытовых машин и средств мгновенной связи с миром дом уже кажется недостаточным.

Думаем, что самые радикальные изменения произошли в понимании принципа дома – от дома частного к дому персональному через этап акцента на доме-стандарте (или доме-индивидууме).

Частное жилище появилось одновременно с формированием частного права в гражданском обществе, оно пришло на смену (или в дополнение) дворцам знати и предназначалось для джентльменов. Жизнь джентльмена протекала в свете, и дом должен был обеспечить светскую жизнь с ее публичностью. Англичане создали не только тип джентльмена, но и то, что сопровождало его жизнь, – комфорт.

Частный дом еще в старой ремесленной традиции начинался как изделие, как произведение мастера, но очень быстро стал превращаться в продукт строительного промышленного производства и нарождающейся индустрии комфорта. Постепенно выделились стандарты комфортного дома, и уже они стали основой массового жилья в нашем веке. Метафора «машина для жилья» характеризовала новый принцип дома, предназначенного уже не для джентльменов, а для людей дела – служащих, предпринимателей, инженеров. Стандарт стал основой индивидуализации, и этот принцип проектирования жилища успешно реализовали мастера функционализма.

Сегодня новой массовой профессией стал менеджмент (а эта деятельность предполагает большую подвижность и устремленность за пределы своей территории), и дом стал цениться не столько за комфорт (эти характеристики «свернулись» в стандарты), сколько за возможности, которые он предоставляет для многообразия форм жизни и деятельности. При этом жилище утратило определенность границ и стало включать в себя и бизнес-центры с жилыми помещениями, и кондоминимумы (эти обособленные миры внутри города), и загородные клубы, и многое другое. Поверх частных и стандартных форм стали складываться их персональные конфигурации, которые мы и называем персональным жилищем.

Персональное жилище является сборкой разных функционально-символических единиц, набор которых можно выделить исторически.

Первой базовой единицей жилища является функция родового или семейного центра-очага. Таковы древнегреческий дом, изба, хата, японский дом и, вообще говоря, всякое народное жилище. Проектируя дом, мы стараемся

оттолкнуться от этих образцов и отобразить их хотя бы намеком – камином, трапезной.

Следующая функция – это защита, кров. Дом становится замком, и мы сегодня многое отдаем за безопасность, сооружая, например, крепостные ворота из стали.

Дворец-поместье является одним из любимых воплощений отдельности, уединенности, здоровья и изобилия. Большинство людей стремится хоть что-то из этого набора «естественных» привилегий занять на своих дачах.

«Машина для жилья» обеспечивает комфорт, поэтому вокруг инфраструктур бытовых услуг создаются сегодня жилые группы и роскошные кондоминимумы.

Различного рода сети, концентрируя информационные, торговые, услуговые, образовательные и прочие ресурсы, задают возможности современного жилища.

Персональное жилище, повторяем, есть конфигурация этих исторических типов или функций, и без любой из них дом неполон.

Но дом в этом понимании не набор помещений, а «размазанное» по миру множество мест нашего пребывания с ядром в месте очага.

Такое понимание дома имеет зримое выражение в стилистике современных интерьеров. Если на рубеже веков можно было говорить о стилистической эклектике в интерьерах, и это имело смысл на фоне исторических стилей и нарождающегося пуризма – стремления к чистоте форм у мастеров функционализма (эклектизм, однако, недолго был приемом постмодернистов), то сегодня дизайн все отчетливее движется от индивидуальных манер к творению персональных миров. Персональный интерьер – это то, что может прорасти сквозь обнаженные конструкции, чистые формы в виде временных следов жизненных событий, взаимоотражения мест нашего пребывания, в том числе исторической географии реальных и виртуальных странствий. В итоге от исторических стилей интерьер движется к выражению стилей персональных.

Тысячелетиями дом создавался под влиянием мужских интересов и вкусов патрициев, баронов, джентльменов, но со становлением идеи комфорта, а затем и ценностей потребительского общества, дом все больше становится тем, что мужчины творят для женщин. Женский характер все чаще определяет подвижность форм, на дом как бы переносятся принципы моды – яркая индивидуализация, быстрая смена акцентов и подчеркивание аксессуаров, нарочитая экстравагантность. Женский характер стал жестче – и в интерьере сентиментальность драпировок и пуфов иногда возникает как момент игры, но не как выражение характера. Игра со своим обликом, которую женщины доводили до совершенства в течение тысячелетий, стала и формой жизни дома. Думаем, что те средства виртуализации, которые предоставляет дизайну современная техника, будут все чаще использоваться для придания подвижности и персональности интерьеру и дому в целом.

Акцент в проектировании начинает смещаться с вопроса, что есть дом, на вопрос, что и с кем мы создаем этим домом. От проектирования содержимого дома к созданию его содержания – таков наш дальнейший путь.

Дом можно свести к набору элементов – защитная капсула, комфортная среда, символическое ядро, имя.

В перспективе мы сможем свернуть все элементы в ядро своего дома и развернуть его в любой точке мира и космоса.

И поистине все свое будем носить с собой. Но это путь странников.

Но таковы не только мы, а и другие, с которыми надо вступать в отношения, а это уже – город. И здесь есть потенция основания новых миров, и это дело основателей.

БУДУЩЕЕ РАССЕЛЕНИЯ

Движение к методологии множественности и поиск мета-онтологических пространств

- Инерция движения «Городов будущего» будет реализовываться еще не менее 15–20 лет.
- За это время в «городскую гонку» включатся все.
- Произойдет ранжирование участников на пионеров (прорывные футуро-урбанисты), системщиков (управляемое футуро-урбанистическое движение широким фронтом) и «вечных догонятелей».
- Государства будут конкурировать за футуро-урбанистически ориентированный капитал и создадут привилегированный инвестиционный объект.
- Движение «городов будущего» несет в себе огромный конфликтный и проблемный потенциал (антагонизм старых и новых городов, старые города становятся ресурсной базой (донорами) для новых, проблема захоронения отмирающих структур).
- Гораздо быстрее, чем раньше, сформируется опыт создания городов будущего и появится возможность оформить новый дисциплинарный комплекс футуро-урбанистики.
- Большие интеллектуальные ресурсы будут сконцентрированы на выработке новых «Принципов города» и систем расселения.

Содержание предстоящего периода – осмысление пределов расселения

- Города будущего будут строиться на новой технологической базе, но новые технологии не определяют смысл Городов будущего.

- Города должны строить свои миры и находить смыслы своего существования в них.
- Города будущего должны научиться делать людей будущего (к вопросу об образовании горожан).
- Города будущего должны построить иные социальные отношения и системы организации деятельности – изменение только одного параметра (продолжительности жизни до 120–150 лет) принципиально меняет все картину организации городской жизни.

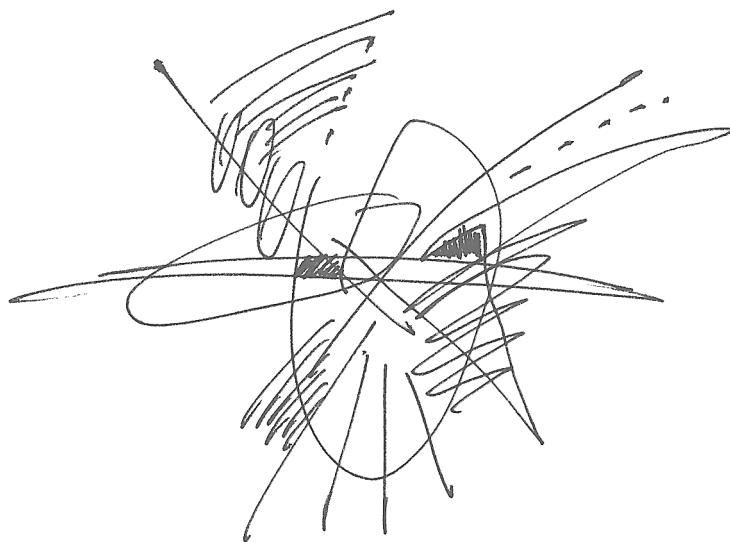
Предполагаемые акценты будущей системы расселения

- Глобальные «человейники» и смыслопорождающие «космопоселения».
- Города основателей (конец института самоуправления).
- Города-заповедники.
- Города «не похожие на города» для элиты.
- «Монастыри», «форпосты», «миссии», «экспедиции» к великим смысловым (космическим) открытиям.
- Новое кочевье – от смысла к смыслу.
- Новые деревни – общины воспроизводства смысла.
- Прорывные урбанистические структуры глобалистического периода – свободные экономические зоны, индустриальные, техно-и экопарки; прорывные урбанистические структуры космического периода – «Свободные смысловые зоны» и «смысло-парки».

Мы будем стремиться к созданию поселений основателей, но их нельзя спроектировать «впрок». Они могут стать живым развертывающимся **С-хронотопом** только вокруг конкретного места, определенного символа, персональной воли.

Возможно, далее человечество начнет осуществлять свою миссию спасения от самого себя Великого божьего творения – Земли. Оно сместит свои поселения за пределы планеты и восстановит изумительную сложность и гармонию природы.

ИНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ФОРМЫ И ИДЕИ

Мы полагаем, что образование исторически развертывалось и будет развертываться по многим линиям и эти линии определяются тем, для чего его формы предназначаются. А предназначение зависит от видения будущего для себя той или иной социокультурной группой. И эти группы исторически появляются и строят себя через картину мира, в которой они занимают значимое место и хотят его усилить или сохранить, а образование является условием и инструментом такого строительства.

Мы выделили иные социокультурные позиции – наблюдателей, странников и основателей, и понятно, что идея образования для них будет различна, как различны их формы отношения с будущим и содержание их ориентаций.

Но весь язык современного описания образования приспособлен для фиксации задач подготовки профессионалов или технологов, и необходимо построить переход к иному языку и задачам образования.

Поэтому мы вынуждены выйти в горизонт представления образования как целого и в нем выделить место для образования основателей. Нас интересует, в первую очередь, именно эта позиция.

Опыт участия в образовательных экспериментах и аналитическом обеспечении образовательной политики дает нам основания для следующего утверждения: основная проблема осмысления перспектив образования и осмысленных реформ образования – отсутствие целого, в котором образование обсуждается, а перспективы строятся.

От многочисленных дискуссий, проектов и публикаций создается впечатление Платонова хаоса, в котором блуждают части бывшего целого и враждуют между собой.

Ответственные за реформы образования хотят произвести некоторые изменения, но так, чтобы не трогать и даже не обсуждать клубка глубинных проблем.

Все сторонники реформ яростно отстаивают частные изменения без соотнесения с некоторыми рамками или целым.

По-прежнему образование считается отраслью народного хозяйства и в этой идеологии управляется, финансируется и оценивается.

Никто из ответственных за решения не слышит голоса тех, кого традиционно считают за рамками отрасли и чьи интересы в итоге не учитывают.

Педагогическое сообщество пытается сохранить себя и тем самым отодвинуть всякие реформы или даже обсуждения, которые могут его трансформировать или усомнить его способность к адекватным исторической ситуации действиям.

Подавляющее число предложений по реформированию образования исходит из допущений, что если добавить деньги да внести кой-какие изменения в учебные планы, обеспечить контроль со стороны правительства, то все в образовании будет соответствовать требованиям времени.

Большинство предложений по реформированию образования затрагивает только поверхностные следствия глубинных изменений, противоречий, проблем образования в современном глобальном мире и соответственно направлены на устранение второстепенных недостатков.

В результате все говорят о разном и одновременно смешивают разные аспекты проблемы трансформации образования, делаются попытки не очень осмысленных изменений, и вызовы времени не получают ответов, на которые история отпустила весьма небольшое время.

Исторически сложились многие формы, концепции и подходы к образованию, и все они были ответом на вызовы, мировоззренческие полагания и практические задачи своего времени. Никакая из исторических форм образования не есть плохая или правильная – она может только не соответствовать нашим сегодняшним задачам или возможностям.

Невозможно спроектировать универсальную, правильную или даже оптимальную форму предоставления образования.

Конкретная эффективная форма образования для страны, социальной группы или индивида может быть получена только вследствие организованного соотношения при ее создании и реализации разных целей, задач, форм и т.п.

Из этих допущений следует противопоставление пути реформ через проектирование и реализацию оптимальной формы образования для всех единым центром (государством, международной организацией) или возможности достичь сохранения и трансформации множества форм образования путем политического диалога всех, кто имеет свои интересы в образовании.

Однако против двух вещей мы резко протестуем:

- Попыток свести многообразие мира образования (а это многообразие не есть только ценность сама по себе, но основной невосполнимый ресурс самого существования человеческого общества) к простым и универсальным решениям.
- Тенденции смешивания разного в благих попытках соединить несоразмерное, что в итоге ведет к единой однородной структуре образования и исключает возможность сохранения и умножения весьма ограниченного ресурса знаний.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИДЕЯ

Образование как функция воспроизводства и преобразования общества не исчезнет, пока человек сам определяет свое будущее.

Образование как социальный институт претерпит множество изменений в зависимости от того, как это будущее мы представляем.

Образование следует рассматривать дважды:

- Как глобальную систему.
- Как локальные точки.

Все остальное – промежуточные уровни.

Мы помещаем свой образовательный проект в глобальную рамку минуя уровень государства.

В европейской парадигме мышления принципиальным является генезис идеи устройства человеческого мира как соотнесения мира видимого и мира невидимого, миров горнего и дольного, божественного и человеческого. Другие культуры, например китайская, знают множество градаций миров, но без этого четкого и принципиального их противопоставления. За счет этого противопоставления в европейской культуре возникли богословие, наука и методология, сформировалась действительность теории. В Китае же сформировалась изумительная по сложности система традиций, магических и опытных умений, но так и не сформировалась наука, подобная европейской. Правда, сегодня китайское общество освоило основные достижения европейской системы, но я не знаю, как это отразилось на базовых характеристиках китайской культуры.

Отсюда принципиальным моментом всех наших размышлений об образовании являлись поиски разрешения в нем базовой проблемы европейского мировосприятия – удержания множественного представления мира.

В этой идее множественности миров скрыт основной потенциал развития европейской цивилизации и источник ее проблем.

И европейское образование в своем развитии все время решает эту задачу ограничения того, что является его содержанием, до разумного набора знаний, умений, форм организации, при этом не теряя ни принципиального набора оснований, ни прагматического соответствия практическим потребностям общества или рынка рабочих мест.

Проблемой для современного образования является то, что формы представления этой множественности изменились и не фиксируются в традиционных средствах.

- Избыточная множественность форм образования есть необходимое условие сохранения возможностей не только развития, но даже и выживания человечества.

- За этим утверждением стоит фундаментальное допущение, что человечество сталкивается и далее будет сталкиваться с новыми вызовами и возможностями, на которые придется отвечать.
- Человечество уже накопило большой запас образовательных традиций, форм организации и укладов, которые могут стать основанием этой избыточности.
- Процесс глобализации, основанный на конкуренции, стремительно этот запас уничтожает.

Основаниями для уничтожения избыточности являются:

- Неспособность существующих систем управления реально соорганизовать множество образовательных форм.
- Коммерциализация и бюрократизация все больших фрагментов образовательного пространства.
- Вера в прогресс через технологизацию и способность образовательных технологий заместить все разнообразие существующих и возможных форм.
- Онтологическая и управленческая глупость как доминирующая форма мыслимости в современном мире, в том числе по отношению к образованию.

Идеи образования зависят от нашего понимания устройства мира (сложный и динамичный или простой и статичный), миссии человечества (продолжение процесса сотворения мира или потребление ресурсов ради нашего удовлетворения), истории (борьба за власть или обретение возможностей) и т.д.

Думать, что тот путь, который прошло западное образование, является единственным или единственно необходимым для будущего, является онтологической глупостью, а копировать его – управленческой глупостью.

Конечно, Оксфорд или Гарвард являются великим достоянием человечества, как Стоунхендж или Конституция США, и будут значимы еще долго, но вряд

ли знаменуют будущее в силу своей исторической природы и консервативной ориентации.

Образование не может измеряться короткими промежутками социального времени без потери своего смысла, хотя быстрые перенастройки в его технологическом аспекте неизбежны.

Но это означает, что должны быть другие формы измерения изменений вплоть до признания идей неизмеримости самого образования и его идей.

Если, например, рынок потребляет быстрые аспекты образования, а социальные проекты средние, то задачи построения будущего весьма длительные и масштаб сложности совсем другой.

Одной из важнейших проблем формирования глобального мира через образование является отсутствие адекватных такой задаче исследований и аналитики, вообще адекватных мыслительных средств даже постановки такой задачи.

Исторические трансформации образования были связаны с постановкой и ответами на глобальные вызовы времени. Предпоследний этап становления образования был вызван проблемой освоения мира природы наукой. После Великих географических открытий, которые принесли лавину сведений о других способах жить и мыслить, необходимы были средства представить это многообразие в единой системе представлений и описаний, одновременно решая задачу удержать господство европейцев в этом новом мире. Четко такую задачу для образования сформулировал Вильгельм фон Гумбольд в своем обосновании идеи немецкого университета. Наука как нерешенная проблема – суть образования, научность – критерий образования, подготовка молодых умов к занятию наукой – цель школы, соединение объективной науки с субъективностью образования – задача высшей школы.

Сегодня оформился технологический подход, ориентированный на цифровую экранную культуру и распространение больших технологических циклов через транснациональные корпорации. Корпорациям нужны как высококвалифицированные управленцы, так и «информационное мясо» для обеспече-

ния процессов смены технологий. И это определило акценты и идеологию современного образования.

Мы хотим задать иной подход к образованию, исходя из высказанной идеи множественности миров и подготовки тех, кто способен эту множественность удерживать и разворачивать во многие будущие.

Социальное расслоение по признаку образования будет усиливаться.

Неравенство (в результате образования) является необходимым условием и результатом деятельности института образования.

«Неравенство есть основа всякого космического строя и лада, есть оправдание самого существования человеческой личности и источник всякого творческого движения в мире. Всякое рождение света во тьме есть возникновение неравенства. Всякое творческое движение есть возникновение неравенства, возвышение, выделение качеств из бескачественной массы. Само богорождение есть извечное неравенство. От неравенства родился и мир, космос. От неравенства родился и человек».

Н.А.Бердяев, «Философия неравенства»

- Доступ к образованию должен быть обеспечен всем, движение, внутри института образования только тем, кто хочет.
- Человек имеет право на защиту от образовательного насилия, но ему следует обеспечить понимание последствий отказа.
- Каждый в любой момент жизни должен иметь возможность вернуться в образование.
- Внутри технологической парадигмы образования создается человек, приспособленный к быстрой перенастройке способов действия и поведения в унисон со сменой технологических устройств как интегрированная часть больших технологических систем.

- Опасность в том, что такое образование стремится усилиями государства и бизнеса подавить все иные формы образования.
- Если это произойдет, то о человеческом будущем можно не беспокоиться – его не будет.

Ойген Розеншток-Хюсси об образовании. Тезисы.

- *Времена дискретны и тварны.*
- *Создание общего времени – задача собеседования.*
- *Создание общего времени во взаимодействии есть задача образования или обучения.*
- *Учитель и ученик взаимно отказываются от себя.*
- *Учитель старше по отношению к прошлому, с которого ученик начинает свой путь.*
- *Учитель должен передать веру и надежду, поверх которых строится общее настоящее, учитель приносит жертвы будущему, а ученик прошлому.*
- *Вера определяет будущее и максимально пуста. Надежда определяет прошлое и насыщена конкретностью.*
- *В беседе ученика и учителя есть третий голос, с которым достигается со-ответствие, некая атмосфера и дух.*

ТИПОЛОГИИ И РАЗЛИЧЕНИЯ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УКЛАДЫ:

- Традиционный (внутри рода через образец и миф).
- Ремесленный (внутри мастерских через рецепт).
- Профессиональный (внутри профорганизаций через теорию).
- Технологический (внутри больших технологических циклов через стандарты).
- «Коммуникативно-содержательный» (внутри ответственной коммуникации через смыслы к содержанию).

Мы ориентированы на коммуникативно-содержательный уклад.

ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ:

- Начальные (вхождение в социум).
- Базовые (вхождение в культуру).
- Нормальные (вхождение в деятельность).
- Принципиальные (вхождение в управление изменениями).
- Предельные (вхождение в творение мира).

Мы ориентированы на принципиальные и предельные формы образования.

ИДЕИ ЕВРОПЕЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

- Универсальная (научная, создание и передача знаний, научная картина мира, учебные предметы, на мышление и исследование, текстовая культура, система учреждений разного уровня, достижение истины).

- Ситуативная (информационная, включение в потоки информации, технологические циклы, наборы компетенций, на проектирование и технологии, экранная цифровая культура, доступ к мировой информационной сети, постоянная трансформация).
- Рефлексивная (методологическая, рефлексия своих возможностей, онтологию мышления и деятельности, полноту интеллектуальных функций, на рефлексии и понимание, коммуникативно-образовательная культура, открытая локальная соорганизация различных образовательных форм, определенность самодвижения).

Мы реализуем рефлексивную идею образования с акцентом на полионтологичность, полифокусность организации сети, включения исследований, проектирования и технологий, на траекторную организацию самодвижения.

УРОВНИ САМООРГАНИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ:

- Окультуривание (овладение культурными кодами).
- Самоидентификация (выбор социальной траектории).
- Самоопределение (выбор иной траектории).
- Самостояние (закрепление на выбранной траектории).
- Самодвижение (взятие ответственности за будущее в реализации своей траектории).
- Самоотречение (отказ от выделения себя и своей траектории из единого мира).

Мы выбрали иную траекторию в образовании и достраиваем свое самостояние с ориентацией на развертывание своего пути за счет самодвижения.

УРОВНИ МЫШЛЕНИЯ И ПОНИМАНИЯ

В соответствии со схемой мыследеятельности (Г.П.Щедровицкий – ММК) мы различаем способности, надстраивающиеся по уровням:

- Организовывать мыследействие.
- Рефлектировать затруднения в мыследействовании.
- Выражать свои затруднения.
- Организовывать коммуникацию по поводу затруднений в мыследействовании.
- Рефлектировать затруднения в коммуникации, в том числе в художественной форме.
- Организовывать мышление и понимание на выражение в идеальной форме новых форм организации коммуникации.
- Рефлектировать затруднения в употреблении идеальных форм в коммуникации.
- Менять парадигмы мышления и понимания.
- Рефлектировать методологические затруднения в употреблении парадигм.
- Строить новые онтологии.
- Рефлектировать онтологические затруднения.
- Строить новые пределы для мышления и понимания.

Содержанием образования в нашем проекте является организация движения к высшим уровням мышления, рефлексии, понимания и выражения.

ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАНИЮ

Имеются разные несводимые подходы к пониманию целей и содержания образования.

В европейской традиции можно выделить несколько основных подходов к пониманию образования, которые определяли и определяют направления основных размышлений и образовательных проектов.

Наличие этих подходов уже само по себе определяет борьбу их носителей и уничтожение, и забвение всех подходов, кроме одного, является естественным следствием такой борьбы. И реальная возможность такого исхода (история советской или пуританской педагогики свидетельствует об этом) является первым доводом в пользу политического способа выбора путей развития образования.

Антропоцентрический подход

Подход предполагает, что становление независимой творческой личности является целью образования.

Предельной ценностью выступает целостный человек, в противопоставлении человеку частичному, винтику социальной машины.

Содержание образования в этом подходе может быть представлено как возможность ответить на следующую группу вопросов:

- Как прожить в этом мире, как заработать на жизнь себе и семье?
- Как жить с другими в обществе, как взаимодействовать и иметь свое место и позицию?
- Как жить с собой, понимать свое предназначение, возможности и ограничения?
- Как жить с природой, миром, Богом, в чем смысл мира или нашего присутствия в нем?

Образованный человек способен поставить эти вопросы и искать осмысленные ответы на них.

Задачей образования становится формирование человека целостного:

- Соответственного миру.
- Соответственного себе.
- Соответственного социальным ситуациям.

- Соответственного месту в деятельности.

Имеются разные трактовки и акценты внутри подхода.

- Романтическая трактовка, которая делает акцент на воспитании творческого начала.
- Прагматическая трактовка, которая делает акценты на личностный рост.
- Персональная трактовка, которая акцентирует работу с собой и гармонию с миром.

Этот подход наиболее мощно представлен в философии образования и имеет множество проявлений в педагогической практике, например, в школах Вальдорфских и Монтессори.

На уровне общих, особенно государственных, систем обучения декларируется, но не реализуется.

Теоцентрический подход

Основное противоречие, которое должно быть преодолено образованием в этом подходе, – это противоречие совместного существования «реального» и «божественного» миров, а образование должно обеспечить возможность человеку соединиться с первоначалом.

Предельной ценностью является благодать, просветление.

Содержанием образования в одной версии является изучение и осмысление священных текстов, а в другой – техники персонального общения с Богом или просветления.

В европейской традиции этот подход в основном практикуется в церковных учебных заведениях, мистических кружках. Подход широко распространен на Востоке в даосской и буддийской традициях. В последние десятилетия оказывает сильное влияние на европейскую культуру.

Традиционалистский подход

Этот подход ориентирован на воспроизведение традиций, принятых укладов и форм жизни в конкретном обществе или этнической группе.

Целью образования в этом подходе является введение в традицию и создание продолжателей и хранителей традиций и заветов предков.

Предельная ценность – традиция

Содержанием образования является освоения языков, обрядов, ремесел и мифологием определенного этноса.

Подход, наиболее распространенный в традиционных обществах, для Европы в основном в период средних веков, сегодня практикуется в национальных школах и этнических группах.

Социальный подход

Подход ориентирован на воспитание и подготовку членов общества. Целью системы образования является обеспечение функциональных мест в обществе или рабочих мест на рынке труда подготовленными работниками.

Предельные ценности – развитие общества, государства и социальная карьера.

Содержанием образования является передача картины мира, по отношению к которой распределяются общественные функции, и знакомство с этими функциями, на конечном этапе обучения или подготовки – освоение способов работы на функциональном месте.

Этот подход поддерживается государством.

Технологический подход

Подход ориентирован на потребителей услуг и продуктов технологических систем и тех, кто их создает и обслуживает. Предельные ценности – инновации, свобода доступа и мобильность.

Содержанием образования является постановка компетенций и их постоянное обновление в унисон со сменой поколений технологических устройств.

Этот подход поддерживается транснациональными корпорациями.

Мыследеятельный подход

Подход ориентирован на воспроизводство и развитие способности общества и его членов к удержанию и творению форм мышления и деятельности.

Отличается от антропоцентрического подхода тем, что предполагает включение человека через образование в мир мышления и деятельности, а не порождение мышления личным интеллектуальным усилием человека. Другими словами, не человек порождает мышление и деятельность, а коллективное мышление и деятельность (мыследеятельность) порождают человека.

Отличается от социального подхода тем, что подлинное (или первичное) бытие человека усматривает в мыследеятельности, а не в социальных формах. Другими словами, развертывание мыследеятельности определяет социальные формы отношений, а не наоборот.

Предельные ценности – творение новых форм мышления и деятельности, удержание и воспроизводство самого мира мыследеятельности.

Содержанием образования является освоение и практикование основных интеллектуальных функций – мышления, понимания, рефлексии, выражения в формах мыследействия, мысле-коммуникации, чистого мышления через усвоение и развертывание метода.

Подход только становится. Он разрабатывается и практикуется в ряде инновационных учебных заведений членами Методологического движения на постсоветском пространстве.

По сути представленные подходы отличаются ориентацией на:

- Человека.
- Бога.

- Традицию.
- Общество.
- Технологии.
- Мыследеятельность.

Эти подходы несут две принципиальных идеи дидактики:

- Мыслить и делать как учитель, принимать решение по норме (для традиционалистического, социального и частично теоцентрического подходов).
- Мыслить и делать по своему разумению, принимать решения исходя из принципа или ситуации (для антропоцентрического, технологического и мыследеятельностного подходов).

Уже указание на наличие и живое бытование многих подходов порождает задачу их соотнесения и возможного использования.

Альтернативами образовательной политики в отношении подходов являются следующие:

- Оставить только один подход и снять задачу согласования.
- Сделать их дополнительными за счет разнесения по задачам в рамках большего целого.
- Оставить существовать в разных местах как разные.

Пока сегодня их пытаются смешать в разных пропорциях или свести к одному. Но уже при разработке или принятии образовательных доктрин или программ трудно проигнорировать наличие противоречий на этом базовом уровне. Это противоречие, если его не учесть при разработке политики, обязательно проявится препятствием при реализации.

ТРАЕКТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

- Нисходящая (получение основного образовательного содержания на первых этапах жизни и постепенная его амортизация до конца трудовой деятельности) – массовое современное образование.
- Горизонтальная (приложение постоянных усилий для обновления содержания вслед за изменениями в обществе и на рынке рабочих мест) – становящиеся современные системы непрерывного обучения.
- Восходящая (постоянное движение по уровням мышления, рефлексии, понимания и выражения в течение всей жизни).

Мы ориентированы на построение восходящих персональных и групповых траекторий.

Изменяются требования к образованию по мере взросления человека.

Миф, который наиболее распространен в общественном сознании, полагает, что целью образования является приобщение к миру знаний или овладение знаниями в раннем возрасте. Такая трактовка содержится и в нормативных документах вплоть до законов и государственных стандартов.

Попробуем разобраться с этими представлениями, используя картины становления форм обучения и подготовки. В основу одной из этих картин положим представление о «возрастах» человека, понимаемых как достижение и переход неких рубежей в циклах его биологической, коммунальной, социальной или культурной жизни. В основу другой – исторические формы обучения и подготовки. Полагаем, что между этими представлениями есть соответствие, то есть человек за счет подготовки и обучения может войти в те или другие сложившиеся исторически деятельностные миры.

- Психо-физиологический возраст определяется этапами отношения человека к себе – как опекаемого, как трансформирующего себя, как ответственного за свою жизнь, как ответственного за жизнь других, как уходящего из жизни. Подготовка к переходам от этапа к этапу

обеспечивается фитнесом в широком понимании этого слова, включая многочисленные виды психопрактик. Понятно, что воспитание играет в этом процесс становления человека значимую роль, но мы условно говорим только о формах подготовки.

- Коммунальный или «племенной» возраст определяется этапами взятия ответственности за воспроизводство племенной жизни, племенных традиций. Формы инициации отделяют безответственного от ответственных. Ответственные переходят от положения члена племени, выполняющего те или иные работы, к положению старейшин, следящих за соблюдением традиций, и после смерти – в сонм почитаемых предков. Подготовка к прохождению этих этапов обеспечивается передачей традиций через обряды, ритуалы и образцы. Этот тип подготовки обеспечивает возможность жить в определенных коммунальных сообществах (этнос, семья, коммунальные группы – воинские отряды, рабочие коллективы и т.п.).
- Социальный возраст уже приходится прочерчивать по нескольким траекториям – внутри этапов гражданской жизни (например, юноша, эфеб, гражданин в греческой версии или «пути римлянина» – претор, легат, консул, цензор и место в исторических хрониках), внутри специализированных союзов, корпораций и цехов (ученик, подмастерье, мастер или студент, бакалавр, магистр, доктор и т.п. и жизнь после смерти в произведениях), внутри сословий (паж, оруженосец, рыцарь и посмертная слава в песнях трубадуров), в административной иерархии вплоть до министров и канцлеров с посмертным именем в реформах. Подготовка к социальной жизни и социальной карьере осуществляется за счет передачи рецептов, формирования умений в том числе подчиняться и приказывать, держать дистанцию и включаться в документооборот.
- Культурный возраст определяется этапами вхождения в мир знаний или предметов от овладения знаковыми формами (числа, фигуры, языки и пр.) к общеобразовательным предметам, специальным и да-

лее к преобразованию сложившихся предметов и созданию новых, к вкладу в мировую культуру. Подготовка осуществляется через теории и модели и обеспечивает вхождение в профессиональные сообщества.

- Технологический возраст определяется компетенцией работы с технологическими устройствами, персональными инструментами, стандартами, персональными устройствами и средами вплоть до создания персонального мира. Технологическая подготовка осуществляется на имитаторах и тренажерах и обеспечивает вхождение в технологические циклы и возможность создавать новые.
- Образовательный возраст определяется возможностями спроектировать и реализовать собственную образовательную траекторию – узнать, выбрать, сконфигурировать индивидуальный набор, передавать другим видение мира образования, создать свою методику. Особой линией является игротехническая подготовка, которая позволяет свободно двигаться в мире образования от игриания до проектирования новых обучающих игр. Подготовка дает возможность менять свою определенность по отношению к миру деятельности в целом.
- Методологический возраст определяется отношением к формам и средствам мыследеятельности от овладения инструментами до способности произвести смену оснований или пределов мышления либо понимания. Подготовка осуществляется в коммуникативных формах вокруг решения мыследеятельных задач. Подготовка обеспечивает возможность постоянных переопределений ситуации, своих траекторий, возможность создавать программы развития образования и т.п.

ЕДИНИЦЫ СОДЕРЖАНИЯ:

- Тематические области (неформализованные смысловые организованности).
- Предметы (организованности знаний).
- Дисциплины (организованности языковых средств)
- Подходы (фокусные организованности картин мира).

В качестве базовой единицы содержания мы опираемся на подходы.

ПРОБЛЕМНОСТЬ ТРАНСЛЯЦИИ:

- Со второго образовательного уклада обучение строилось на идее трансляции – рецепты, знания, компетенции в ремесле, профессии, технологиях.
- Но интеллектуальные функции, да еще в их полноте, не транслируются, а ставятся.
- Постановка интеллектуальных функций осуществляется прямым воздействием и нужна организация этого воздействия.
- На новом уровне оснащения возрождаются отношения учитель – ученик. Но фигура учителя становится виртуальной и обратимой.
- Возможно, что неадекватность трансляции связана со смещением акцента с кооперативных форм организации деятельности к коммуникативным.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ОСНОВАТЕЛЕЙ

- Глобальное общество будет неминуемо ускоренно трансформироваться и распадаться, и необходим новый смысл для нашей совместной жизни.
- Мы имеем только замысел, реализация которого должна породить иной смысл для комплекса исследовательских, образовательных и коммуникативных деятельностей в обществе на пороге крупнейших сломов, вызовов и возможностей.
- Мы понимаем свой замысел как одну из возможностей избежать нового, даже высокотехнологичного, варварства и неуправляемых социальных мутаций.
- Целью создания образовательной корпорации является преобразование общества, а не подготовка отдельных индивидуумов (это происходит по сопричастности)

*Поэтому создание работающего организма
есть наша главная задача.*

- Миссией корпорации является внесение в мир новых смыслов и тем самым изменение его в сторону единства и целостности при осуществлении возможности для иного и многого.

Если посмотреть на всю историю европейского образования, то можно выделить следующие этапы становления университета:

- Схоластический (техники работы с формой, диспут как предельная форма представления умения, комментарий как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку юристов и богословов).

- Филологический (техники работы с текстом, диалог как предельная форма представления умения, перевод как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку философов и филологов).
- Опытный (техники работы с природным материалом, опыт как предельная форма представления умения, систематизация как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку естествоиспытателей и изыскателей).
- Теоретический (техники работы с моделями, объективное знание как предельная форма представления умения, эксперимент как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку исследователей).
- Проектный (техники работы с идеальными конструкциями, проект изменений как предельная форма представления умения, имитация как ведущий жанр работы, ориентация на подготовку проектировщиков и организаторов). Проектный тип университета получил распространение в XX веке. Прослеживая тенденцию смены типов, можно утверждать, что сегодня реализуется идея проектно-программного университета, основанного на проектировании, но уже ориентированного на перспективную форму – программирование и подготовку управленцев со стратегическим историко-культурным мышлением.
- Идея нового университета будет строиться вокруг идеи коммуникации и понимания, что принципиально отличает его от предыдущей установки на мышление и делание.

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СМЫСЛА

Исторически образование через умение сменилось образованием через знания, после образованием через компетенции и интеллектуальные функции.

Мы хотим соорудить эти исторические формы для образования через смыслы и для творения мира содержания (по Попперу).

- Выделение смысла и вхождение в смысл – базовые процессы в нашей образовательной корпорации.
- Внесение образованных смыслов в мир – наша продуктивная деятельность.
- Сам процесс построения такой организованности, как наша корпорация, есть основание и форма воплощения новой образовательной идеи.
- Мы начинаем иное образование как пустое место порождения инноваций, а не как место соединения технологических новшеств в реализации старых образовательных идей.

Безусловно, мы используем все необходимые нам исторические формы образования, но в принципиально ином контексте.

Мы создаем так ориентированную образовательную организованность:

- Персонально-групповую.
- Коммуникативную.
- Ориентированную на горизонты.
- Многоподходную и многоонтологичную.
- Организующую путь или пучки персональных траекторий.
- Соединенную с исследованием, проектированием и траектированием.
- Непрерывную.
- Смыслообразующую.
- Предельную по устремлениям.

КАК ЭТО СДЕЛАТЬ:

- Поставить предельные задачи – методологические, философские, проектные, траектные, выразительные ...
- Соотнести в решении задач: сложный космос – сложное общество; творение – развитие – воспроизводство; мутации – конструирование, деньги – дар; принятие решений по согласованной глупости – решения по ответственному уму и сердцу ...
- Организовать исследования: мира онтологий, междуонтологических отношений и зазоров – иное понимание форм и пределов мыслимости; мира человеческих отношений и связностей – новое понимание социальности; пространственно-временных комплексов и их оснований – иное понимание пространства-времени в развертываемых или творимых общностях; коммуникативно-образовательных организованностей – иные формы образования.

КАК ЭТО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ:**Через:**

- Малые смешанные исследовательские группы.
- Общую коммуникацию «по гамбургскому счету».
- Взаимное обучение.
- Техническое интеллектуальное оснащение.
- Опредемчивание и распредемчивание.
- Художественную рефлексию.
- Рефлексию общего движения.
- Средства навигации.
- Проектирование, программирование, траектирование.

Малые исследовательские группы

- Работают в реализации исследовательского цикла: конфликт или возможность – проблема снятия или понимания сути – выделения нового объекта поверх понимания – средства и формы описания объекта – приписывания объекту имени – переименование мира из фокуса нового объекта – признание нового мира – постановка конструктивных задач на реализацию нового мира.

Взаимное обучение

- Каждый может попытаться донести до всех свой опыт в виде некоего целостного выражения – схемного, символического, знакового, метафорического ...
- Для чего необходимо разнообразие форм – художественных, семинарских, текстовых, игровых ...
- Эти формы творятся и воспроизводятся как собственная культура
- Каждый может попытаться донести до всех свой опыт в виде некоего целостного выражения – схемного, символического, знакового, метафорического ...
- Для чего необходимо разнообразие форм – художественных, семинарских, текстовых, игровых ...
- Эти формы творятся и воспроизводятся как собственная культура.

Опредмечивание и распредемечивание

- Создание новых предметных организованностей составляет постоянную заботу в системе образования.
- Области исторического или, например, социального отношения оформляются в соответствии с результатами исследований в теоретические конструкции и предметные развертки для обоснования проектных замыслов и оценок ситуации.

- По необходимости за счет критики и методологического анализа оснований эти конструкции разбираются для освобождения места под конструкции, необходимые для решения других задач.

Художественная рефлексия

- Искусство не составляет особой формы мышления, но является очень мощной формой рефлексии.
- Именно художественные средства могут дать эмоционально окрашенное изображение событий или ситуации и тем самым совершить скачок к иному или восстановить доверие к пережитому.
- Театр или, например, поэзия являются неотъемлемыми компонентами образования и успешной коммуникации.

Рефлексия общего движения

- Коммуникативная площадка для совместной рефлексии общего движения является центральным местом в образовательной системе.
- Рефлексия совершается регулярно, а также в случае необходимости.
- Именно рефлексия позволяет скорректировать цели и средства осуществления движения.
- Рефлексия останавливает работы и переводит всех участников в режим осмысления происходящего.

Средства навигации

- Обсуждение и применение критериев оценки ситуации и собственного движения являются постоянным аспектом управления образовательно-исследовательского комплекса.
- Понятно, что принятые в системе образования или академической науке критерии не адекватны нашим задачам.

- В первом приближении в качестве таких критериев можно положить продвижение по содержанию, перспективы, создание новых теорий, проектные идеи ...

Эти критерии необходимы для фиксации навигации по картам развертывания общих и персональных траекторий движения к горизонтам.

Проектирование, программирование, траектирование

- Хотя исследования имеют самоценность в рамках проекта, они дают толчок к развертыванию конструктивных деятельностей.
- Конструктивные деятельности являются реализующими для исследований и составляют ядро постановки задач на формирование будущего.
- Внутри каждой конструктивной деятельности встроен процесс самоорганизации и самообразования.

СОБСТВЕННЫЕ ПРАКТИКИ

- Имитационные, игровые или коммуникативные формы предъявления и реализации собственных конструктивных идей.
- Организация иных финансовых или коммуникативных форм своей деятельности.
- Образовательные и управленческие проекты.
- Консультирование управленческих и образовательных программ и проектов.

Персональный университет (персоналитет)

- Организация движения участника (малой группы) через персональные собеседования и лекции мастеров проекта – организация образовательного странствия.

- Организация персональных тренингов и обучения интеллектуальным техникам.
- Создание персональной карты развития.
- Контакты с другими формами работы со взрослыми (Аспен).

Школа вне школы

- Игровые формы обучения интеллектуальным техникам.
- Карты миров и игровые экспедиции.
- Карты и траектории возможного развития.
- Введение в исследования и конструктивные деятельности.

Организационные принципы

- Проточность и открытость.
- Возможность доступа через преодоление.
- Возможность продвижения на любую позицию в корпорации.
- Отсутствие постоянных иерархий. Они создаются под конкретные задачи.
- Все равны перед содержанием. Каждый может стать ведущим.
- Идеи принадлежат всем. Текст – его автору.

*Мы не даем прогноз развития образования.
Мы проектируем собственную линию движения.
Мы его основываем*

ЧТО ТАКОЕ FFF

FFF – инициативный открытый проект киевско-питерской группы интеллектуалов, в которую входят философы, бизнесмены, топ-менеджеры крупных компаний, политики, свободные эксперты, журналисты, люди искусства, представители образования и науки.

Проект имеет своей целью организовать смысловую коммуникацию интеллектуальных групп, нацеленных на конструктивную работу с будущим. В основу проекта положено движение к иным представлениям о пространстве, времени, прошлом, настоящем и будущем, пустоте и связности, основаниях и пределах, инновациях.

Основой нашего подхода работы с будущим является перенос акцента с привычного и принятого – с наиболее вероятного, с трендов – на то, что еще только потенциально может стать значимым.

Миссия проекта – поддержка множественности или многообразия большого мира миров через способность выделять ИНОЕ и преобразовывать его в новые миры.

FFF ставит перед собой задачу сделать собственный проект будущего, в котором будут поставлены вопросы и даны некоторые ответы на волнующие нас вопросы. Возможно, они волнуют и других.

Ритм проекта задается ежегодными международными форумами FFF, на каждом из которых представляется очередной выпуск «Книги перемен будущего», которая представляет уровень продвижения проекта в целом и его подпроектов. Первую книгу этой серии – «Основание иного» – вы держите в руках.

Проект FFF не ориентирован на поддержку каких бы то ни было политических сил, но открыт для участия.

Проект FFF не обслуживает интересы ни одной финансово-экономической группы и компании, но ориентирован на

партнерство, в том числе и экономическое, в продвижении проекта в целом и отдельных подпроектов.

Проект FFF не привязан к территориальным и государственным границам, но раскрывает возможности для выработки и проведения перспективной политики для разных государств и сообществ.

В ЧЕМ СУТЬ ПРОЕКТА?

Мы озабочены созданием думающего слоя в нашей точке глобального мира, способного к самодвижению в этом мире.

Начинать приходится с малых активных групп, которые принимают такую цель.

Для создания даже локального думающего слоя надо поставить задачи, предельные для этих групп, и организовать их решение от постановки задач до запуска процессов их решения в материале социума.

Именно социум, новая социальность, а не высокие технологии или экономика является острием проблематизации и постановки предельных задач существования человечества в глобальном и космическом мире.

Для этого необходимо понять пределы социального бытия в условиях резкого слома традиционных форм жизни и реального преобразования этих форм с появлением новых типов конфликтов и возможного расхождения человечества на иные общности. Расы, классы, социальные слои, этносы и страны становятся только материалом для иных локально-глобальных организованностей.

Увлеченные экономическими показателями и тенденциями аналитики и политики могут упустить из виду начала тектонических сдвигов в мире человеческих отношений и связей.

Безусловно, есть мыслители и просто думающие люди, которые понимают эту опасность, есть множество текстов и про-

ектов, ориентированных в эту сторону, и мы начинаем свою работу не на пустом месте.

Мы не стремимся к открытиям нового, они могут произойти, но не являются необходимыми. Главное - наше участие в процессе самоорганизации человеческого мира в процессах самоорганизации Земли и космоса. Сегодня многие запущенные процессы разрушают это движение к самоорганизации. Наша цель - вступить в коммуникацию и взаимную координацию групп, которые, как и мы понимают и пытаются построить такое будущее, в котором процесс самоорганизации воспроизводится и разворачивается. Разворачивание такой коммуникации предполагает наличие собственных исследований и проектов будущего.

Наш проект основывается на идее выделения ИНОГО, превращения иного в инновацию и мыслительного конструирования будущего на основе таких инноваций.

Мы ищем иной путь. Путь свободы мысли, добровольных изменений и прежде всего себя самого. Мы хотим такого будущего, где есть возможности реализовать собственные траектории. Мы понимаем, что такой путь требует иного видения

истории человечества, иного более сложного мышления, понимания и форм сознания.

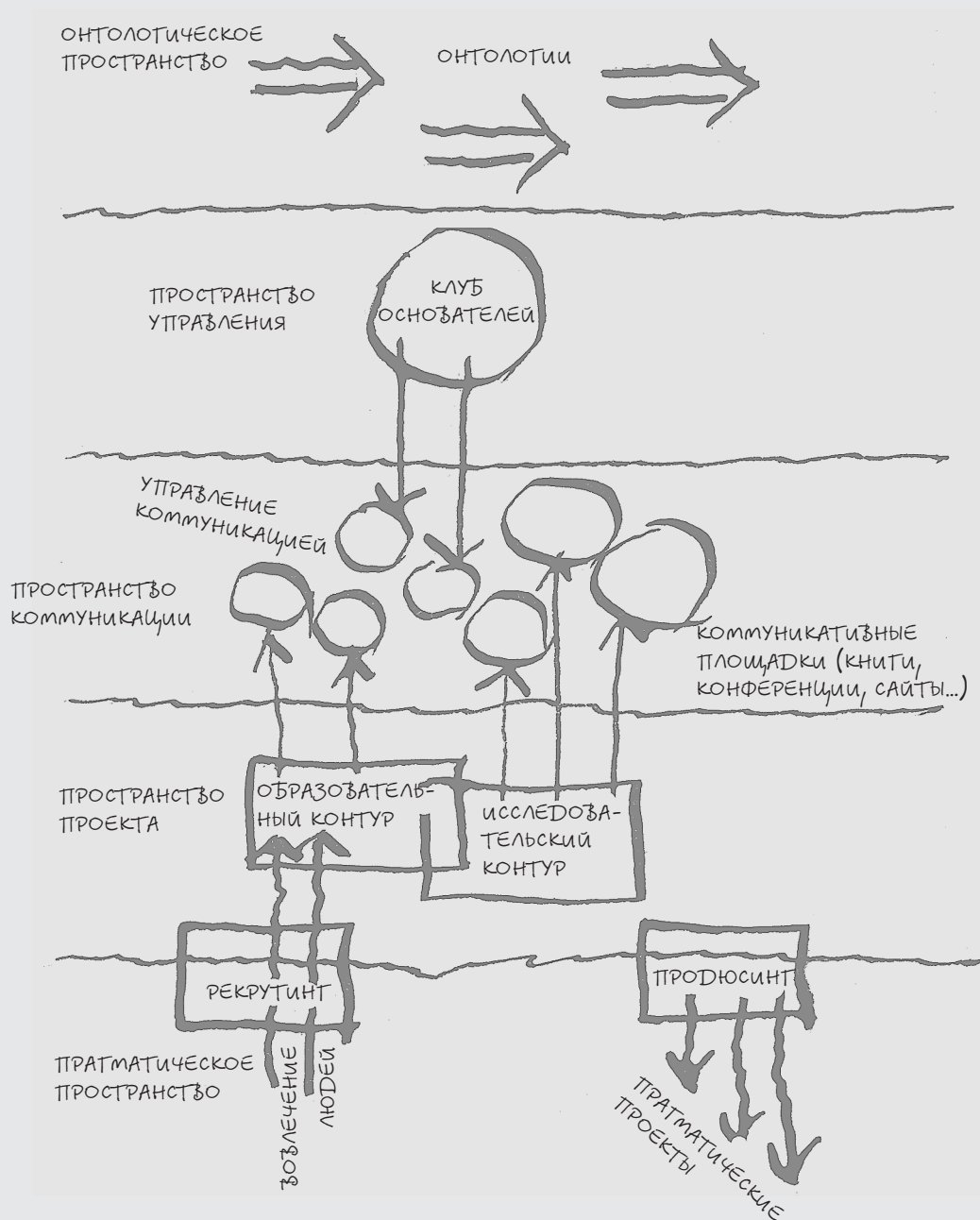
Мы знаем, что новое надо выращивать рядом со старым.

Мы за то, чтобы надстраивать новое над существующим, усложняя тем человеческий мир, не упрощая его в рамках любых социальных форм.

Выделение смысла и вхождение в смысл – базовые процессы в нашем проекте. Внесение смыслов в мир – наша продуктивная деятельность.

Мы собираемся решить следующие задачи:

- Понять, в чем суть современных социокультурных и мыслительных конфликтов, новых трендов в такой системе интуиций и понятий, которые дадут основания для постановки исследовательских задач.
- Развернуть исследования на уровнях обнаружения пределов нашего понимания самоорганизации человеческого мира, наличия и конструирования онтологий, псевдогенезиса человеческого общества, Иного внутри и вне нас...
- Это конструктивные исследования, творящие свои объекты, а не заимствующие их из исследовательской культуры, которая полагает свои объекты реально существующими в природе.
- Сформировать в коммуникации с другими группами языки представления результатов исследований и соотнести их с наличными языками глобальных коммуникаций.
- Выделить такие объекты-инновации и положить их как объекты проектирования будущего для многих проектных команд.
- На базе развертывания таких проектных работ сложить коммуникативный и финансовый механизмы распространения и реализации проектов.

КАК ЭТО ВСЕ ОРГАНИЗОВАТЬ?

На сегодняшний день у нас есть схема принципиальной организации нашей деятельности. Схема представляет функциональные места и некоторые необходимые связи, обеспечивающие продвижение Проекта.

На схеме выделены пять пространств-горизонтов, в каждом из которых разворачиваются разные типы содержания и деятельности. Причем организационное пространство Проекта FFF является лишь одним из пяти. Это связано с исходным замыслом – ввести Проект FFF в глобальное пространство коммуникации и взаимодействия с другими группами, ориентированными на работу над проблемой управления будущим(и).

Итак, пространства схемы (начиная снизу):

- прагматическое пространство, живущее по экономическим законам и законам маленькой политики, – это пространство реализации инновационных проектов FFF;
- собственно пространство Проекта FFF;
- пространство коммуникации;
- пространство управления взаимодействием родственных групп;
- и, наконец, онтологическое пространство – пространство бытования предельных онтологий.

Теперь по функциональным местам.

Позиция 1: условно – «рекрутинг»: организация вовлечения в проект главного – человеческого ресурса. Очевидно, что этот механизм находится на границе между «прагматическим» и «пространством Проекта FFF» – цели и методология

рекрутинга задаются из пространства Проекта, а человеческий ресурс черпается из прагматического пространства.

Аналогичное пограничное положение занимает функциональная позиция 2 – инновационный продюсинг Проекта. Назначение этой функциональной позиции – превращение разработок FFF в прагматически ориентированные проекты и обеспечение их продвижения и реализации в прагматическом мире.

Проект FFF черпает человеческие ресурсы в прагматическом мире, а возвращает в прагматический мир инновационные проекты. В этом состоит взаимодействие проектного и прагматического миров.

Позиции в проектном пространстве (пространстве Проекта FFF):

Позиция 3 – образовательный комплекс FFF. Позиция 4 – исследовательский комплекс. Образовательный и исследовательский комплексы ведут совместные образовательно-исследовательские проекты.

В пространстве коммуникации выделены два содержательных типа коммуникаций (группы стрелок) – онтологические (позиция 5), где обсуждаются результаты исследований и управленческие (позиция 6) – коммуникации по поводу развития взаимодействия, как в рамках Проекта FFF, так и в рамках взаимодействия между партнерскими группами.

Пространство управления взаимодействием – место выработки и принятия согласованных решений партнерскими группами. Функциональная позиция «Совет Основателей» (позиция 7). В настоящем партнерские отношения выстраивают три группы: группа С. и Е. Переслегиных, группа С.Градириковского и группа В.Никитина – Ю.Чудновского.

Партнерская структура предполагает расширение состава участников.

Онтологическое пространство фактически является экраном, отображающим наши основания, пределы и смысловые движения. Собственно, предметом Исследовательского комплекса Проекта FFF, как и других проектов, является работа в онтологическом пространстве – там мы увидим себя и друг друга, там ставятся проблемы, там мы можем видеть и строить перспективные траектории собственного движения.

И наконец, инфраструктуры, обеспечивающие взаимодействие партнеров во всех перечисленных слоях. Стоит задача организовать общие информационный, коммуникационный, организационный и другие инфраструктурные комплексы.

Представляемая схема не является организационной в строгом смысле. Скорее – это топологическая схема проблем, которые предстоит решить, поскольку каждое место схемы – проблема. Проблема – как организовать образовательный комплекс Проекта; проблема – как продвигать и реализовывать Иное в прагматическом пространстве; проблема – как организовать глубинные исследования и т.д.

Однако, приступая к реализации организационно-пространственной схемы, мы уже имеем представление об организации некоторых направлений в соответствии с общим замыслом. В частности, образовательного и исследовательского комплексов.

Прежде всего в нем организуются собственные исследования и готовятся люди, способные их проводить, воплощать в проекты, осуществлять на практике. Но, кроме того, в нем могут реализовываться заказы на исследования, разработку комплексных проектов, консультирование, тренинги, участие в «персональном университете»...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОСНОВАНИИ

Мы попытались выделить содержание позиции наблюдателя и начали формировать техническое задание на оснащение этой позиции для целей ее развертывания и воспроизводства.

Это направление наших усилий связано с задачами создать группу мыслящих людей, способных возвращать смысл в проекты и программы преобразований, устанавливать смысл совместного существования для их осуществления.

Мы считаем, что судьбы мира решаются в коммуникациях между основными глобальными клубами. Представление об этих клубах и возможности коммуникации между ними являются следствием глобализации. Наиболее значимыми из них являются:

- Клуб консерваторов – объединяет старые фамилии и капиталы и всех тех, кто пытается удержать мир от быстрых трансформаций и утери ценностей старых цивилизаций.
- Клуб либералов – объединяет новые капиталы и всех тех, кто верит в рыночные и демократичные механизмы, права личности и победу индивидуализма и либеральных идей во всем мире.
- Клуб радикалов – объединяет всех тех, кто не согласен с идеями и ролью в мире консерваторов и либералов. Разрабатывает и пытается реализовать революционную идеологию и насильственные методы борьбы.

Нас не устраивают идеи всех трех клубов и мы пытаемся зародить идеи Клуба основателей, которые заняты творением новых миров для человеческого существования. Мы не хотим опираться на старое, как консерваторы, не хотим надеяться на рынок и демократию как универсальные механизмы развития, не хотим участвовать в насилии.

Мы верим в конкретные воли, сердца и разум людей, способных найти иные возможности для будущего.

Научное издание
**НИКИТИН Владимир Африканович,
ЧУДНОВСКИЙ Юрий Владимирович**
ОСНОВАНИЕ ИНОГО

*Редактор Игорь Гильбо
Корректор Лариса Логвиненко
Макет и верстка издательство «Оптима»*

Сдано в набор 25.05.11. Подписано в печать 10.06.11.
Формат 60×84/8. Бумага мелованая. Гарнитура Arno Pro. Печать офс.
Усл. печ. л. 20,0. Усл. кр.-отт. 20,46. Уч.-изд. л. 6,5.
Тираж 1000 экз.

ООО Издательство «Оптима»
Украина, 04050, Киев, ул. Тургеневская, 69, 6.
Тел. 38 044 486 49 31. E-mail: igorgilbo@gmail.com
Свидетельство о внесении в Государственный реестр издателей
ДК № 171 от 17.09.2000 г.

Отпечатано в ООО Компания «СВМ»
Украина, 04073, Киев, просп. Московский, 9-в, оф.113.
тел. 38 044 4559609; 38 0677517709; 38 0938742862.
Свидетельство о регистрации № 100208461 от 12.03.2009 г.